ОЛЬГА ПОЛТАРАНИНА

ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА

СЕРИЯ:
ПОЗЫВНОЙ "ЛАСТОЧКА"

12+

Ольга Полтаранина

ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА

Серия: Позывной «Ласточка»

Воронеж-2021-Кварта

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)64-44

Иллюстрация на обложке выполнена:
ИП Полтаранина Д.Д.
– Бренд «Креативная студия: ПИФИЯ»
www.pifiya.studio

Полтаранина О.Т,
П52 **Эффект бумеранга,** Серия: Позывной ласточка/ Ольга Полтаранина − Воронеж: Кварта,, 2021.− 117 с.
ISBN 978-5-6045617-2-0

Париж 60-х годов прошлого века…город "Вечной любви", "Безумного, безумного мира", "Чёрного тюльпана".

В Венсенском лесу, в обстановке строжайшей секретности, работает лаборатория над совершенствованием препарата против человечности, изобретённого врачами Третьего Рейха. Получит ли чудовищный "эликсир" распространение на планете?

Франция выходит из НАТО. Страны Северо-Атлантического Альянса отказываются участвовать в войне США против Вьетнама. Трещит по швам «Золотой пул». Это естественный ход истории или чья-то тонкая игра?

«Эффект бумеранга» продолжает серию историй "Позывной "Ласточка" о советских разведчиках-нелегалах.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)64-44

© Полтаранина О.Т., 2021
© Оформление. ИП Полтаранина Д.Д.,2021

Есть только одна вещь на свете, которая может быть хуже Освенцима – то, что мир забудет, что было такое место
Генри Аппель, узник Освенцим

Сюжет книги основан на исторических событиях.
Герои, их судьбы – художественный вымысел автора.
Совпадения с реальными людьми – случайность.

Пролог

С неистребимой изощрённостью люди веками применяют к своим собратьям различные способы уничтожения, унижения, устрашения. Загоняют друг друга в рабство. Прибегают к пыткам и насилию.

Расизм – апофеоз жестокости человечества. Зародился в эпоху первобытнообщинного строя и с тех пор верно служит своим адептам.

С приходом к власти нацистов в Германии, расизм и ксенофобия[1] были введены в ранг государственной политики, согласно которой, народы ранжировались по внешним признакам. В высшей категории значились «истинные арийцы»: немцы, англосаксы, датчане, норвежцы, голландцы, шведы.

Славяне рассматривались как рабы.

К «низшим» слоям населения планеты относились негроидная и монголоидная расы. Евреи, цыгане, метисы, мулаты, больные, немощные считались «untermensch» («недочеловеками») и подлежали истреблению.

Гитлеровцы применяли примитивные, но эффективные способы управления людьми: угрозы, грубую силу, прямое насилие, уничтожение. Сгоняли «недочеловеков» и военнопленных в концентрационные лагеря и умерщвляли.

Для армии рейха немецкие учёные-врачи разрабатывали новые виды вооружения. Испытывали действие компонентов биологического и психического оружия на узниках концлагерей. Выжить удалось немногим.

***

Освенцим – крупнейший из многих лагерей смерти. На Нюрнбергском процессе[2] установлено, что в годы Второй мировой войны здесь погибло более 4 миллионов человек. Их сжигали в крематориях. Травили в газовых камерах. Вешали, расстреливали, истязали на каторжных работах. Люди гибли от голода, холода, истязаний в ходе «медицинских» экспериментов.

Сегодня здесь музей. Его экспонаты – бараки, казармы, помещения с одеждой, обувью, волосами убитых. Ежедневно здесь сотни людей получают прививку против фашизма. Это территория боли – место незаживающей раны на Земле.

---

[1] Неприязнь к кому–либо или чему–либо чужому, возведённая в ранг мировоззрения

[2] Нюрнбергский процесс – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии

На юбилей к 75-летию освобождения Освенцима от фашистов, делегаты государств-участников Второй мировой войны собрались здесь, чтобы почтить память погибших.

Начался митинг. Моросил мелкий дождь. Было холодно и сыро. Дул промозглый ветер. В траурной колонне, вместе с детьми и внуками шли бывшие узники концлагеря. Они рассказывали об ужасе и муках, перенесённых в лагере смерти.

Выступали уполномоченные представители стран.

В составе российской делегации присутствовала восьмидесятичетырёхлетняя Таисия Ивановна Звонцова – полковник внешней разведки России. С войной у неё свои счёты. Ей было шесть лет, когда на фронте убили отца. Мать поднимала четверых детей[3].

Пожилая женщина, со слезами на глазах, всматривалась в лица участников митинга, произносивших траурные речи. Надеялась услышать слова благодарности освободительницы от фашизма – Красной Армии. Но, увы! Ни одна фамилия так и не прозвучала! Никто не упомянул, что только за освобождение Польши от гитлеровских захватчиков погибло 600 212 советских солдат и офицеров!

…Зажглись свечи. Прозвучал церковный молебен. Траурное мероприятие подошло к концу.

Разъяснилось небо, показалось солнце, засияла радуга. Жизнь на Земле продолжалась!

[3] Книга «Случайности не случайны», автор О. Полтаранина.

Глава 1

Препарат «IC»

Кадры решают всё.

Люди – это самая уязвимая составляющая любой организации. Квалифицированные работники дорого ценят свой труд. Требуют высокую зарплату. Солидные социальные пакеты. «Белые воротнички» не останавливаются на достигнутом. В поисках лучшего места находят других хозяев, способных платить больше. Продают секреты конкурентам, спекулируют знаниями, опытом, навыками.

Впервые Европа столкнулась с проблемой управления персоналом в середине 19 века, во времена промышленной революции. Рост заводов и фабрик привел к увеличению потребности в наёмной рабочей силе. Возникли мифы о справедливости, которые базировались на принципе распределения богатств между всеми членами социума поровну. Но уже тогда было понятно, что это невозможно.

Люди отличаются друг от друга и, поэтому, логично, что имеют разный доход. Трудовые отношения предполагают классовое неравенство работников и работодателей. В состоянии противодействия и зависимости друг от друга, они обречены на вечный поиск компромисса.

Работники отстаивают свои права. Организовывают профсоюзы. Призывают к борьбе против эксплуатации. Тот, кто платит деньги требует качественного выполнения работ или оказания услуг.

В конфликтах между сторонами трудовых отношений можно долго и много разбираться. Хорошо, если найдётся консенсус. А если нет? Работник и работодатель будут уповать на справедливость. Только она у каждого своя. Следовательно, её нет. В этом состоит философия жизни, которую нужно принять.

***

В 20-х годах прошлого века, сын крупного немецкого промышленника Эммануил Гарвинг блестяще окончил медицинский факультет университета. Наблюдая проблемы с работниками в семейном бизнесе, увлёкся социологией. Проанализировал ситуацию на рынке труда и пришёл к выводу, что умы талантливых и способных людей слабо вовлечены в производство валового продукта.

Акционеры стремятся назначить на ответственные посты доверенных или отрекомендованных лиц. При приёме на работу обращают внимание на три качества: честность, интеллект, инициатива. Если человек лгун – остальное не имеет значение.

Результаты исследований, проведённые Эммануилом Гарвингом, были ошеломляющими. Выяснилось, что при выборе работников, предприятия игнорируют талантливых людей. Предпочитают брать надежных, проверенных и покладистых претендентов. Из боязни натолкнуться на непорядочного кандидата, компании лишаются эффективных специалистов. Тем самым, сдерживают не только своё развитие, но и научно-технический прогресс в целом, на планете.

Гарвинг озадачился идеей создания эликсира, которой бы снимал проблему с доверием: лишал работника амбиций, оставляя не тронутыми разум и способности. Препарат, который должен был превратить личность в идеального раба, получил название – «Интеллектуальный сумасшедший» («IC»).

«Душа отвлекает человека от плодотворного труда. Люди общаются, встречаются, женятся. У них появляются дети. Работники вынуждены думать о своих семьях, бесконечно отвлекаться и, вследствие этого, неэффективно трудиться. Раб не должен иметь души. Душа раба мешает ему обслуживать господина», – рассуждал Гарвинг и нацелил свои исследования на уничтожение души. На вытравление фундаментальных столпов божественной сути человека: веры, надежды, любви.

***

Стремительный рост карьеры Эммануила Гарвинга начался в начале 30 – х годов, с вступлением его в Национально – Социалистическую немецкую рабочую партию, возглавляемую Адольфом Гитлером. Германия нуждалась в суперрабах, способных квалифицированно, без лишних амбиций и эмоций, не отвлекаясь на домашние дела, служить «истинным арийцам».

Идея «IC» была презентована фюреру. Гитлер был впечатлён. Из государственного бюджета молодому учёному были выделены деньги на организацию «клиники».

Перед Эммануилом Гарвингом открылись величайшие возможности гигантской экспериментальной базы из числа «недочеловеков» и военнопленных, загнанных в концентрационные лагеря.

***

Прошло несколько лет опытной практики профессора Гарвинга. Но изобретение «IC» всё время отодвигалось. Действительность внесла свои корректировки.

Выяснилось, что если у человека отнять способность радоваться, то его невозможно побудить к труду. Уничтожение потребности на самом низком уровне, например, отсутствие охоты насытить желудок, снижает желание двигаться, а не то, чтобы делать научные открытия.

В попытке разделить тело и дух, доктор Гарвинг потерпел фиаско. Человеческое тело подчинено душе. Оно живёт не только в силу физиологических потребностей. Душа – двигатель тела. Стремление к любви даёт силы, создаёт желание становиться лучше. Вера исцеляет. Надежда окрыляет. Мудрость оберегает от опасности и ошибок.

Божественный дух переплетен с плотью человека настолько тесно, что существование одного невозможно без другого. В своих экспериментах, Гарвинг добился лишь только побочного эффекта – стёр у подопытных память. Из людей сделал овощи. Как малолетних детей, их пришлось заново учить элементарным вещам: брать в руки предметы, сидеть, ходить, принимать пищу.

Гарвинг пришёл к неожиданному выводу, что для управления человеком не нужно «замахиваться» на великое – убивать душу. Достаточно воздействовать на память. Умело манипулируя врожденной способностью сохранять и воспроизводить в сознании навыки, знания, опыт, можно творить с людьми многое, если не всё, что угодно. Ограничение памяти превращает личность в безынициативного исполнителя – это как раз то, что нужно!

Опыты по увеличению памяти не показали значительных результатов. Но эксперименты по её сокращению и полному обнулению шли с большим прогрессом и, потенциально, имели гигантскую нишу потребителей из числа работодателей, которые мечтали стереть конфиденциальную информацию из головы работников.

В 1945 году лаборатория Гарвинга вплотную приблизилась к изобретению препарата «IC». Название осталось прежним, но теперь оно было нацелено на регулирование функций головного мозга, отвечающих за память.

Амалия Гарвинг

Амалия Гарвинг была поздним и единственным ребенком доктора медицины, немецкого профессора Эммануила Гарвинга. Её детство прошло среди ухоженных кварталов Дрездена. Богатые улицы, дома в барочном стиле, дворцы, музеи, лучшие архитектурные, художественные и исторические ценности были для дочери профессора родными и привычными.

Огромная квартира, в которой прошло детство дочери профессора медицины, находилась в старинном доме, вблизи замка-резиденции саксонских правителей. Друзья Амалии – дети высокопоставленных персон рейха пользовались всеми благами цивилизации.

Амалия воспитывалась в обстановке, достойной положению принцессы. Близкие не чаяли в ней души. Отец посвящал ей свободное время, баловал подарками, путешествиями, вниманием. Дочь платила

отцу любовью и преданностью. С нетерпением ждала из длительных командировок. В разлуке рассматривала и целовала его фотографии.

Отцовские письма хранила, вместе с другими ценностями – ракушками с африканского побережья, засушенными махаонами и самодельными браслетами из бисера, сплетенными бабушкой.

В 1939 году, в ходе Второй мировой войны была оккупирована Польша. На землях, присоединенных к территории Третьего рейха, в короткий срок были возведены концентрационные лагеря. В 1941 году, в один из них – «Аушвиц», в 60 км от Кракова, вблизи города Освенцим получил назначение Эммануил Гарвинг.

***

Амалия часто слышала слово «война». Но значения ему не придавала. Как нечто далёкое и мало касающееся явление, оно существовало вне её жизни. Мама также встречала дочь из школы, они шли на прогулку, готовили уроки. Папа работал. Регулярно приезжал, покупал подарки. Всей семьёй они посещали оперу, театр, музеи. Устраивали пышные приёмы и детские утренники.

В Рождественский сочельник, в канун Нового 1945 года, Амалии исполнилось девять лет. Это был последний праздник в семье Эммануила Гарвинга.

Горели свечи, пахло апельсинами и хвоей. Под ёлкой лежали подарки.

Утро следующего дня Амалия будет вспоминать как границу, шлагбаум, печальный рубеж, за которым началась совсем другая жизнь. Суровая, колючая, полная ненависти, отчаяния и пустоты. Словно злодей из страшной сказки поработал пылесосом и уничтожил всё хорошее, доброе, родное и любимое.

Шумный вокзал. Уходящий поезд. Амалия представить себе не могла, что видит отца в последний раз. Мама плакала, не хотела уезжать. Отец уговаривал её, обнимал, объяснял, что война для немцев проиграна. Приближались советские войска. Оставаться в Дрездене семье нациста было равносильно самоубийству.

С тоской и болью, Эммануил Гарвинг отправлял семью во Францию, в Лион, к матери жены, в надежде сохранить им жизнь. Отец надеялся эмигрировать в Латинскую Америку, выждать, пока «всё уляжется» и забрать их к себе.

***

У бабушки, во французском Лионе, жизнь избалованной немецкой девочки, выросшей в обстановке всеобщего обожания, обернулась кошмаром. Стоило ей появиться на улице, как она тут же оказывалась под прессом ненависти. Совсем недавно она с гордостью называла себя «истинной арийкой», а теперь ей приходилось скрывать свою

национальность и происхождение. Слово «немец» во Франции было сродни понятиям «фашист» и «враг».

Высадка в Нормандии американских и британских войск воодушевили французов. В стране поднялась волна небывалого патриотизма. Символы движения Сопротивления – «Красные Маки», генерал Шарль де Голль стали героями Франция. Ими гордились, их уважали.

На девочку посыпались беды и несчастья, которые и взрослому человеку было бы нелегко пережить.

Мама Амалии, приехавшая 13 февраля 1945 года в Дрезден на встречу с мужем, погибла в собственном доме, во время бомбардировки английской и американской авиацией.

Через три месяца мир широко праздновал Победу над фашистской Германией. Париж ликовал! С фронта возвращались солдаты. Люди пришли к мирной жизни. Но для поверженных немцев места не было. Их сторонились, ненавидели и, по-прежнему, боялись.

День Великой Победы на веки превратится для них в траур, национальное поражение, позор, беду.

***

В 1947 году имя Эммануила Гарвинга прогремело на весь мир. Он был осуждён и приговорён к смертной казни, как один из главных фигурантов Нюрнбергского процесса, проходивших по «делу врачей».

Для Амалии эта новость стала новым тяжелейшим потрясением. Шоком. Выстрелом в сердце. Фотографии подсудимых международного суда, с фамилиями, послужным списком преступлений против человечности были растиражированы всеми французскими газетами. Жизнь девочки превратилась в кромешный ад. Друзей и так не было, но после того, как все узнали, чья она дочь, люди отвернулись от неё. Оскорбляли, посылали проклятия. Амалия окончательно замкнулась и боялась выйти из дома.

Бабушке жилось не легче. После недолгих раздумий, она решила покинуть провинциальный Лион. Рассчитывая, что в столице им будет легче затеряться среди толпы, она продала дом и перебралась с внучкой в Париж.

Эрика Стюард

Амалия с отличием окончила школу. Но продолжать учёбу в университете не представлялось возможным. Дорога во все французские вузы для дочери врача – фашиста по фамилии Гарвинг была закрыта. Единственной радостью и смыслом жизни несчастной девушки стало увлечение медициной. Она привыкла сторониться людей. Их давно заменили книги.

Соседи, пожилая семейная пара, наблюдая трудолюбие, аккуратность и прирождённую склонность молодой соседки к химии и биологии, взяли её помощницей в провизорский отдел своей аптеки. Амалия прилежно работала. За четыре года приобрела хорошую практику в изготовлении лекарственных препаратов. Жизнь вроде бы начала налаживаться, но заболела и умерла бабушка – единственный родной человек. Амалия осталась одна.

***

Ей шёл двадцать второй год. В четвёртый раз её не приняли на медицинский факультет. Она вышла из душной аудитории Сорбонны и побрела по набережной Сены. Храм науки, общество магистров, мир высокой медицины отторг её в очередной раз.

Настроение нулевое. Спешить некуда. Амалия остановилась, положила папку с документами на бетонный парапет и стала наблюдать за уткой с утятами, которые карабкались по скользкому берегу.

– Когда рушатся мечты, на сердце пустота? – услышала она незнакомый мягкий баритон. Обернулась и увидела перед собой высокого, ещё не старого господина в очках. Он улыбался и смотрел ей прямо в глаза. Амалии не хотелось ни с кем общаться, а тем более вдаваться в философские беседы. Но мужчина выглядел вполне миролюбиво. Оборвать фразу, или оставить её в «подвешенном» состоянии было бы невежливо, и девушка продолжила разговор:

– Вы попали в самую точку, месье, касательно пустоты.

– Разве поступление в институт не является предметом Ваших мечтаний? – удивился незнакомец.

– Нет! Ну что Вы! Получить профессию врача – это лишь средство для достижения цели. Моя мечта совсем другая…высокая, – произнесла несостоявшаяся студентка.

– Вы интересный человек! – оживился собеседник, – я – Курт Либхнет, по роду деятельности связан с химией и биологией. Имел счастье слушать Вас сегодня в университете. Вы большая умница… Не желаете составить мне компанию и прогуляться?

– Так какая у Вас мечта? – повторил вопрос странный господин, когда они медленно побрели вдоль набережной.

– Я хочу изготовить лекарство против рака, – ответила Амалия, от этой болезни год назад умерла моя бабушка.

– Примите мои соболезнования, – участливо произнёс собеседник и, выдержав паузу, продолжил, – цель у вас, действительно, высокая. Каким же образом, вы намерены двигаться к её достижению, если вопрос с получением дальнейшего образования, остаётся для Вас закрытым?

– Бабушка говорила, «ничто не вечно под луной» и беды тоже. Однажды звёзды сойдутся на небесах, и моя мечта исполнится. Меня

не берут в университет…Это печально. Но запретить изучать медицину самостоятельно, мне никто не сможет, – произнесла Амалия.

К ней пришло осознание, что впервые, после смерти бабушки, её проблемы кого-то заинтересовали. Она открыто обсуждает свои планы, а этот посторонний человек слушает. Пытается вникнуть в её дела.

– Я мог бы помочь Вам с поступлением в институт, но для этого от Вас потребуются определенного рода услуги, – произнёс Либхнет.

– Могу я узнать, что Вы имеете в виду, месье? – насторожилась девушка.

– В процессе учёбы возможны мелкие поручения курьерского плана. Меня интересуют результаты Вашей научной деятельности по окончании ВУЗа, – пояснил Курт.

– Месье! Моя фамилия Гарвинг! Я дочь врача, казнённого по приговору Нюрнбергского процесса! – сообщила Амалия страшную правду.

– Я в курсе Вашей биографии! – отреагировал собеседник и вернулся к теме беседы, – Вы человек, наделённый способностями в химии и биологии, с академическим складом ума. У вас талант к медицине. Наше сотрудничество будет касаться этих сфер Вашей жизни.... Вопрос в фамилии. Вы очень ею дорожите?

Амалия растерялась. Ответить «нет» было бы подло, по – отношению к памяти отца, которого она, несмотря ни на что, любила.

Сказать «да» было бы ложью. Из-за фамилии на неё свалилось столько бед, что она с огромной радостью избавилась бы от неё.

Повисла пауза.

– У Вас появился счастливый шанс изменить жизнь к лучшему. Закрыть печальную страницу Амалии Гарвинг. Сменить имя, фамилию, гражданство, место жительства, – напористо говорил Курт, – всё это в обмен на сотрудничество.

Это была удача! Она согласилась.

Так немка Амалия Гарвинг превратилась во француженку Эрику Стюард – студентку медицинского факультета Гамбургского университета.

***

Выучить новую биографию было легко, а выбросить из сердца Эрики Стюарт образ жизни, привычки и состояние души Амалии Гарвинг, оказалось делом непростым. Она, по-прежнему, избегала общения с коллегами и сокурсниками. К комплексу недоверчивого отношения к людям, добавился ещё один: внешность.

Детские светлые кудряшки давно превратились в ярко–рыжую шевелюру. Девушка была вынуждена носить чёлку, чтобы скрыть крутой сократовский лоб. По - детски забавное личико трансформировалось в суровое непривлекательное лицо замкнутой

особы. Нос длинноват, губы узковаты, кожа в веснушках. На переносице – массивные очки. У фигуры тоже был конфликт интересов с устоявшимися стандартами женственности. Небольшого роста, тощая и плоская, как подросток, она не вызывала интереса у мужчин.

***

Послевоенная Европа восстанавливалась. Множились предприятия, росло производство и рабочие места. С каждым годом жизнь людей улучшалась. Но война, как тень, не давала забыть о себе. Присутствовала везде и во всём. На улицах городов, в домах, на экранах кинотеатров, телевизоров, в искусстве, быту. Весь мир был пропитан военными воспоминаниями. Стоило прикоснуться к теме прошлого, как неизбежно возникали ужасы тех лет.

Француженка Эрика Стюард чувствовала себя немкой. Как только речь заходила о войне, мысли предательски переносили её на другую сторону баррикад, рядом с соотечественниками – немцами.

Судьба дала ей прекрасную возможность прожить семь лет в ФРГ4. Среди немцев ей было морально легче. Вся нация находилась в одинаковом положении – побежденных зачинателей войны. Они старались не упоминать о ней. Каждый по-своему, индивидуально освобождался от тягостного чувства ответственности за души погибших и невинно пострадавших в ходе самого кровавого события в истории человечества.

***

С Куртом Либхнетом Амалия больше не виделась никогда, но регулярно получала от него задания. Их передавали посыльные. Это были разные люди. Мальчишки, дамы, солидные господа, бродяги, служащие, портные, официанты.

С поручениями она справлялась. Работа на Либхнета не отнимала много времени и сил. Наоборот, он стал заочным куратором для неё, сироты, у которой не осталось на Земле ни единого близкого родственника, способного поделиться мудростью. Он помогал значительно больше, чем просил взамен. По его совету, Эрика в университете стала участником студенческого научного общества. Профессор кафедры биохимии, приглядевшись к талантливой студентке, взял её к себе в лабораторию ассистенткой. Эрика принимала участие в подготовке научных экспериментов на кафедре. Отчёты о научной деятельности факультета биохимии она предоставляла своему заочному куратору.

Как результат умной и выверенной стратегии, в январе 1963 года на её имя пришло приглашение на работу «с высоким окладом» в «серьёзной исследовательской лаборатории доктора Хорна», вблизи Парижа, «на освобождающееся вакантное место лаборанта-

[4] Федеративная Республика Германия

исследователя, с перспективой роста до уровня главного научного сотрудника».

Эрика получила одобрение от Курта, касательно переезда в Париж. Отправила по почте профессору Хорну согласие приступить к обязанностям. Дождалась подтверждения, уволилась с кафедры и собралась в дорогу.

***

Совсем скоро «француженка» Эрике Стюард вернётся на «историческую родину», в Париж для того, чтобы строить карьеру, зарабатывать деньги. Если повезёт, то создать семью. Амалия волновалась. Детские и юношеские годы во Франции оставили тяжёлые воспоминания. Но на переезде настаивал куратор – Курт, с которым её связывали обязательства. Ей самой тоже были не безразличны перспективы в лаборатории Хорна: высокий заработок, надежда состояться в профессии и возможность заниматься научной деятельностью.

Всё складывалось, вроде бы, неплохо, но было «но», тяготившее душу. Тень отца – Эммануила Гарвинга. Амалия не верила, что её любимый папа мог кому-то причинить вред. Она считала, что его не справедливо осудили, казнили и думала, что он пострадал, будучи невиновным.

Дочь профессора Гарвинга не могла и не хотела думать, что её отец – добрый, любящий, заботливый человек, мог кого-то убить, а тем более погрязнуть в преступлениях против человечности. Ей вспоминалось, как однажды, он подкармливал бездомную собаку. Подобрал маленького грязного котёнка и принёс домой. Котёнок вырос и превратился во всеобщего любимца, важного кота, по прозвищу Гамлет.

После долгих раздумий перед тем, как направиться на постоянное место жительство в Париж, Амалия решила посетить ГДР[5]. Пройтись по набережной Эльбы, «Старому городу», Цвингеру, дворцу саксонских курфюрстов и королей.

В ожидании встречи с Дрезденом, она с трепетом пестовала мысль о возможности побывать там, где прошло детство, и она была счастлива.

«Вдруг мне удастся что-то узнать об отце?.. Я приложу все усилия, чтобы собрать доказательства его невиновности и спасу наше честное имя!» – мечтала девушка. Захлестнувшая волна надежды и радости озарила душу.

Амалия собрала вещи в свой старенький Фольксваген и отправилась к новой жизни.

---

[5] Герма́нская Демократи́ческая Респу́блика (ГДР)

Медаль Почёта

В последнюю неделю октября 1962 года, президент США Джон Кеннеди вынужден был погрузиться в детали формулировок Указа, утверждающего требования к лицам, представленным к высшей воинской награде США – Медали Почёта.

В этой связи, Генеральный прокурор Роберт Кеннеди зачитывал ему основные положения документа:

– …гражданин США, представляемый к награждению Медалью Почёта, должен являться военнослужащим вооружённых сил США...

– Неужели за всю историю награждений не было исключений? – поинтересовался Президент, не желая отступать от задуманного.

– Прецеденты, разумеется, были. Но их наберётся не более десятка. Среди них, например, женщина – хирург, работающая по контракту в армии и гражданское лицо – пилот, совершивший трансатлантический полёт, – пояснил Роберт.

– Определена ли степень геройства для награждаемых? – спросил Президент.

– Нет. Не определена. О каком-либо конкретном акте героизма в Указе не упоминается, – ответил Роберт, – сказано лишь, что Медалью Почёта награждается лицо за «ценные услуги, оказанные правительству США, и серьёзные и неустанные усилия».

Роберт ещё раз попытался убедить президента отказаться от идеи награждения Медалью Почёта англичанина, Натана Бернарда, не являющегося ни гражданином, ни военнослужащим США.

– Почему я не могу поощрить человека, обеспечившего Белый Дом стратегически важной, уместной и точной информацией, в то время, когда наши доблестные Вооруженные Силы, вместе с ЦРУ, были не в состоянии этого сделать?.. Если бы не сведения этого «не гражданина США», неизвестно чем мог бы закончиться Карибский кризис!.. Мы бы ввели войска на Кубу, которые тотчас были бы уничтожены! Тысячи американских солдат могли погибнуть, а США стать зачинщиками ядерной войны! – с жаром произнёс президент.

– Джон! Есть определённая процедура подготовки награждения Медалью Почёта! Должно быть вынесено представление, утвержденное на всех ступенях командной иерархии, вплоть до президента США, – сообщил Роберт.

– То есть последнее слово остаётся за мной? – уточнил Джон Кеннеди.

– Да.

– С него и начнём. Подготовь всё для награждения Натана Бернарда и передай на утверждение в Конгресс. Пусть они назовут хоть одну причину, по которой сочтут возможным отклонить мою личную кандидатуру! – с нажимом произнёс Джон Кеннеди.

– Есть ещё одно важное «но». Как быть с тем, что Натан Бернард не является гражданином США? – напомнил Роберт.

– Он получит его вместе медалью, – произнёс Кеннеди тоном, не терпящим возражений.

– Джон, почему ты с такой настойчивостью отстаиваешь интересы этого человека? Важные сведения, действительно, предоставил он. Но в цепочке поставщиков информации, значатся многие люди: наш родственник Джон Смит, смотритель маяка на Кубе, капитан яхты, доставивший журнал с записями в Белый дом…Что же их всех Медалями Почёта награждать?

– Каждый участник достоин благодарности, но сольная партия принадлежит Натану Бернарду. Именно ему пришла идея собирать данные о заходящих судах в этот кубинский порт. Он не побоялся предоставить их США, находясь во вражеском окружении. Рисковал жизнью. Его могли расстрелять в любой момент! Это смелый и преданный человек. Патриот!.. Есть ещё один фактор в пользу Натана Бернарда… Роберт! Нам, чтобы удержать власть нужны не только политическая воля, знания и сила. Необходимы доверенные люди. На них держится весь этот мир! Карибский кризис показал, как важно везде иметь «своих» агентов. Короля делает свита!.. Подыщи хорошую службу Натану Бернарду в международном Альянсе. Пусть числится в штате государственного органа США, будет нашим осведомителем. Докладывает истинную ситуацию, проблемы и предлагает решения.

Настоящий солдат

Канун Нового 1963 года. В Шереметьево нарядили ёлку. Она искрилась огнями, наполняла запахом хвои зал прилёта и создавала особую праздничную атмосферу.

Улыбки, цветы, транспаранты! Толпа из жён, девушек, детей, болельщиков встречали, прибывшую из Давоса, советскую сборную по хоккею, завоевавшую Кубок Ахерна. С микрофонами и видеоаппаратурой к ним слетелись журналисты. Окружили спортсменов и брали у них интервью. Рассказывали о борьбе наших хоккеистов за первое место, о важном историческом моменте в истории советского спорта, связанного с получением престижной международной награды.

В числе прочих пассажиров рейса Давос-Москва прибыл Звонцов Виктор Витальевич. Разведчик-нелегал вернулся домой из трёхлетней командировки на Кубу. Перед отъездом в Москве у него оставалась беременная жена. Родился сын Юра. В далёком Усть – Каменогорске умер отец.

В штатской одежде, без торжественной мишуры и помпы, его встречал куратор из Центра внешней разведки, подполковник Фролов. Они тепло поприветствовали друг друга, расцеловались.

– С приездом Виктор! Добро пожаловать, в родную гавань! — произнёс Фролов.

– Приветствую вас, Сергей Иванович! Рад встречи!

– Взаимно! Рад видеть тебя, орёл, живого и в добром здравии! От лица командования, поздравляю с правительственной наградой, внеочередным званием и днём рождения! Ты у нас молодец, Виктор! Превзошёл всё ожидания!.. Как добрался?

– Спасибо! В целом, нормально! В Лондоне, правда, пришлось задержаться, чтобы «сбросить хвост», прицепившийся с самого Вашингтона... Тася, Юра как они?

– Таисия у тебя умница. За три года освоила три языка. Окончила университетский курс по биохимии. Мы вырастили тебе полноценную помощницу! Юрка ходит в детский сад. Ох и шустрый малый у тебя сын!

На парковке их ожидал автомобиль. Машина мягко тронулась с места. В окнах поплыли заснеженные улицы вечерней столицы. Как давно он не был в Москве!

«Юрке два с половиной года …какой он?» – думал Виктор, с нетерпением ожидая встречи с семьёй, спросил:

– Он уже говорит?

– Кто? – Фролов не понял о ком идёт речь, но тут же сообразил и, с улыбкой, ответил, – болтает во всю! Седьмого Ноября наши дети давали концерт. Твой Юрка читал Маршака. Без запинки. Здоровенный такой стих…

***

Чистые пруды. Виктор уже почти дома. Попрощался с Фроловым, вышел из машины. Поднял голову вверх. На третьем этаже, справа от центрального лестничного пролёта, светилось окно. «Ужинают», – улыбнулся Виктор. Ещё несколько минут и он обнимет жену и сына…

Три года назад Тася, провожая его горько плакала. Он уговаривал её не думать о расставании, а представлять, что он рядом, только вышел в магазин, на минуту, за хлебом…

Виктор поспешил в ближайшую булочную и купил свежий хрустящий батон.

– Что – то ещё? – спросила продавец у представительного вида покупателя (без авоськи, с необычной, для советского человека, кожаной сумкой через плечо!) «Иностранец! Американец…или англичанин», – подумала она, с любопытством разглядывая покупателя, одетого не по сезону, в светлое кашемировое пальто и без головного убора.

– Да! Пожалуйста, триста грамм конфет «Мишка на севере», – без акцента ответил он.

«Нет, это наш, не иностранец…Дипломат, видимо… Приехал только что из – за границы!», – решила про себя женщина и протянула конфеты и сдачу.

Через пять минут Виктор стоял возле квартиры. Прислушался. Тихо. Вставил ключ в замочную скважину. Раздался характерный щелчок, дверь открылась, и Виктор увидел жену.

– Тася, здравствуй! Я хлеб принёс хлеб и конфеты! – показал покупки Виктор.

– Витя! Витя вернулся! Юра, сынок! Это твой папа! Папа приехал! – воскликнула Тася и бросилась к мужу. Витя целовал её лицо, шею… глаза…

– С днём рождения, Витя! Юра, ну что же ты стоишь? Это же твой папа!

Юрка подбежал и тут же взлетел, под самый потолок, на руках отца!

– Дядя, ты правда мой папа? – серьёзно спросил он, когда его опустили на пол.

– Правда, мой маленький! – ответил Виктор и прижал его к груди. Про себя отметил, что ребёнок, для своего возраста, хорошо и связанно говорит, только «р» у него не получается.

– Я не маленький, а большой! Настоящий солдат! – гордо сообщил малыш и, смущаясь, произнёс, – С днём рождения вас… тебя…папа!

– Спасибо, настоящий солдат! – опешил Виктор. Пожал руку сына, вручил покупки и сказал:

– Держи! Неси их на кухню!

После выполнения поручения, Юра, не мешкая, перешёл к делу:

– Папа, ты должен поколотить Веньку! Он жадный, машинку мне не даёт!

– Вот тебе и раз! – воскликнул отец, – Не ты ли, братец, только что назвался «настоящим солдатом»? Где ты видел, чтобы солдаты бегали к папочке жаловаться?

Юрке стало стыдно. Уши у него покраснели. Он опустил голову, спрятал глаза, развернулся, чтобы уйти в свою комнату и пережить позор в одиночестве. Но вновь попал в цепкие руки отца, которые принялись его щекотать, терзать и мять... Юрка визжал, кричал, отбивался... После недолгой возни, взлохмаченные и довольные друг другом, они сели за стол.

Смех, радость, нескончаемый поток эмоций!

…Юрка не хотел идти в кровать и уснул прямо на отцовских руках. Виктор боялся пошевелиться, сидел, не отрываясь, смотрел на него.

– Тася, у него улыбка как у тебя, а глаза – мои, тихо прошептал отец.

Разлука, длиною в три года, осталась позади. Карие глаза утонули в синеве глаз напротив, руки дотронулись до её рук, лица, волос. Скользнули по молнии на платье, чулкам. «Я соскучился… – прошептал

он… – люблю тебя!» Слова угасли в поцелуях, прикосновениях, объятиях...

***

Юрка проснулся пораньше и побежал проверять, дома ли папа. Осторожно, на цыпочках, он прошёл в спальню к родителям. Увидел спящего отца, потрогал его за нос, и тут же оказался в больших крепких руках, которые мягко приземлили его на кровать.

Юра спросил:

– Ты больше от нас не уедешь?

– Не стану тебя обманывать, сын, уеду, – ответил Виктор.

– Почему-у? – расстроился ребёнок.

– Я, как и ты, настоящий солдат. Солдат должен защищать свою Родину, – объяснил папа.

– Что такое Родина? – спросил сын.

– Это всё, что ты любишь!

– И маму, и бабушку? – уточнил Юрка.

– И маму, и бабушку, и тебя, и меня, – согласился отец.

***

– Витя, я знаю, что ты немногое можешь сообщить мне о той твоей жизни. Там, без нас. Расскажи о самых ярких событиях, – попросила Тася.

– Жизнь и яркие события у меня здесь, с вами. «Там» – служба. Твой муж награждён Боевым Орденом Красного Знамени, получил внеочередное звание – майор… Тасенька, ты молодчина! Мне уже сообщили, что ты завершила подготовку и скоро мы будем работать вместе! Ты даже не представляешь, как я рад этому, рыжая моя, девочка!..– произнёс Виктор. Вынул из сумки красную бархатную коробочку, иностранные документы и сказал:

– Будем знакомиться! Я – британский подданый и гражданин США. Это Медаль Почёта. Была вручена мне Джоном Кеннеди.

Тася с интересом рассматривала паспорт, в котором, рядом с фотографией Виктора, значились имя «Натан», фамилия «Бернард», дата рождения – 28.10.1936 года, место рождения – город Лондон. Медаль, с непривычной для советского человека, перевёрнутой пятиконечной позолоченной звездой. Свидетельство, с многозначительной надписью: «Натану Бернарду. От Конгресса США. За ценные услуги, оказанные правительству США, и серьёзные, неустанные усилия»[6].

«Мой муж – настоящий Солдат» – с гордостью произнесла она.

[6] Книга «Горький сахар», автор – Ольга Полтаранина.

Планы командования

Через четыре года после победы в Великой Отечественной войне, когда ценой 27 миллионов советских людей, Европа была освобождена от фашизма, было создано НАТО с целью, закреплённой в уставе организации – «защита от советского вмешательства».

К 1963 году в состав НАТО входило 15 западноевропейских стран, с объединённым командованием военными и политическими силами.

***

18 января 1963 года начальник отдела по странам США и Канады полковник Аристов О.П. докладывал о состоянии дел в Северо-Атлантическом Альянсе генерал-лейтенанту Первого главного управления КГБ СССР Локтеву А.Ф.

– … Натан Бернард (агент Фокс) принял предложение служить в составе делегации США в штаб-квартире НАТО, в качестве сотрудника отдела разработки новых технологий. В настоящее время Фокс, в очередном отпуске в Москве.

– Хорошие новости! Долгое время наши усилия по проникновению в эту организацию были безуспешными. Внедрение в самое сердце Альянса, в состав делегации США, да ещё на такую позицию – это удача! – похвалил Локтев, – штаб-квартира НАТО находится в Париже. Франция представляет особый интерес для спецслужб. Усилим, заодно, парижскую резидентуру.

Генерал обратился к полковнику Лазареву, начальнику отдела по странам Европы:

– Артём Леонидович, подопечная Курта Либхнета уже приступила к работе в парижской лаборатории?

–У неё ещё целый месяц отпуска, товарищ генерал. Эрика Стюард находится в отпуске, в Дрездене. Вскоре направится во Францию. Время пока терпит. Мы непрерывно «ведём» её, Александр Фёдорович, – отрапортовал Лазарев.

– Не спускайте глаз с этой особы! От неё зависит получение ценнейшего материала в области разработки биохимического оружия, начатого фашистами во время войны… Мне не нравится моральное состояние этого агента. Девица зациклена на давних и уже давно не существующих проблемах! Не годится для молодой женщины в одиночестве мотаться по Европе! Но ничего не поделаешь… Нужно считаться с европейским менталитетом! – вздохнул генерал и резюмировал, – Курт Либхнет путь продолжает координировать агентурную сеть по Европе. Эрика Стюард напрямую будет подчиняться Фоксу.

***

После совещания, Локтев задержал Лазарева и спросил о готовности агента Ренарды (Звонцовой Таисии Ивановны) к самостоятельной работе.

– Её куратор доложил о полном соответствии стандартам внедрения агента Ренарды. На первом этапе, ей предстоит адаптация в Париже, с отработкой легенды в Сорбоне, в качестве аспирантки кафедры биохимии. На втором этапе, запланировано знакомство и создание семьи с Натаном Бернардом, – отрапортовал Лазарев.

– Это хорошо…Тактический план взаимодействия Фокса и Ренарды должен быть расписан и отработан до мелочей. Готовьте документы на утверждение.

– Так точно!

Специализированный детский сад

Звонцовы готовились в длительную зарубежную командировку. Юра должен был остаться в СССР. За время отпуска нужно было решить вопрос с его устройством в специализированный интернат для детей, родители которых служат во внешней разведке за рубежом.

Их встретил директор этого закрытого учреждения и повёл на экскурсию. Красивое здание с большими игровыми комнатами, учебными классами, спортивными залами, бассейном располагалось в сосновом бору, на берегу реки.

«Сейчас зима, – рассказывал директор, – снег. Дети катаются на лыжах. Мы заливаем каток, возим ребят в музеи, выставочные залы. Летом они сажают цветы, ухаживают за огородом, животными, купаются в реке. Каждый год бывают в Артеке. Командование щедро снабжает интернат. Уровень обучения здесь выше, чем в обычной средней школе. Наши дети поступают в МГИМО, или другие лучшие высшие учебные заведения страны…

Вы не переживайте за сына! Ему здесь будет хорошо! Преподаватели, медицинские работники и другие специалисты – все высшей категории. Многие люди дорого бы заплатили, чтобы дать своим чадам такое образование, какое предусмотрено у нас».

Тася смотрела на мальчишек и девчонок и немела от слёз. Несмотря на царские условия, дети здесь росли сиротами. Малыши играли дорогими игрушками, их правильно и хорошо кормили, лечили лучшие врачи, ежегодно возили к морю. Но они годами не видели семьи, любви и ласки!

Тася молчала, пока длилась экскурсия, но на обратном пути, когда они с мужем остались вдвоём, разревелась.

– Витя, скажи, как мы будем жить «там», зная, что наш сын здесь растёт один, без нас, без близких, родных, любящих людей? С каждым днём он будет отвыкать от меня и от тебя. Сирота при живых

родителях… Он вырастет и будет считать, что мы его бросили! Это не справедливо! – захлёбывалась от рыданий она.

Слёзы потоком лились у неё из глаз. Виктор остановил автомобиль. Когда нахлынувшие эмоции у жены ослабли, он взял её за плечи, устремил взгляд в её глаза, и строго сказал:

– Наш сын никогда не будет думать, что мы его бросили! Воспитание, полученное здесь, ему этого не позволит! Дети, которых ты только что видела, в точно таком же положении, как и наш сын. Их родители служат Родине, являются её героями! Заметь, любимая! Ни алкоголиками, ни преступниками, не лишенными родительских прав отщепенцами общества!.. Что будет думать сын о родителях, посвятивших свою жизнь на благо служения Отчизны – это важная тема. Но сейчас мы поговорим не об этом. Один раз и навсегда… Я не буду тебя успокаивать и говорить банальные вещи о том, сколько денег израсходовало государство, обучая тебя и меня. Не стану напоминать, что ты можешь отказаться от работы за рубежом. «Туда» насильно не посылают! «Паленый» разведчик –потенциальный предатель! Ты о справедливости хочешь поговорить, Таисия Ивановна?.. Тогда пожалуйте, сударыня, домой, в Александровку, в Восточный Казахстан! Приступайте к обязанностям фельдшера – акушера и трудитесь там по специальности! Справедливо, не правда ли? Об этой жизни можете забыть! Она не для Вас. Эти блага предназначены для сотрудника внешней разведки Советского Союза, ежеминутно рискующего и готового отдать жизнь, на благо Родины!

Повисла пауза. На Тасю смотрели незнакомые колючие глаза, метающие рыжие молнии. Она опустила голову и съёжилась. Виктор увидел, что переборщил. Ему стало жаль жену и мать, которая принимает непростое решение – оставить сына на многие годы в интернате. Он смягчил тон.

– Тася, ласточка моя ненаглядная! Не вынуждай меня так жёстко говорить с тобой! Дети наших коллег вырастут. Будут работать в дипломатическом корпусе, или на другой государственной службе, занимая высокие ответственные и почётные посты. Чем плоха такая перспектива для Юры? Ты считаешь, что если сидеть около ребёнка, то из него непременно хороший человек получится? Ты думаешь, что, находясь рядом с ним, сможешь заработать гарантию любви и заботы в старости? Ты хочешь положить жизнь на алтарь интересов сына, зачеркнув себя, как личность?.. Запомни, в этом случае, Юра будет относиться к тебе снисходительно, не более того! Уважают заслуги, а не жертвенность! Наш сын будет находиться в лучших условиях, какие только можно себе представить!.. Да! Мы будем редко видеться, но ты это знала! Тебя об этом предупреждали, в самом начале!

Видя, что жена взяла себя в руки, Витя обнял её, как ребёнка, погладил по голове, и перевёл разговор на другую тему.

– Ты думаешь, мне легко?.. Знаешь, моя рыжая девочка, как я привык организовывать себя?

– Как? – тихо спросила притихшая Тася.

– Мысленно я очерчиваю круг компетенций. Концентрируюсь на цели и выключаю из головы всё, что находится за пределами черты. Когда приступаю к решению задач, то представляю их планетами, путь которых я должен проследить. Пока не было случая, чтобы мне не удалось просчитать траекторию движения каждой из них и не высветить их темную сторону, – делился опытом Виктор.

На его лице появился румянец, глаза засияли привычным тёплым светом, и он продолжил:

– Определение места и персональной роли в игре – чрезвычайно важная вещь в нашей работе. Тут не до слёз. Никто с тобой миндальничать не будет! Разведчик – это игрок. Понимаешь, о чём я говорю? Игрок! С холодной прагматичной головой! Как кошка, падая с высоты, приземляется на ноги, так и разведчик должен быть наготове и всегда занимать положение игрока, даже если ему уготована роль бейсбольного мяча. Он должен уметь перехватывать инициативу. Иначе провал, а это смерть, тюрьма и вечная разлука с близкими. А ты нюни распустила, как девчонка-первоклассница! Рыжая моя!

– Витя, я хочу, чтобы наш сын рос с моей мамой, – твёрдо произнесла Тася и вернула мужа к обсуждению судьбы Юры.

– Хорошо! Давай пригласим Агафью Емельяновну в Москву. Она будет жить с Юрой и водить его в детский сад, – поддержал жену Виктор. Но увидел, что она никак не отреагировала на его предложение и понял, что Тася имела в виду нечто иное. Осекся на полуслове и замолчал.

– Мама никогда не согласится жить в Москве. Она здесь пробыла год, сразу после рождения Юры, и сказала, что «уж лучше вы к нам». Вся её жизнь прошла в Александровке, с бабушкой, родственниками, подругами. Она никуда не поедет из своей деревни, – объяснила Тася и у неё снова навернулись на глазах слёзы, но уже по другой причине. Всхлипнув, она печально вспомнила:

– Виталий Андреевич говорил, что будет воспитывать внука, а сам умер...

– Тася! Хватит, ей – богу! Ты что решила сегодня меня в слезах утопить? – возмутился Виктор.

– Витя, пожалуйста, поехали в Александровку, отвезём Юру маме! У нас ещё целый месяц отпуска, мы успеем! – взмолилась Тася.

– Ты собралась оставить Юру в селе на несколько лет? С ума сошла?! – в ужасе воскликнул возмущённый отец.

Тася взъерошилась, слёзы у неё высохли. Вцепившись в мужа прозрачным, как лёд, холодным взглядом, она с растяжкой, подчёркнуто – уважительно, копируя его манеру, произнесла:

– Сударь, а чем Вам моя деревня не угодила?! Прошу объяснить, Виктор Витальевич!

– Вы что, Таисия Ивановна, хотите отправить нашего сына, будущего дипломата получать образование в сибирской глухомани? – воскликнул отец.

– Да, Виктор Витальевич, представьте себе! – с нажимом ответила жена, – «будущему дипломату», хочу Вам напомнить, дорогой мой человек, ещё нет и трёх лет, и он сейчас, больше всего нуждается в любви и заботе близких людей! Пусть это будет не мама, а хотя бы бабушка, родной человек, которая и по голове погладит и сказку на ночь прочтёт! Ты, надеюсь, не забыл, что я тоже родом из «глухой сибирской деревни»?!

«Да, это тебе не планеты в голове гонять…», – подумал Виктор и согласился с доводами жены.

***

Александровка встретила Звонцовых февральским холодом, бураном и гололедицей. Старая Связь7, в которой жили мама, бабушка и сестра Наташа, совсем обветшала.

Виктор, заприметив по - соседству хороший дом, пошёл договариваться с соседом, чтобы тот его продал.

Яков Штенцель – хозяин дома, мужик деловой и серьёзный, вникнув в суть вопроса, перекрестился и наотрез отказался от сделки. Но услышав сумму, которую озвучил Виктор в обмен его дома на старую халупу, согласился.

Скудные пожитки перетащили весело и быстро. Справили новоселье. Дом у домочадцев получил прозвище «Штенцель».

На вопрос односельчан:

– Как устроились?

Бабушка Пистимея отвечала:

– В Штенцеле, у нас, тапереча, паровое отопление и вода в крану! Акромя сенцев и горницы, на кажного – по комнате!

Юру устроили в совхозный детский сад.

[7] Прозвище дома, в котором прошло детство Таси

Оставь надежду, всяк сюда входящий…

После посещения Дрездена, Амалия Гарвинг почувствовала, как её душа начала освобождаться из плена вины перед человечеством.

Девушка планировала продолжить путь в Париж, но повстречала в дороге указательный знак с надписью – «Краков 400 км» и руки повернули руль в направлении Польши. «Я должна увидеть лабораторию в Аушвице, где работал мой отец», – решила Амалия.

Она остановилась в небольшом гостевом доме на окраине Кракова, а утром отправилась в музей жертвам концлагерей.

***

Поляки, в отличие от приезжих, не любят называть это жуткое место Освенцимом: одноимённый городишко расположен рядом с ним.

Эрика Стюард поставила автомобиль на парковку, приобрела билет и, в составе экскурсии, с группой французских туристов, вошла в музей.

Первое, что ее удивило – это основательность корпусов фабрики смерти. Толстые стены были сделаны будто на века. Фашисты собирались эксплуатировать их вечно!

Конец зимы. Февраль. На улице минус семь. Холодный пронизывающий ветер. Облачившись во всё теплое, посетители не могли себе представить, что люди, которых тут держали, кроме тюремной робы, вообще больше не имели никакой одежды!

Рельсы, бараки, колючая проволока. С немецкой пунктуальностью на каждом здании, оборудовании, были прикреплены номер и табличка. От надписей, на которых, ужас стыл в жилах: «Сортировка костей», «Дезинфекция тел», «Крематорий», «Прах», «Конечности».

Жуткая экспозиция начиналась с фотографий поезда, направлявшегося в Освенцим. Люди на снимках ещё не знали, что их везли …в ад. Некоторые улыбались, помогали друг другу заносить чемоданы в вагон. Какую-то женщину везли на инвалидной коляске по перрону. Двери тамбура закрылись, и пассажиры отправились в преисподнюю.

Судя по датам, редким узникам удалось прожить в Аушвице больше года.

Заходить в бараки страшно. Амалии казалось, что сейчас она увидит замученных заключённых. Но людей в полосатой робе, разумеется, давно уже не было. В пустых помещениях были разложены вещи узников: кучи разновеликих очков. Комната с костылями, искусственными конечностями, железными корсетами.

Перед входом в газовую камеру и крематорий, каратели требовали снять одежду. Вещи употребляли для других нужд. Каждую туфельку, чемодан – в дело. На выходе из крематория стояли металлические сосуды, предназначавшиеся для человеческого праха.

Под стеклом тугими сплетенными валиками, лежали косы убитых женщин: рыжие, каштановые, русые, черные. Немцы народ практичный. Всему нашли применение: из волос делали веревки, из плоти – мыло, из праха – удобрения.

За воротами послышалась приглушённая немецкая речь –слуховая иллюзия. Звуки родного языка, впервые в жизни, показались Амалии воплощением страха, концентрацией самых отрицательных эмоций, боли и ужаса. Лающим лязгом звучал он в кладбищенском пространстве.

Комнаты с обувью… Горы сапог, туфель. Мужские ботинки, большого размера. Женские туфли, изящные, на высоком каблуке. В одном из бараков огромное количество детской обуви разного размера. Их сложили отдельно. Крошечные сандалики и ботиночки. Колготки, чепчики, шортики, юбочки. Детских вещей непостижимо огромное количество! Господи, как же их много! За каждой виделся убитый малыш!

Послышались голоса плачущих детей…

Сотни, тысячи людей, обескровленных, с впалыми глазами, исхудавших до крайней степени истощения! Их, ещё живых и в сознании, скидывали в кучи и зачищали бульдозерами.

Следующий барак. Фотографии. Человеческий пепел эффективная нация везёт удобрять приусадебные огороды. Его высыпают на грядки с овощами. На фото – семья фермера: улыбающиеся лица, в предвкушении хорошего урожая.

Группа французов, в которой шла, под видом Эрики Стюард, дочь нацистского преступника Амалия Гарвинг, добралась до лаборатории, где работал её отец.

Она сразу узнала его на фотографии, рядом с изможденными умирающими детьми. В белом халате, позируя на камеру, он, гладко выбритый, сытый и холёный высасывал шприцом у маленького мальчика кровь!

Стул, на котором Эммануил Гарвинг сидел на фотографии, стоял у кровати. Амалия и не в силах была отвести от него взгляд. Ей показалось, что она уловила запах отцовского одеколона. Слёзы брызнули из глаз. «Папа, это мой папа, который мух выпускал наружу, из жалости…Папа…кормил собак на улице!» – как набат, билась мысль в голове несчастной девушки.

В следующей комнате вывешены фото людей, над которыми нацистские «врачи» проводили научные эксперименты. Заключённые были не в состоянии держать в руке даже ложку. Заключённых, как животных, держали в клетках. Экспериментаторы в белых халатах открывали им рот специальными приспособлениями и кормили какой-то бурдой.

Фото, фото, фото, одежда, обувь, «медицинские» инструменты. Сшитые близнецы – люди, с которыми «врачи» проводили исследования по искусственному производству сиамских близнецов.

Женщина, из группы туристов, упала в обморок. Кто – то разрыдался.

Амалия не смогла дойти до конца «экспозиции» и вышла из музея.

«Если сейчас бы они узнали, что я дочь «врача» на той фотографии, меня бы растерзали на части, – в отчаянии думала она, – мой отец – верующий человек, как он мог преступить эту страшную черту, за которой началось падение в бездну садизма?»

Спокойно и цинично он много лет проводил опыты с людьми, как с кроликами. Убивал, расчленял, издевался, калечил. Приезжал домой, ел, спал, ходил в театр!

Она села в машину. Слёзы застилали лицо. Руки сжали руль. Изо всех сил, она выжала педаль газа и врезалась в стену крематория.

Тупик или новая возможность?

Генерал Локтев прибыл на работу раньше обычного. Нужно было разобраться с бумагами. Адъютант принёс завтрак. Генерал уже завершил подписывать первую стопку документов, когда к нему в кабинет снова вошёл помощник. Локтев не любил, когда его отвлекали, но увидел тревогу на лице подчинённого и спросил:

– Что случилось?

– В приёмной полковник Лазарев. Прибыл с докладом.

– В такую рань! Сейчас только пол – седьмого?.. Зови!

– Вошёл Лазарев и доложил о гибели Эрики Стюарт.

Генерал расстроился. Посетовал, что только вчера, в очередной раз, бросил курить. Попросил принести курево. Указал Лазареву на стул и жестом предложил сесть. Вошёл адъютант, принёс любимые папиросы. Локтев закурил и спросил:

– Её опознали? Какие действия уже предприняты?

– Труп пока не опознан, – ответил Лазарев, – удар был такой силы, что сгорело всё: замкнуло электрику, взорвался бензобак. Агент Вацлав, который непрерывно «вёл» Эрику Стюард на территории ГДР и Польши, находился на месте происшествия. Он наблюдал за действиями полицейских, насколько это было возможно. Были опрошены очевидцы. На месте трагедии работали криминалисты. Всё, что осталось от машины, вместе с останками, вывезены с места происшествия. Никто ничего определённого о погибшей сказать не смог. По нашим сведениям, труп идентифицировать невозможно.

– «Мы непрерывно ведём её!», «Агент Вацлав следит за каждым её шагом!» – возмутился генерал, копируя полковника, – Вы куда смотрели? Эта смерть может поломать нам игру с секретной лабораторией в Париже!.. Образ Эрики Стюард обошёлся и так в

«копеечку»: содержание, проживание, обучение в Гамбурге! Теперь, когда Амалия была готова к отдаче вложенных средств, произошёл этот глупый срыв!.. Мы знали о замкнутости девицы, о её терзаниях, переживаниях! Как мог Курт Либхнет – опытный агент, мудрый человек, позволить ей поехать в Освенцим, зная, что она душевно неустойчивая персона?.. Мы не можем поставить под удар операцию «Бумеранг». Она утверждена на самом высоком уровне!

Генерал выразительно показал указательным пальцем вверх и продолжил:

– Ищите замену Эрики Стюард и делайте рокировку!.. Какие идеи по урегулированию вопросов с польской полицией?

– Предлагаю воспользоваться шансом, что труп личности погибшей невозможно опознать, – ответил Лазарев, – вмешаться в ход расследования инцидента и «подставить» документы другого лица.

– Работайте! – оживился генерал, – Жду через час, с готовыми предложениями!

Лазарев попросил время до обеда.

– Три часа, – ответил генерал.

– Слушаюсь! – отчеканил полковник.

Мёртвый сезон

Ранней весной путешественники не едут в Европу: холодную, дождливую и неприветливую. В Польше в это время мёртвый сезон. Но пани Клементина, хозяйка гостевого дома «Уют», на окраине Кракова, получила свою порцию туристов в первую неделю марта.

Рыжая француженка, похожая на немку, остановилась на постой. Переночевала, позавтракала и выехала. Не прошло и суток, как пришёл человек, назвался Вацлавом и предложил снять в аренду все шесть комнат гостевого дома на целых три дня. Пани Клементина, в начале, недоверчиво отнеслась к новому постояльцу. Подумала, что молодой мужчина, крепкого телосложения решил организовать притон. Но сомнения пожилой дамы оказались пустыми. Вацлав объяснил, что работает над диссертацией и жаждет тишины. Не торгуясь, он выложил всю сумму и пани Клементина успокоилась.

Через час после заселения, опрятная и аккуратная хозяйка была огорошена тем, что гость обнаружил в тумбочке, в одной из комнат, документы на имя Амалии Гарвинг, дамские косметические принадлежности и карту автомобильных дорог. Пани Клементина взглянула на фотографию в паспорте и узнала бывшую постоялицу.

– Извините, пан Вацлав! – пролепетала Клементина, – Не понимаю, как могло произойти это досадное недоразумение, что я не заметила вещей предыдущего гостя! Уверяю Вас, что я тщательно делала уборку! Простите, за оплошность!

Пан Вацлав смотрел на растерянную женщину. Слушал её скомканные речи.

– Не стоит волноваться, пани, – произнёс он, – в номерах чисто!.. Документы девушки следует отнести в полицию, мадам…

– Зачем? Прошло не более суток, с тех пор как девушка выехала. Возможно, что она скоро вернётся за вещами.

– Я так не думаю, мадам! На карте автомобильных дорог особым образом обозначен маршрут до Освенцима. Видимо, ваша гостья планировала посетить музей. Не хочется думать о плохом... Но…, пожалуйста, посмотрите вот это.

Вацлав вручил Клементине свежий выпуск «Gazeta Krakowska». Женщина надела очки, села в кресло и прочла сообщение под рубрикой «Происшествия»: «Вчера 02.03.1963 года, после посещения музея Аушвиц-Биркенау, молодая женщина совершила суицид со смертельным исходом, на автомобиле серого цвета, модели Volkswagen. Всех лиц, которые могут что-либо сообщить о личности погибшей, просим позвонить по номеру – 862688».

– Моя клиентка, действительно, приехала на Volkswagen, серого цвета. Номер машины я, конечно же, не запомнила… Неужели, это она?! Что заставило её пойти на такое безрассудство? Как жаль! Имя девушки, кажется, Эрика… Нужно будет посмотреть в журнал, где я фиксирую постояльцев.

– Мадам, необходимо, как можно быстрее, доставать паспорт Амалии Гарвинг в полицию, – напомнил Вацлав.

– Амалия Гарвинг? Гражданка ГДР? – удивилась пани Клементина, когда взглянула ещё раз в паспорт бывшей постоялицы, – Я сразу приняла её за немку, но она представилась француженкой – Эрикой! Ах, где же, право, мой журнал? Боже! Какие, однако, у меня случаются провалы в памяти!

– Что здесь странного, мадам? Неужели Вам не приходилось сталкиваться с ситуацией, когда клиенты называют вымышленные имена? – удивился Вацлав.

Хозяйка гостевого дома согласилась, что люди, частенько, предпочитают оставаться инкогнито.

***

Пани Клементина перевернула весь дом, но толстенная книга учёта жильцов, как будто, провалилась сквозь землю!

Женщина отчётливо помнила, что в последний раз держала её в руках, когда вносила сведения о Вацлаве.

«Может спросить у пана, не видел ли он журнал?.. Но незнакомец может подумать обо мне, как о склеротичке, или хуже того, что я пытаюсь скрыть улики о немке – самоубийце!..– женщина испугалась

своих мыслей, – Нужно поскорее отнести вещи и документы этой особы в полицию!»

Пани Клементина поспешила в полицейский участок.

***

Фотография Амалии Гарвинг была предъявлена работникам музея, служащим парковки, участникам экскурсии. Все подтвердили, что видели в музее, в день трагедии, именно эту девушку.

В газете было опубликовано объявление о гибели Амалии Гарвинг.

В морг прибыл пан Вацлав, предоставил документы поверенного близких родственников погибшей. Ему выдали кремированные останки Амалии Гарвинг для захоронения в городе Дрезден.

Рокировка

Из зеркала на Тасю смотрела незнакомая шатенка.

Чтобы придать сходство с внешностью Эрики Стюард, Тасе сделали модную в Европе стрижку.

Высвободившись из плена тугих кос, густые волосы взбились в пышную причёску.

– Вы напрасно волновались! Каштановый цвет идеально Вам подходит! Посмотрите, как он высветил белизна кожи. Облик стал ярким и стильным, – любовался на свою работу парикмахер.

Тася молчала и печально смотрела на свою косу, сиротливо лежащую на столе. Парикмахер поймал грустный взгляд клиентки, понял, в чём дело, и предложил сделать из отрезанных волос шиньон. Идея, в начале, показалась кощунственной: лишиться косы, чтобы потом носить её в виде накладки…Парикмахер напомнил, что в Европе парики в моде. Тася поразмыслила и согласилась.

В обновлённом виде, агент Ренарда предстала перед куратором. Подполковник Фролов посмотрел на неё, затем на фотографию Эрики Стюард, и вынес неодобрительный вердикт:

– Не похожа! Кроме причёски и цвета глаз – ничего общего! Совсем не то! Эрика была невзрачной. Вы – красавица!

– Извините, но мне и так пришлось изуродовать себя – волосы постричь. Хорошо, хоть мама не видит! – отреагировала Тася.

– Ну ладно, ладно. Давайте подведём итоги нашей работы, – куратор торопливо перешёл к делу, – начнём с плюсов:

– Идентичность навыков и знаний с оригиналом – сто процентная. Французским, немецким, английским владеете свободно. Почерк освоили. Автомобилем управляете хорошо. Минусы: Эрика курила. Вы – нет. Но это, пожалуй, не самое важное... Она могла и бросить эту вредную привычку. Внешний вид не совпадает... Вы крупнее. На семь сантиметров выше ростом. Прошу прощения за интимную подробность: грудь у вас третьего размера, у «оригинала» был нулевой. Но, с другой

стороны, в парижской лаборатории ни вас, ни вашей фотографии никто не видел… Время будет работать на вас…Так…идём дальше… Что это? Из десяти килограмм вы сбросили лишь половину?.. Это что за отношение к службе, агент Ренарда? Срочно приводите вес в соответствие с предписанием! Это приказ!

– Слушаюсь!

Фролов продолжал изучать досье агента Ренарды и зачитывал вслух отрывки:

– Что касается контактов… Одноклассники Эрики Стюард и её коллеги по работе в «Красном Кресте», студенты и преподаватели из университета в Гамбурге… Амалия Гарвинг была замкнутым человеком. Малозаметным. Ни с кем не дружила. Друзей не было. Приятелей – мизер. Но они есть...

Куратор просмотрел оценки Ренарды по осведомлённости круга знакомых Эрики Стюард и остался доволен. Закурил, вытащил из ящика стола папку и продолжил:

– Основная цель вашей командировки в Париже – это участие и доведение до заключительной фазы операции «Бумеранг». Первый этап – внедрение в деятельность лаборатории в Венсенском лесу. По нашим данным, это учреждение занимается исследованиями в области биохимии. Не исключено, что там идёт разработка новых видов биологического оружия или препаратов против человечности. Ореол секретности организации создан, чтобы скрыть истинное направление деятельности. Мы предполагаем, что ею руководит один из бывших нацистов, проходивший по «делу врачей», заочно осуждённый в ходе Нюрнбергского процесса. Нужно разобраться в этом вопросе. Если это так, то найти доказательную базу для разоблачения и предания его правосудию. «Врачи» рейха, сумевшие избежать наказание, прячутся под чужими именами. Изменяют внешность, посредством пластических операций. Их следы утеряны. Известно, что некоторые из них, продолжают «медицинскую» практику. Одна из ваших основных задач – это розыск и опознание бывших нацистских «врачей». Ознакомьтесь с материалами.

Куратор выложил личные дневники, фотографии, досье на фигурантов Нюрнбергского процесса, проходивших по «делу врачей» и передал их Тасе.

Пауль Шнайдер, 65 лет, рост 185 см. Особые приметы: страдает нервным тиком. Резко отклоняет голову направо, одновременно напрягая мышцы на подбородке. Обострения болезни происходят весной и осенью, могут быть спровоцированы стрессом. Предпочтения: частый посетитель ипподромов.

Отто Бекк– 62 года, рост 178 см. Кадровый военный. Особые приметы: на правой щеке шрам. Предпочтения: любитель лошадей и верховых прогулок.

Альфред Майер – 58 лет, рост 180 см – Особые приметы: близорук, сентиментальный очкарик. Предпочтения: Ботаник. Любитель цветов. Во времена фашистского рейха имел роскошный сад рододендронов, гортензий и роз. Азартный игрок на тотализаторе.

Глядя на снимки улыбающихся «врачей», стоящих в куче трупов, на фоне крематория, Тася, с ужасом, отметила про себя, что многие из них получали удовольствие от вида истерзанных людей.

Экзамен продолжался.

– Доложите об истории вопроса о препарате «IC», – спросил Фролов.

– К маю 1945 года Эммануил Гарвинг вплотную подошёл к изобретению вещества, относящегося к классу психотропных, с рабочим названием «IC». В малых дозах «IC» усиливает внимание и активизирует память. Увеличение концентрации препарата влечёт обратный процесс. Передозировка превращает человека в недееспособное существо. Фундаментальный вопрос применения «IC» заключается в дозировке. Модель ингредиентов «IC» – многофакторная. Эммануил Гарвинг не смог её построить. Проверяя действие препарата на узниках Освенцима, он превращал людей в идиотов. В ходе Нюрнбергского процесса, разработка «IC» и подобных аналогов была запрещена, – отрапортовала агент Ренарда.

– Хорошо, – одобрил Фролов, – расскажите о себе, Эрика.

– Я родилась 31 декабря 1936 года в городе Страсбург. Отец служил фельдшером – акушером родильного отделения, мама –медсестрой в Центральном госпитале. Во время войны, отец погиб при трагических обстоятельствах. Его привезли к истекающей кровью жене высокопоставленного немецкого офицера. Но, увы! Было слишком поздно! Спасти женщину не удалось. Отца расстреляли. Мы с мамой переехали в Париж. Я окончила колледж, получила профессию фельдшер – акушер. Умерла мама. Чтобы заработать на дальнейшую учёбу, я завербовалась по линии «Красный Крест» в Алжир, где отработала четыре года акушеркой. По окончании контракта, пять лет училась на очном отделении в университете Гамбурга, на факультете биохимии, совмещая учёбу с работой на кафедре, в качестве ассистента, у профессора Гольбера. Месяц назад я получила предложение о научной работе в исследовательской лаборатории доктора Хорна, в Париже.

– Почему Ваш выбор пал на Гамбургский университет и на эту специальность?

– Получила бесплатный грант от «Красного креста». Немецкий язык для меня родной. Мама была немкой. Химия и биология –любимые предметы.

– У вас есть близкие родственники?

– Родители мамы погибли во время войны. Дедушка и бабушка, по линии отца, в настоящее время живут в Америке. Я их не помню. Контакты с ними утрачены, – рассказала Ренарда.

– Хорошо… и никуда не годится, мадемуазель Стюарт! – воскликнул Фролов, – Биография вылетела из ваших уст, как из пулемёта! Вы – разведчица, значит актриса. Ваша работа – это игра, которая должна стать образом жизни. Нужно с душой преподносить историю своей жизни, агент Ренарда! С паузами, мимикой! Даже если придётся это делать в официальной обстановке. Пусть голос ваш дрогнет, когда речь заходит о родителях. Дополните рассказ правдоподобными комментариями! Например, идею завербоваться в «Красный крест» вам подсказала подруга или натолкнула на мысль статья, в газете. Период разлуки с родственниками, в повествовании можно замять, или, в ходе диалога, подсчитать прошедшие года, засомневаться в их точности... Чтобы возникало ощущение, что вы вспоминаете.

Фролов снова закурил. Сделал паузу и продолжил:

– Оставьте за собой право на незначительную ошибку в рассказе, например, в дате, и тут же признайте её. Продемонстрируйте, что вы что–то не помните, чего–то не знаете, о чём–то догадываетесь. Естественное поведение рассказчика располагает собеседника. Иногда, во время беседы, полезно уйти в детали, чтобы не складывалось ощущение, что вы повторяете заученный текст. Фильтруйте и отбрасывайте мелочи, которые легко проверить и никогда о них не упоминайте! Напротив, смело используйте детали, которые невозможно уточнить. Например, расцветку фартука мамы, умершей десять лет назад. Никто не заподозрит вас во лжи, а повествование задышит теплом и искренностью! Слушателю нужно преподнести занимательную историю… Вместо этого, вы, как будто, зачитываете казённый формуляр! Сыграйте сказку о своём персонаже так, чтобы она выглядела правдоподобной!

Куратор посоветовал Тасе потренироваться дома перед зеркалом: рассказывать биографию до тех пор, пока не понравится себе в новом образе.

Он задал ещё несколько уточняющих вопросов и замолчал. Взял лупу и принялся рассматривать фотографию настоящей Эрики Стюард.

– Родинка! Определённо у неё была родинка, на верхней губе, слева! – воскликнул Фролов.

Немедленно был вызван эксперт. Он пришёл, посмотрел на снимок и подтвердил догадку куратора.

Было решено нанести Тасе татуировку, имитирующую родинку.

Видя ошеломлённый взгляд агента Ренарды, Фролов вздохнул, и снова начал разъяснительную беседу:

– У Эрики Стюард есть бабушка и дедушка. Они двадцать лет не видели её. Считают давно погибшей, но если узнают, что их единственная внучка жива, то непременно захотят встретиться. Нормальное человеческое желание! Мы не должны сбрасывать со счетов эту вероятность! Внешний облик с годами меняется. Это естественно! Никто не будет ожидать стопроцентного сходства, тем более что Эрике было пять лет, когда они видели её в последний раз. Но родинка не должна исчезнуть бесследно! Этот маленький, казалось бы, незначительный штрих, будет являться при встрече с бабушкой и дедушкой, чуть ли не единственным и самым главным идентификатором родства! Выбирайте, агент Ренарда: аккуратная мушка, или белый шрам – след от её удаления. Третьего не дано.

– Слушаюсь! Выбираю татуировку!

– Теперь, что касается авиакатастрофы, в которую попала Эрика Стюарт. Детально ознакомьтесь и проштудируйте легенду о том, как ей удалось выжить, вместе с историей вербовки Амалии Гарвинг и превращения её в Эрику Стюард, – дал задание куратор.

– Позвольте вопрос? – спросила Тася

– Пожалуйста!

– А как сложилась судьба настоящей Эрики Стюард?

– Она, действительно, погибла в авиакатастрофе. Но это уже другая история, – ответил Фролов и продолжил:

– Как будете добираться до Парижа, мадемуазель Стюард? Рассказывайте подробно, стараясь не упускать самые мелкие детали.

Глава 2

Дорога в Париж

В полдень 31 марта 1963 года, в аэропорту Варшавы приземлился самолёт из Москвы. Шумные туристы, строгие чиновники, государственные деятели и дипломаты спускались по трапу.

«Красивая женщина!» – отметил про себя агент Вацлав, выделив из группы прибывших, новый объект наблюдения –стройную блондинку в светлом плаще. Рядом с ней крутился мужчина. Он что – то оживлённо рассказывал, забегал вперёд, суетился, и пытался помочь блондинке нести сумку.

«Кажется, начались проблемы! – подумал Вацлав. – С красивыми так всегда! Это тебе не прежняя мадемуазель, на которой ни разу не задержался взгляд мужчины». Агент Вацлав решил пока не предпринимать никаких мер. Понаблюдать и точно убедиться, что это не «хвост», а обычный турист, приударивший за симпатичной женщиной.

Блондинка проследовала в туалетную комнату. Настойчивый кавалер остался караулить снаружи. Прошло минут десять, но он не уходил. Объект наблюдения оставалась в туалете. Ситуация зашла в тупик. Нужно было что-то делать.

Пан Вацлав подошёл к донжуану и вежливо, на русском языке, попросил, оставить даму в покое. Но получил неожиданный дерзкий отпор.

После этого инцидента, агент был вынужден обратиться к руководителю группы советских туристов и поставить на вид, что один из его подопечных пристаёт к иностранке. Через несколько минут пристыженный Ромео стоял вместе со всеми гражданами, прибывшими из Москвы в очереди, у стойки выдачи багажа.

Не желая больше попадать в аналогичную ситуацию, агент Вацлав перешёл к плану «Б» и лично сопроводил объект наблюдения до машины, ожидавшей на парковке.

***

Тася перевела дух только тогда, когда оказалась в автомобиле, в котором предстояло совершить путешествие из Варшавы в Париж.

В бардачке нашла подробную карту с маршрутом и местами запланированных остановок. Переоделась в европейскую одежду, сняла парик и двинулась в путь.

Местность, обстановка, дороги – всё чужое, незнакомое. Тася волновалась, руки немели на руле. Прошло несколько часов. Внутреннее напряжение стало отпускать. Она поймала себя на мысли,

что любуется пейзажами, мелькавшими за окном. Отмечала сходство с Рудным Алтаем: холмистый рельеф, распаханные поля с зеленеющими озимыми, березовые островки. Клён, тополь, акация, сосна. «Буков и платанов у нас нет», – отметила про себя Тася, заприметив на автозаправке гигантские гладкие стволы, на ветках которых набухли почки, готовые вот–вот распуститься.

В небольшом польском приграничном городе Эрика Стюард пообедала в кафе. Её облик, речь не вызывали вопросов или недоумения у местных жителей. Все принимали её за француженку. Это придало сил, вдохновения и уверенности.

Пересечение границы с ФРГ прошло спокойно: после стандартной проверки машины и документов, её пропустили.

***

Через три дня Виктор должен был вылететь во Франкфурт – на – Майне, оттуда в Париж. Для него все эти пересадки и перелёты были делом привычным. Но жена была впервые за рубежом. Самостоятельно должна была проехать пол-Европы за рулём автомобиля. Он волновался и не находил себе места. Ожидая новостей от Таси, ежеминутно смотрел на часы, не в силах покинуть рабочий кабинет. Успокоился лишь после того, как получил сообщение от агента из Франции, что объект наблюдения остановилась для отдыха в гостинице. Убедившись, что жена благополучно миновала границы и почти у цели, Виктор поехал домой.

***

Автомобиль, мчавший Тасю по магистрали, приближался к Парижу.

В подмосковном центре КГБ она изучила этот город по макету в масштабе 1:1000, просмотрела множество обучающих фильмов. Достопримечательности, улицы, площади, парки были знакомы.

Оригинал предстал во всей красе! Солнце на закате дня позолотило средневековые здания, фешенебельные кварталы, широкие проспекты. Скверы утопали в облаках цветущей вишни и магнолии.

Париж 60-х годов! Страна Джо Дассена и Далиды, Шарля Азнавура и Пьера Рошома, Алена Делона и Жан Поля Бельмондо! Город «Вечной любви», «Безумного, безумного мира», «Чёрного тюльпана» принял её в свои объятья!

Франция окончательно оправилась после войны. Страна рассчиталась с американскими долгами и занимала третье место в мире по экспорту капитала. Объем внешней торговли превысил довоенный в пять раз. Благосостояние французов достигло самых высоких позиций в Европе. Автомобили, холодильники, стиральные, посудомоечные машины, телевизоры стали повседневными вещами в домашнем хозяйстве среднестатистического жителя страны. Мощное профсоюзное

движение добилось 35-часовой рабочей недели и обязательного дня отдыха.

В воскресенье все магазины во Франции – закрыты.

***

Эрика Стюард миновала центр, с его многочисленными туристами, гостями и жителями, совершающими воскресный променад, и направилась в 12 округ Парижа. Вблизи парковой зоны Венсенского леса, она отыскала местечко Берси и остановилась около четырёхэтажного дома, в котором для неё была снята в аренду квартира.

Доброжелательная хозяйка встретила гостью. Познакомила с обстановкой. Показала особенности пользования бытовыми приборами и оборудованием. Француженка обратила внимание, что постоялица приехала в машине с немецкими номерами и начала рассказывать об особенностях района. Но скоро выяснила, что прибывшая хорошо ориентируется в Париже. Ограничилась советом, где можно «хорошо и недорого поесть» и удалилась.

Тася поужинала и крепко заснула.

***

Утро встретило солнцем и теплом. Париж просыпался. После выходных открывались лавки, к ближайшему отелю подъезжали такси.

Район Берси, с его небольшими улочками, многочисленными кафе, аккуратно расставленными столиками на улице, с букетами свежих цветов, был оригинален и неповторим сочетанием провинциальной простоты и европейского шика.

После завтрака Эрика отправилась на прогулку. Остановилась у витрины магазина с нижним женским бельём и долго вглядывалась в одежду на манекенах. Красиво! Искушение было слишком велико! Она вошла внутрь. То, что предстало её вниманию, поразило воображение: кружева, крючочки, атлас всех цветов, бюстгальтера различных фасонов, ажурные трусики, пояса, с зажимами для чулок – непостижимая роскошь для советского человека!

Тася отыскала подходящий по размеру комплект и примерила его. Убедившись, что бельё пришлось впору, переоделась в своё, московское. В это время услужливая продавец, присмотрев ещё пару вещей для потенциальной клиентки, заглянула в примерочную и увидела на девушке необычное белье. Продавец удивилась и спросила:

– Мадемуазель, что это на вас? Лифчик, как жилет, застёгивается на пуговицы?

В новеньком белье, купленном перед отъездом в «Берёзке»[8], Тася чувствовала себя нелепо.

– Это всё моя затянувшаяся командировка в Варшаву! – мило улыбнулась клиентка. Купила три комплекта самого дорогого белья и покинула магазин.

До выхода на работу оставалось ещё несколько дней. Тася придирчиво изучила каждую вещь в гардеробе. Избавилась от всего, что хоть в малейшей степени могло показаться странным или не отвечающим духу времени здесь, во Франции.

Лаборатория в Венсенском лесу

Эрика позвонила в лабораторию. Трубку взяла ассистент доктора Хорна – фрау Дитрих. Они условились о встрече.

К назначенному часу Эрика Стюард подъехала к автозаправке на Бульваре Периферик.

Из синего Ситроена вышла пожилая элегантная дама. Она опиралась на трость, но делала это с такой степенью изящества, что невозможно было понять истинную принадлежность предмета: аксессуар ли это, или вспомогательная вещь для передвижения.

– Фрау Дитрих, ассистент профессора Хорна, директора лаборатории, – представилась дама.

– Очень приятно! Эрика Стюарт.

– Мне тоже приятно, – дама рассматривала «Эрику», – я вас, однако, представляла совсем другой: ниже ростом и более хрупкой конструкции.

– Надеюсь, фрау Дитрих, что моя внешность не будет причиной Вашего разочарования, – ответила Эрика.

– Причиной моего разочарования может быть только Ваша плохая работа, если таковая будет иметь место. Не будем терять времени. Поезжайте следом за мной, мадемуазель.

Добраться до конечной точки маршрута не составило особого труда. Ситроен, покрутившись среди безлюдных дорог Венсенского леса, подъехал к шлагбауму. Охранник их впустил. По вымощенным дорожкам сада вольготно бегали две немецкие овчарки.

Коттедж, упрятанный в зелени раскидистых буков, находился в центре большой поляны, с клумбами рододендронов и роз.

Гостиная поразила ослепительной белизной. Стены, потолки, блестящий каменный пол, мебель сияли безукоризненной чистотой.

---

[8] Берёзка – сеть фирменных розничных магазинов, в центральных городах СССР, реализующих товары за иностранную валюту, либо сертификаты Внешпосылторга и Внешторгбанка (советским заграничным работникам–дипломатическим, военным и техническим специалистам)

Они вошли в гардероб, в котором рядами были выстроены пронумерованные шкафы.

Ассистент Хорна устроилась за столом и жестом указала Эрике стул, напротив себя, и начала беседу:

– Мадемуазель, расскажите о себе. Подробно, не упуская даты. Сделайте, пожалуйста, акцент на Ваших достижениях в профессиональной деятельности.

Тася вспомнила науку Фролова, рассказала биографию и поведала детали ключевых познаний в биохимии.

– Имеете ли Вы подруг, друзей? Мужчину, с которым состоите в интимной близости? – продолжала задавать вопросы дама.

– Не имею, – ответила Эрика.

– Вы такая миловидная девушка! Неужели мужчины обходят Вас стороной? – спросила ассистент и взглянула на пышный бюст новой работницы.

– Боюсь, это долго объяснять. Вам, наверное, это будет не интересно, – ответила Тася.

– Я никуда не тороплюсь, – возразила собеседница.

– Возможно, это не модно, мадам, но я придерживаюсь принципов пуританской морали, которая не позволяет вступать в половые отношения до брака. Я бедна. Круглая сирота. Для состоятельного человека не могу составить хорошей партии. Девушки из высшего общества, которые бы могли стать подругами, меня сторонятся, – поделилась сокровенным новая сотрудница.

– Чем не угодили вам бедные, но порядочные люди? заинтересовалась фрау Дитрих.

– Тем, что они бедны, мадам, – мягко прекратила дискуссию Эрика.

Дама продолжала изучать документы. Задала ещё пару вопросов, касающихся навыков по специальности, сняла очки, положила их на стол и произнесла:

– Ваш шкаф под номером 21. Раздевайтесь!

– Что? Зачем? – растерялась Тася.

В глазах девушки промелькнул ужас, и женщина поняла, что испугала её. Она тут же сменила тон. Придала голосу мягкость и принялась объяснять, что в их учреждении существует дресс–код, запрещающий работать в личной одежде и обуви. Все вещи работников подлежат тщательному досмотру. По правилам, установленным профессором Хорном, не допустимо, чтобы люди находились здесь в заколках, шпильках, украшениях. Сотрудницам запрещается иметь длинные волосы, носить высокие причёски, парики и шиньоны.

– Не волнуйтесь, мадемуазель! Я осмотрю вещи и не причиню Вам ни малейшего вреда, – мягко попросила фрау Дитрих, – Вы пришли работать в закрытую частную компанию. Будете иметь дело с новейшими разработками в области биохимии. Миллиграмма любого из

препаратов, достаточно, чтобы принести вред или пользу живому существу. Состав ингредиентов, смесей, растворов, кислот, щелочей имеют высокую степень секретности. На изобретения уходят годы. Всё, что применяется и производится здесь, легко вынести в чём угодно: карманах, прическе, обуви. Поймите, дорогая, что столь серьёзные меры предосторожности – это не только обеспечение конфиденциальности исследований, но и забота о вашей безопасности.

Тасе ничего не оставалось, как снять с себя блузку и юбку. Мысленно, она поблагодарила небеса, что так удачно зашла в магазин, где вместе с нижним бельём приобрела спасительную возможность уйти от неминуемого провала.

После досмотра и переодевания в синий комбинезон, фрау Дитрих попросила Эрику встать на весы и измерить её рост.

– Могу я узнать, для чего нужны мои антропологические параметры? – спросила девушка.

– Чтобы сшить одежду индивидуально для вас. Мы предоставляем сотрудникам форму, строго по фигуре. Вы будете проводить много времени в этой одежде. Важно, чтобы вам было комфортно и ничто не отвлекало от работы.

Казалось, что диалог завершён. Но тут Тася вновь услышала необычный вопрос:

– Мадемуазель, какое меню Вы предпочитаете на обед по понедельникам? Мясное, рыбное или вегетарианское?

– Не понимаю, мадам, какое отношение к профессиональной деятельности имеют мои предпочтения в пище? – удивилась Тася.

– Видите ли, уважаемая коллега! Наш офис, как Вы могли заметить, имеет уединённое расположение. Кафе и рестораны по близости отсутствуют. Не можем же мы допустить, чтобы наши сотрудники голодали! – сладко пропела фрау.

Всё, что сказала помощница доктора Хорна, звучало благородно. Но выражение лица, положение рук и тела фрау Дитрих говорили об обратном. Скрытом лукавстве. Глаза её «бегали», веки моргали чаще обычного. Улыбка касалась исключительно губ и не вызывала лучистых морщинок вокруг глаз. Указательный палец подпирал щёку. Узкие губы были сжаты до такой степени, что от напряжения они побелели и превратились в узкую полоску.

«Она лжёт!» –думала Тася.

Неискушенный человек не в состоянии держать под контролем рефлексы, когда сосредоточен на том, что говорит, или на том, что не должен сказать. Язык тела катализатор того, что проповедует язык.

Фрау Дитрих стала называть Эрику «коллегой», подчёркнуто демонстрировала равноправное положение.

– Мадам, не стоит беспокоиться, я могла бы готовить бутерброды и приносить их с собой, – заявила новая работница.

– Уважаемая коллега! – напористо продолжала фрау Дитрих, – всё, что Вы принесёте с собой, должно будет проходить специальную проверку. Это суетно, долго и малоэффективно! Можете не волноваться за качество еды! Обеды у нас превосходные! Пищу мы предлагаем бесплатно, в рамках социального пакета!

«Бесплатно – значит бес платит», – возникла новая ассоциация. Беспокойство усилилось, но Эрика больше не проронила ни слова.

Молчание было расценено, как согласие. Фрау Дитрих поднялась и, опершись на трость, пригласила последовать за ней. Они миновали рекреацию и прошли в отдельный кабинет, предназначавшийся для Эрики.

В большой, хорошо освещённой комнате были установлены клетки с грызунами разных пород, возраста, величины и окраса. В центре помещения находился высокий стол для препарирования. Фрау, поймав восхищённый взгляд Эрики, вручила ей альбомы с инструкциями, должностные обязанности и другие документы, с которыми надлежало ознакомиться и подписать.

По плану работ, утверждённому профессором Хорном, Эрике вменялась подготовка ингредиентов, смесей и составов для проведения исследований с подопытными животными. Результаты изменений в поведении грызунов нужно было регистрировать в специальной тетради.

Фрау Дитрих убедилась, что новая сотрудница всё правильно поняла, и удалилась.

В кабинете было всё, о чём мог мечтать биохимик: ламинарный бокс, моечно-дезинфекционная машина, микроскоп, холодильник, спектрометр, посуда для химических опытов. Оборудование предназначалась для визуальной диагностики, гематологии, биохимии.

***

Наступило время обеда. Принесли еду: крепкий бульон, с вареным яйцом и зеленью, стейк из мраморной говядины с салатом и апельсиновый сок. Пища источала вкуснейший аромат. Хотелось есть. Боролись два чувства: съесть или остаться голодной. Тася вздохнула, перевела взгляд на приборы, пробирки, аппараты…и тут к ней пришла идея! Она взяла пипетку, втянула в неё суп и впрыснула его на приборное стекло спектрографа. Припала к оптической камере: капля заиграла всеми цветами радуги!

«Да ведь это не суп, а раствор тяжёлых металлов!» – ужаснулась Тася и аппетит у неё пропал. Ещё более ярко и контрастно в спектре излучения светились частицы мяса. Салат и сок на стекле спектрографа выглядели нейтральными, и были, возможно, безвредны. Но рисковать нельзя!

«Куда выбросить котлету и гарнир? В ведро, или в окно? – думала Тася. Она выплеснула бульон в раковину и тщательно вымыла её, – Вероятнее всего, что мусор проверяется здесь, как и всё остальное!.. На улицу? На идеальных грядках брошенный продукт скоро будет обнаружен садовником. Скормить подопытным животным в клетках? Но букет ионов металлов, содержащихся в пище, может испортить чистоту эксперимента! Или хуже того, они погибнут! Вскрытие покажет, что крысы съели не то, что им полагалось... Что делать?»

В это время, порыв ветра открыл балконную дверь. Мимо пробегали овчарки. Тася начала их приманивать. Псы остановились, огляделись по сторонам и, один за другим, в несколько прыжков, оказались рядом и, в один приём проглотили обед. Листочки салата Тася тщательно промыла и скормила кроликам.

Цели агента Фокса

С 50-х годов XIX века Вьетнам был французской колонией. В начале 1942 года Япония изгнала французов и установила здесь свой контроль. По окончании Второй мировой войны вьетнамцы вышвырнули поверженных японцев и провозгласили независимую Демократическую Республику Вьетнам (ДРВ).

Но Франция отказалась признать суверенитет ДРВ. При помощи США, французы отвоевали часть территории бывшего протектората и создали новое государство – Южный Вьетнам.

Началось партизанское движение за независимость и целостность Вьетнама, которое продолжалось много лет. В июле 1954 года были заключены Женевские соглашения, которые разделили Вьетнам по 17-й параллели на две части: Южный, в котором хозяйничали французы, при поддержке США, и Северный, которому оказывали военную помощь Китай и СССР.

Кровопролитие во Вьетнаме усилилось.

К 1964 году США полностью заместили Францию на юге Вьетнама. Используя стремление местного населения к объединению, в качестве инструмента борьбы с «угрозой коммунизма» они стали испытывать во Вьетнаме новые виды оружия, взрывали напалмовые бомбы[9], рассеивали дефолианты, гербициды.

От полномасштабного военного вмешательства на эту территорию, США удерживала надежда втянуть НАТО в войну и снять с себя часть расходов.

[9] Смертоносное оружие, запрещённое к применению ООН.

Перед командировкой в Париж, с Фоксом беседовал куратор Фролов. Он передавал последние наставления. Высказывал рекомендации и пожелания.

– В случае, если американцы смогут убедить НАТО втянуться в войну во Вьетнаме, для Советского Союза это будет означать открытое военное противостояние не только с США, но и с 15 странами Европы – участниками НАТО. Этого допустить никак нельзя.

Для нашей страны любые сведения из НАТО являются ценнейшим материалом. Мы даём отчёт в том, что ты, находясь в Альянсе в единственном числе, ограничен в манёврах. Тебе предстоит подготовить к вербовке субъект, представляющий интерес для блокирования НАТО в Индокитае.

– Так точно! – отрапортовал Фокс, – Позвольте обратиться!

– Слушаю тебя! – ответил Фролов.

– Сергей Иванович! После рокировки агента Ренарды в образ Эрики Стюард у меня нет конкретики по порядку нашего с ней дальнейшего взаимодействия. Хотелось бы внести ясность в этот вопрос.

– Агент Ренарда в Вашем непосредственном подчинении. Установки, в части заключения брачного союза Натана Бернарда и Эрики Стюард никто не отменял, как и требований к Вашему знакомству. Будущая жена Натана Бернарда, должна быть представлена ему авторитетным третьим лицом.

– Вопросы есть?.. Вопросов нет. В добрый путь!

– Слушаюсь!

Полковник Мэл Андерсен

Вечерний Париж встретил Натана Бернарда холодным ливнем и ветром. Утро следующего дня, напротив, порадовало теплом и солнцем.

Ароматный кофе с хрустящей булочкой и видом на Сену с балкона отеля «Shangri-La-Paris» дополнили состояние бодрости духа и хорошего настроения сотруднику делегации США в НАТО Натану Бернарду. После завтрака он направился на службу пешком.

Столица Франции утопала в весенней зелени. Цвели яблони, миндаль, каштаны, сакура. Тюльпаны, нарциссы, ландыши украшали улицы и скверы. Казалось, что на газонах развернули разноцветные благоухающие ковры.

Штаб-квартира НАТО располагалась в центральной части второго павильона дворца Шайо, окна которого выходили прямо на Эйфелеву башню.

Состав делегации США был представлен послом и парой сотен сотрудников, распределенных по пяти департаментам. Натан Бернард был назначен во вновь созданный отдел научных и технологических исследований департамента стратегического планирования. Его

должность включала контроль и вовлечение учёных в поддержание обороны и безопасности Альянса.

Ранее, эти обязанности были в прямом ведении у директора департамента локальных и региональных конфликтов, работника со стажем, кадрового военного, стоящего у истоков Альянса –полковника Мэла Андерсена.

К Натану Бернарду перешло более пятисот файлов. Несколько десятков несли гриф «финансирование открыто». Приблизительно такое же число имело классификацию «в стадии тестирования». Остальные дела находились в состоянии изучения и рассмотрения. Информации много. Вникнуть во всё сразу невозможно – требовалось время.

Мэл Андерсен, как и все военные, свято почитал табель о рангах и субординацию. Натан Бернард был штатским человеком и, по этой причине, уважения у полковника не вызывал. Авторитет в Натана Бернарда был бы равен нулю, если бы Мэл Андерсен не знал, что передаёт дела заслуженному американскому гражданину, награждённому Медалью Почёта – именно так был представлен новый сотрудник.

Андерсен неохотно делился профессиональными сведениями. За рамки формального протокола не выходил. Отвечал на вопросы сухо и односложно. С ходу дал понять, что Натан Бернард не дорос до своей должности.

Аккуратно сформированные папки, файлы были разложенные по полочкам и показывали, что Мэл Андерсен – педант, для которого любая оплошность и, тем более, ошибка равносильна катастрофе.

Полковник ревниво наблюдал, как Натан Бернард забирал его документы и уносил их в свой кабинет. По мере того, как пустели полки, и документы перекочевывали в соседний офис, у Мэла Андерсена всё больше портилось настроение, тускнели глаза. Он и без того, с опаской относился к «новеньким» и видел в них конкурентов. Полковник боялся, что его «гигантский опыт», «необыкновенное трудолюбие» и пунктуальность капитулируют перед напором современных знаний, свежей крови и молодой энергии.

Встреча на берегу Ла–Манш

Для большинства мужчин «рыбалка» – волшебное слово, не в понимании способа выживания, а в качестве развлечения, хобби.

Виктор с детства не был приучен к рыбалке. Но когда познакомился с Тасей и стал бывать у неё в деревне, где все, от мала до велика, занимались рыбной ловлей, пристрастился к этому занятию. Таська – та ещё рыбачка. Всегда возвращалась с уловом[10].

[10] Книга «Случайности на случайны», автор О.Полтаранина

На этапе специальной подготовки к службе во внешней разведке, курсантов обучали искусству рыбной ловли – как инструменту взаимодействия с людьми и одному из способов налаживания отношений.

Во время пребывания на Кубе Виктор узнал на рыбалке о планах американской спецоперации в «Заливе свиней»[11]. С тех пор, он включал этот способ свободного времени провождения в распорядок жизни и неукоснительно ему следовал.

***

Во Франции в выходные дни организация работы мест общественного питания доходит до абсурда. В маленьких городах, где останавливаются редкие туристы, утолить голод, если ещё не наступило или уже прошло время приёма пищи весьма проблематично.

Бретань. Устье реки Ранс. Пристань Сен – Мало. Воскресная рыбалка в проливе Ла-Манш подошла к концу. Утро сменилось полуденным зноем. Темнокожий капитан в камбузе готовил обед. Виктор уложил рыболовные снасти и, сидя на пирсе, чистил рыбу. Улов получился богатый: прибрежный морской окунь, треска, барбус, хек бились в садке.

На соседнюю стоянку подошла яхта. На корме стоял молодой мужчина и с интересом наблюдал за Виктором. Матрос закрепил швартовые, отрегулировал нужное расстояние между судном и причалом. Как только была проверена надёжность крепления и объявлена команда: «Готово!», незнакомец спустился на пирс и подошёл к Виктору.

– Бонжур, мсье! Поздравляю с отличным уловом!.. А у меня сегодня, на удивление, плохо клевало! – добродушно начал разговор незнакомец.

– Не пропадать же воскресенью без рыбы! Сделайте одолжение, заберите, хотя бы часть! За бортом, в садке! – предложил Натан.

– Спасибо! Давайте знакомиться! Я – Николас Рюэфф. Ваше предложение мне, как нельзя, по душе!

– Очень приятно! Моё имя – Натан Бернард!

– Где орудия труда, буду помогать тебе! – по-свойски произнёс Николас. Увидел набор ножей и принялся чистить рыбу.

– Ты что рыбак? – с удивился Натан, когда увидел, как новый знакомый мастерски расправился с морским окунем.

– Я трейдер Лондонской биржи, – рассмеялся Николас, но в прошлой жизни, наверняка, был рыбаком.

– Почему?

[11] Книга «Горький сахар», автор О..Полтаранина

– Больше всего на свете люблю море и рыбалку! – с воодушевлением сообщил он, – Откровенность за откровенность! Кто ты, по – профессии, и чем занимаешься?

– Юрист. Работаю в штаб – квартире НАТО, в составе делегации США и тоже люблю море!

– Ты не похож на американца, – сделал вывод Николас.

– Я англичанин, – согласился Натан.

На палубе парусника появились дети, из каюты вышла дама, в красной широкополой шляпе.

– Николя, помоги нам, пожалуйста, выбраться отсюда! – капризно воскликнула она.

Николас, ополоснув руки в ведре с чистой водой, поспешил на помощь. Женщина с детьми сошли на берег и Николас представил их Натану:

– Моя супруга Кларис, дочь Амели и сын Вивьен.

Выглянул капитан из камбуза и сообщил, что обед готов.

– Прошу разделить со мной трапезу! – пригласил Натан Бернард новых знакомых к себе на яхту.

***

– Вкуснятина! Потрясающий суп! – похвалила еду Кларис, – Николя любит ловить рыбу, но суп из неё не ест. Но это блюдо, я вижу, ему нравится! Не правда ли, Николя?

– Ваш капитан, видимо, знает особый секрет его приготовления? – не без интереса спросил Николас и посетовал, что ему никак не удаётся найти человека, который бы мог удовлетворить потребности семьи во вкусной и здоровой пище.

– Хороший повар – вечная проблема, даже для Европы. Мне, зачастую, приходиться самому обучать прислугу готовить любимую еду, это касается, в первую очередь, рыбного супа! – загадочно улыбнулся Натан.

– О, месье Бернард! Вы должны поделиться с нами рецептом! – кокетничала Кларис.

Особый вкус создавала стопка водки, которую в Сибири добавляли в котелок с ухой. Но открыть до конца этот «секрет» Виктор не мог и ответил:

– Мадам! Всё, как нельзя, просто: пятьдесят миллиграмм шнапса на 3 литра супа!

– Шнапса?.. В смысле алкоголя? – чопорно переспросила женщина, уплетая уху, за обе щёки.

– Шнапса, в смысле сорокаградусного дистиллята, без добавок фруктовых оттенков вкуса, – уточнил Натан.

– Этот напиток проще назвать водкой! – резюмировал Николас.

– Алкоголь? В супе? Это же вредно! – жеманно закатила глаза Кларис. Отодвинула опустошённую тарелку и принялась пить сок через пластиковую трубочку.

– Вредно раскрывать секреты! – рассмеялся Бернард.

***

После обеда Николас переправил жену и детей на свою яхту, развалился на диване и, попыхивая сигарой, философски изрёк:

– Никогда не женитесь, Натан!

– Это я слышу от тебя, отца почтенного семейства? – удивился собеседник.

– Столько женщин вокруг!.. Мой друг, я сделал для себя важное открытие: с каждым днём красавиц становится всё больше и больше! А я должен сидеть возле одной – единственной юбки! – объяснил Николас.

– Не понимаю, вас, французов! Для англичан семья свята и незыблема! Иначе, зачем жениться? – недоумевал Натан Бернард.

– Мой папа – математик. Его прагматичный ум, десять лет назад, просчитав вероятность качества сделки под названием «брачный союз» заключил, что Кларис будет для меня удачной партией, – поделился Николас, – у неё богатые родители, хорошая родословная. Отец надеялся, что женитьба убережёт меня от случайных связей.

– Что же ты? Сдался без боя? – поинтересовался Натан.

– Кларис была симпатичной девушкой, из хорошей семьи. Она славно играла на фортепьяно, с отличием окончила колледж, пробовала писать статьи в какой-то местной газетёнке и, со слов отца, даже отказала трём кандидатам до встречи со мной… Я увидел её, влюбился, женился, и даже пять лет ни разу не изменял! – с гордостью сообщил собеседник.

– Что же теперь?

– Прошло 10 лет. Кларис родила двух детей, растолстела и стала похожа на гусыню, с «задорной мальчишеской стрижкой» … Но больше всего меня раздражает в ней чопорность, желание соответствовать строгому английскому этикету. В то время, как в ней самой, течёт ирландская кровь! Она хочет и меня загнать в рамки! Ей, почему-то, кажется, что если она сможет вылепить из меня чистокровного англичанина, изничтожив французские корни, то мир станет лучше. Этим она и занимается все годы супружества… – рассказал Николас.

Установилась пауза, в течение которой Николас сделал вывод, что беседа зациклилась на его персоне и переменил тему разговора:

– А ты почему, до сих пор. холост?

– Глядя на твои муки, Николя, мне долго не захочется жениться! – отшутился Натан, делая упор на слове «Николя», с той же интонацией, с которой произносила его Кларис.

Но Николас Рюэфф уже подцепил идею устройства «семейной жизни» новоиспечённого друга. Сбить с этой генеральной линии, его было невозможно.

– Ты, что, думаешь, я должен спокойно наблюдать, как тебе спокойно живётся одному, без жены, детей в то время, как я, который год, маюсь со всем этим? – начал развивать свежую для себя тему Николас, – Нет, дорогой друг, придётся познакомить тебя с какой – нибудь очаровательной особой! Иначе, как мы с тобой дальше будем общаться?

– Не вижу проблем, – отозвался Натан.

Николаса понесло. Он немедленно сопоставил сведения о новом друге со своими, и вслух стал оценивать перспективы их дальнейших взаимоотношений, ни капли, не переживая за внешнюю сторону своих рассуждений:

– Ты любишь рыбалку, и я обожаю. Тут у нас полный консенсус. По возрасту мы ровесники. У меня фирма на бирже. Ты работаешь в НАТО. Наш социальный статус и финансовое положение, приблизительно, одинаковое. Ты – сирота. А у меня большая семья, здесь мы дополним друг друга. Ни у тебя, ни у меня нет друзей. У тебя, видимо, вследствие разъездного образа жизни, а у меня, из-за отца, которому никто никогда не может угодить. Остаётся одно несоответствие…

– Какое? – оторопев от наглости и сумасшедшего напора спросил Натан.

– То, что у тебя нет женщины! – объявил Николас, – Подумай сам, как мы с тобой, предположим, будем вместе рыбачить или путешествовать? Я с дамой, ты один?.. Это скучно и неприлично! Женщина будет находиться среди двух мужчин. Весьма пикантная ситуация! Я буду незаслуженно находиться в конкурентной среде! Этого, я терпеть не могу! Хватит того, что на работе я, бесконечно, состязаюсь! Отдыхать нужно в комфортных условиях… Решено! Нужно немедленно заняться поиском подходящей кандидатуры!

Николас с энтузиазмом перешёл к вновь образовавшемуся делу:

– Какие тебе больше нравится девушки? Брюнетки или блондинки? Высокие или миниатюрные?

– Та, с которой мне захочется стать лучше, – философски изрёк Натан Бернард.

Николас услышал от нового друга благородный посыл в будущее, посмотрел на него, рассмеялся и сказал, что с «моим умением достигать цели, любые преграды нипочём». Друзья договорились встретиться в ближайшую субботу в Париже. Николас вернулся на свою яхту.

Зашумел мотор. Белая ладья, оставляя хвост белых морских брызг, вышла из бухты, заскользила в направлении британского берега и скоро растворилась в розовой дымке уходящего дня.

Натали

«Алжир» – русский топоним арабского слова «Эль-Джезир» и означает «острова». Утопающие в зелени южного побережья Средиземного моря, они послужили основой для столь странного названия страны, большую часть которой занимает Сахара.

Полоса жизни Алжира ограждена от крупнейшей в мире пустыни каменистым плато, горными массивами. Глубокие ущелья, с долинами и озерами в сезон дождей заполняются водой. За пару часов езды, путник из вечнозелёного рая попадает в песчаные барханы, где на огромных площадях хозяйничают ветры и бури. Люди здесь проживают в небольших оазисах, разбросанных друг от друга на сотни километров и занимаются, в основном, скотоводством.

Алжир расположен на перекрестке христианского и мусульманского миров. В VII веке был отнят у византийцев и присоединен к Арабскому халифату. Мусульманские минареты здесь тесно переплетаются с христианскими храмами. Белый город, отстроенный французами, граничит с восточными улочками.

После изгнания христиан, среди населения начал стремительно распространяться ислам. Берберы и арабы считаются коренными народами этой страны.

Французы строили школы, больницы, соборы. Открывали и разрабатывали месторождения марганца и фосфитов, нефти и газа, руд чёрных и цветных металлов.

В 1940 году Гитлеровская Германия принудила Францию к капитуляции и сделала Алжир своим сырьевым придатком. В 1942 году в игру за полезные ископаемые вступили США. С ними вместе, на север Африки, вернулись французы.

Некоторым предприимчивым алжирцам посчастливилось, за счёт богатых хозяев, получить образование и работать в администрации на шахтах и рудниках.

***

Родители Нурии относились к прогрессивному слою алжирцев. Её отец был арабом, а мать – француженкой – оба работали в госпитале.

В 30-60 годах прошлого столетия, медицина в Алжире существовала за счёт сил международной помощи. Государственных и частных больниц было мало. Большая часть врачей были французами, служившими по контракту, или проходившими стажировку, по линии Красного Креста.

Местное население работало в больницах младшим персоналом. Отец Нурии был беден, но воспользовался шансом и получил среднее медицинское образование во Франции. По окончании колледжа, его направили в госпиталь французского гарнизона, дислоцировавшегося в

Алжире. Здесь он повстречал молодую француженку, работающую операционной сестрой. Они поженились.

Детство Нурии прошло в городе Сетиф. Здесь не было залитых солнцем пляжей с изумрудными водами Средиземного моря. Но туристы со всего европейского континента приезжали сюда, чтобы увидеть руины византийских крепостей, развалины древнеримских храмов и христианские базилики.

Родители Нурии видели дочь врачом и женой добропорядочного алжирца.

Понимание счастья, как и способа его достижения, у каждого своё. Нурия не хотела посвящать жизнь врачеванию. Замужество, в понимании родителей, пугало ещё больше. Красивую африканку не устраивала перспектива оказаться в семье мужа–мусульманина, где невестка, в обмен за калым[12] становилась пожизненной рабыней.

Иностранцы, приезжающие в Сетиф, в представлении Нурии, были пришельцами из другого, лучшего мира: свободные и независимые. Европейский стиль жизни богаче, интереснее сурового африканского быта, чинившего преграды во всём: образовании, культуре, развитии.

Шестнадцатилетняя девушка мечтала о бизнесе, деньгах, красивом доме и семье, построенной на европейских принципах равенства полов. Зная о консервативных взглядах отца, она не решалась рассказывать о своих мечтах.

***

В 1945 году Нурия окончила школу. Родители отправили её в Сорбонну – получать медицинское образование.

Обучение во Франции хорошо тем, что почти бесплатное. Зачисление в высшее учебное заведение происходило на основе досье кандидата. Родители внесли вступительный взнос, Нурия предъявила аттестат и была принята в университет. Но отнюдь не на медицинский факультет, а на юридический…

Длинноногая, с миндалевидными зелеными глазами, умная и практичная дочь африканских пустынь, рассудила, что для достижения мечты ей нужны деньги. Много денег. Она решила их получить в обмен на свой единственный ликвидный товар – молодость и красоту.

Яркая внешность, темперамент, природная грациозность помогли ей устроиться стриптизёршей в один из дорогих ночных клубов Парижа.

Она приглянулась французскому государственному деятелю. Он пригласил её к своему столику. Но так и не дождался. Нурия отказывала ему раз за разом до тех пор, пока, влюблённый в африканскую гордячку мужчина, не предложил ей выйти за него замуж.

[12] Калым – выкуп за невесту, выплачиваемый родителями жениха, у некоторых народностей Востока

***

Став миссис де Плюссе, Нурия взяла новое имя – Натали. Родила двух детей – погодок и, окончив юридический факультет университета, приобщилась к делам мужа. Получился эффективный семейный тандем. Муж – заместитель министра финансов Франции. Жена – управляющая нефтяным бизнесом в Алжире.

***

Прошло восемнадцать лет. Натали – бизнес-леди. Мечты исполнились. Всё было хорошо до определённого времени. Пока семью де Плюссе не настигло ожидаемое испытание, под названием «разница в возрасте». Ей – 34 года, ему – 68 лет. Сказать, что любовь прошла, было бы неправильно, но муж, в физиологическом смысле как мужчина, был потерян навсегда. Сильный, статный, крепкий, здоровый, весёлый Мишель исчез. Вместо него возник другой человек – молодящийся ворчливый старичок. Остались лишь воспоминания о том, как он когда-то подхватывал на руки Натали и переносил через горную реку. Летел на лыжах. Нырял с вышки. Шёл под парусом. Поднимался в гору. Молодецкая стать, энергия и сила остались в прошлом.

Впервые мысль о выходе мужа «в тираж» посетила Натали несколько лет назад. Молодой цветущей женщине этот факт было нелегко осознать. Хотелось думать о досадной случайности и о том, что всё скоро восстановится. Но «холостые выстрелы» переросли в повседневность. Утрату секса, как элемента семейной жизни, пришлось принять, как данность.

В семье де Плюссе появились новые интересы: правильное питание, здоровый образ жизни, комплекс лечебных процедур, фитнес.

Семью, перешагнувшую через замерший секс, продолжали объединять привычки, красивый быт, забота о детях и совместный бизнес. За эти годы Натали превратилась в друга и равноправного партнёра. Вопросы взаимодействия с финансовыми институтами и биржевыми брокерами были в её компетенции. Под неусыпным контролем африканки, рождались, оформлялись, просчитывались бизнес-идеи. Она искала инвестиции, размещала фьючерсные контракты на бирже, проводила деловые встречи, переговоры с партнёрами и клиентами.

Муж нёс бремя государственных забот.

***

После Второй мировой войны началось крушение колониальной системы. На территориях бывших колоний создавались независимые государства.

16 сентября 1959 года Шарль де Голль выступил с речью, в которой впервые признал право алжирцев на самоопределение. В Алжире был

проведён референдум. За независимость страны проголосовало 75 % населения. Были подписаны Эвианские соглашения, открывшие стране путь к самоопределению.

До разрыва с метрополией, Алжир не испытывал трудности со сбытом продукции: сырьё «на корню» скупала Франция. После обретения независимости, встала проблема реализации товаров. Основа алжирского экспорта – нефть, марганец оказались на свободном рынке, в конкурентной среде. К такому «побочному эффекту» независимости алжирские предприятия были не готовы. Мелкие и средние предприятия разорились. Крупные сырьевые объединения, владельцами которых были французы, наоборот, укрепились.

Семья де Плюссе диверсифицировала финансовую составляющую нефтяного бизнеса. Мишель де Плюссе проанализировал торговые площадки, платформы. Сравнил рейтинги надёжности и решил сменить биржевого брокера. Он обратил внимание, что у компании «NR» собственный банк и остановил свой выбор на ней.

«Когда брокер и банк – одно лицо, то и транзакции между ними дешевле и быстрее. Они «пристёгнуты» к дополнительной надзорной структуре – Центральному банку», – рассудил месье де Плюссе и заключил договор с «NR».

Во время этой сделки, Натали познакомилась с директором трейдинговой фирмы «NR» – Николасом Рюэффом.

Молодой, напористый и умный трейдер, увидев красавицу – жену пожилого государственного деятеля, представил масштаб семейной драмы супругов, принадлежащих к разным поколениям. У финансиста мгновенно поселился план получения неплохих бонусов от любовной связи с перспективной дамой. Николас нацелился на безоговорочную победу.

Он не умел «долго входить в море». Через несколько дней «дикая роза африканской пустыни» ужинала с ним в ресторане.

Из жизни Эрики Стюарт

В перечень обязанностей агента Ренарды входило посещение мест, где могли проводить время бывшие нацисты. Их, привыкших к дорогому и красивому досугу, чаще всего можно было встретить на скачках, выставках, музеях, театрах, дорогих клубах и ресторанах. Три фигуранта, заочно приговорённых к смертной казни по делу врачей Нюрнбергского процесса, в довоенное время делали ставки на тотализаторе. Повстречать, опознать и предать правосудию бывших «врачей» рейха, на счету которых были тысячи замученных жизней, стало бы большой удачей и справедливым возмездием за преступления военных лет.

Во Франции несколько больших ипподромов. Один из них – в Венсенском лесу. Начиная с 19 века, он был излюбленным местом

развлечения французской элиты. Здесь выступали знаменитые скакуны европейских аристократов и арабских шейхов. Принимались масштабные скачки на призы Франции, Европы и Америки.

Эрика Стюарт надевала парик, тёмные очки, шляпу, брала зонт, бинокль. Приходила задолго до начала забега. Занимала удобное место для обзора трибун и рассматривала посетителей. За несколько месяцев, она стала неплохо разбираться в составе публики. Знала кто постоянный член, или случайный гость. Чтобы оправдать своё регулярное появление, для узкого круга завсегдатаев, делала ставки. Она не нуждалась в буклетах с информацией об участниках заездов. Работа фельдшером - акушером в Рудном Алтае, заставила воочию столкнуться с лошадьми. Изучить их повадки. Ей частенько приходилось добираться верхом из райцентра к удалённым хуторам[13].

Эрика Стюард делала ставку, полагаясь на личный опыт и интуицию, и часто выигрывала. Окупала билет. Бывало, что денег хватало на ужин в ресторане, или дамский салон.

***

Место, где была расположена лаборатория с её секретной миссией, было продумано до мелочей. В Венсенском лесу находился замок средневековой королевской резиденции семьи Валуа. Здесь жил кардинал Ришелье. Вокруг цитадели раскинулись бывшие королевские охотничьи угодья. Казалось, что в таком известном, на весь мир, старинном районе Парижа, ничто не могло укрыться от любопытных глаз. Тем не менее, коттедж был невидим для посторонних глаз. Доступ к нему был ограничен прудом, заводями и густыми деревьями.

С работой Эрика Стюард справлялась хорошо, об этом свидетельствовали регулярные премиальные конверты.

Деятельность лаборатории вызывала множество вопросов. Загадочной была личность руководителя. Профессор Хорн избегал любых контактов с персоналом. Встречи с работниками вела фрау Дитрих. Профессор приезжал к концу дня, уезжал утром. Вне зависимости от погоды, ходил в тёмных очках и шляпе. Не пользовался общими входом и коридором. В его кабинет, на второй этаж, вела индивидуальная внешняя лестница.

Тасе удалось несколько раз наблюдать, как он шёл к автомобилю. За это короткое время невозможно было разглядеть профессора. Но кое – что она всё-таки рассмотрела. Человек, скрывавшийся за именем Хорна, был немолод, но подтянут, строен, чувствовалась военная выправка. Его возраст выдавали движения. Он спускался по лестнице, тяжело опираясь на поручни, как обычно это делают пожилые люди.

---

[13] Книга «Случайности не случайны», автор О. Полтаранина

***

Коллектив лаборатории Венсенского леса состоял из двух десятков человек, не считая обслуживающий персонал: дворника, садовника, уборщиц, охранников.

Никто из работников не имел права переступать порог чужого кабинета. Задачи были индивидуальны и определялись исключительно Хорном.

Персональные данные на каждого сотрудника были строго конфиденциальны. Обращаться друг к другу они должны по номерам, обозначенным на бейджиках.

В хорошую погоду, как только Тасе удавалось скормить обед собакам, она выходила в сад на прогулку и пробовала общаться с коллегами. Но они были настолько холодны, безучастны и молчаливы, что разговоры не приносили радости. «Капитализм! Люди боязливы, дорожат рабочим местом, не смеют нарушать инструкции!» – думала Тася, в самом начале.

В Советском союзе принят обмен мнениями в коллективе, совместная выработка решений производственных проблем и предложений. Работа слаженной командой гораздо эффективней. Разделение труда в лаборатории Хорна, где каждый работал изолировано, не чувствуя общих целей и задач, казалось противоестественным.

Первой из коллег, с которой удалось познакомиться, была молодая девушка – «Девятка» – сирота из детдома, пришла сюда после колледжа, тоже по приглашению. Друзей мало, жила она одна в съемной квартире. «Девятка» поделилась с Эрикой детскими и юношескими воспоминаниями. Но о том, в чём состоит её работа в лаборатории, умолчала.

Каково же было удивление Таси, когда через несколько дней встреча с «Девяткой» у неё прошла как с незнакомым человеком. Девушка не вспомнила ни Эрику, ни то, о чём рассказывала накануне.

С другими работниками всё было, как под копирку, аналогично: это были одинокие малообщительные люди. Они охотно рассказывали о своей жизни до прихода в лабораторию. Всё, чем занимались здесь, было «табу». Ни один из них не помнил ничего из того, что было накануне.

Не менее парадоксальные вещи происходили и с собаками, которым Тася скармливала обеды. Они выказывали странное поведение.

За это время, любой пёс должен был подружиться. Но этого не происходило. Каждый день, как в первый раз, приходилось приманивать их едой. Собаки вели себя недружелюбно, но при этом ластились к фрау Дитрих и доктору Хорну.

***

В начале, сведения от агента Ренарды, которые она отправляла в Центр о результатах работы в лаборатории, напоминали бессмыслицу. Состав компонент, степень концентрации веществ, которыми пичкали подопытных животных и людей, слабо поддавались определению. Но за четыре месяца результаты отчётов выстраивались в систему.

Лаборатория занималась разработкой препарата, влияющего на функции нейронов головного мозга, отвечающих за продолжительность и полноту хранения информации. Опытные результаты, которых достиг доктор Хорн, в мировой науке существовали лишь на уровне гипотез и теорий.

Профессор, установив порядок, при котором из стен заведения невозможно было ничего вынести, учёл и тот факт, что данные можно похитить, если запомнить их. Чтобы не произошло утечки, Хорн форматировал память сотрудников в течение рабочего дня, регулируя процесс дозой препарата в обеденной порции.

Все признаки проводившихся исследований указывали, что коттедж в Венсенском лесу занимается совершенствованием препарата «IC».

***

Однажды Эрика приехала в центр Парижа и случайно увидела Виктора. Он шёл по противоположной стороне аллеи с каким–то пожилым военным. Виктор тоже заметил её. Произошла «моменталка» – их взгляды встретились. Это было грубейшим нарушением инструкции. Выполняя установки Центра, они прошли мимо, делая вид, что не знакомы.

Допустить этого, впредь, было нельзя. Чтобы лишний раз не подвергать ни себя, ни Виктора неоправданному риску, Тася перестала выезжать за пределы своего района. Нужно было ждать, когда муж отыщет подходящего человека, который представит их друг другу. Прошло уже полгода. Виктор молчал. Это означало одно: пока они не могут быть вместе.

Седьмого августа 1963 года Эрика Стюард получила телеграмму: «Буду проездом в Париже 15.08. Жду в 6 часов по адресу 7/19 авеню. Дядя Сэм». Тася взяла справочник парижских ресторанов, расшифровала сообщение и прочла его: «Ресторан «Shangri-La-Paris» 15.08 в 19 -00, столик номер 7».

«Ура! Я увижу Витю в свой день рождения!» – обрадовалась она.

Ужин в ресторане «Shangri-La-Paris»

Натан Бернард и Николас Рюэфф встретились в фойе ресторана «Shangri-La-Paris» в субботу 15 августа. Николас был с незнакомой женщиной. Представил «умницу и красавицу Натали», как партнёра по бизнесу.

Натали была весьма экстравагантной особой: экзотичная француженка алжирского происхождения, высокая, стройная, с грациозной походкой арабского скакуна, готового в любую секунду сорваться в галоп. Избыток солнца пустыни сказался на её внешности: кожа темнее обычного. Светло каштановые волосы. Черты лица крупные, но правильные. Миндалевидные зелёные глаза. На смуглом лице они выглядели ярко и необычно.

Центр Парижа, атмосфера любви, праздности, в сочетании с восточным гостеприимством. Берег Сены. Вкусная еда. Николас был в ударе! Налёт безразличия и лени, вялое выражение лица, приклеенная к лицу печать недовольства, в присутствии жены – исчезли. Как из рога изобилия сыпались шутки, комплименты, тосты в честь Натали.

Когда «умница» и «красавица» вышла в туалетную комнату, Николас торжествующе посмотрел на друга: «Ну как тебе моя новая девушка?»

Натан похвалил Натали и спросил про Кларис.

– Кларис жена и мать моих детей. Чем она пострадает, если моя жизнь станет чуточку веселее? У Натали мужа и, совершенно очевидно, что она не будет терзать меня по поводу развода и женитьбы. Кроме видимых достоинств, она ведает нефтяным бизнесом в Алжире. Её муж – Мишель де Плюсси – советник Министра финансов! Для участников фондового рынка, ежедневно совершающих десятки операции купли-продажи валют, акций, как воздух нужна свежая информация! Чем больше данных, тем точнее вероятностный прогноз продаж. Моя задача – вовремя отреагировать на изменения. Ты не представляешь, как важны для моего бизнеса такого рода знакомства! От Натали я получаю данные не только о рынке нефти и газа, но и о стратегии финансовой деятельности Франции! Имею возможность планировать цены по целому ряду товарных и финансовых продуктов. Мы с Натали – союз сердец, основанный на взаимовыгодном сотрудничестве! Я получаю от неё данные. Она – свободные средства, не подотчётные мужу. Кларис – умная женщина и относит такого рода связи к деловым знакомствам, способствующих приращению семейного бюджета. Все довольны!

Николас завершил монолог неожиданным и как всегда напористым предложением:

– Натан, я знаю, что служащие в НАТО имеют высокий стабильный доход. Но денег много не бывает и у тебя есть уникальная возможность дополнительного заработка! Сведения о рынке торговли оружием –

лакомый кусок для Лондонской биржи. Ты стоишь у истоков разработки и продажи вооружений стран Альянса. Я готов хорошо оплачивать любые сведения, которые ты бы мог сообщить. Например, данные о предполагаемых закупках техники, переброске воинского контингента. Ты будешь получать хорошее вознаграждение: процент с продаж, или фиксированную сумму с дохода. Выбирай!

Человек, который до тридцати лет не имел друзей, вряд ли будет в них нуждаться в дальнейшем! Выгодное сотрудничество, сделка, сулящая прирост прибыли, партнёрские отношения, гармонично дополненные приятным обществом – это в духе Николаса Рюэффа – то, что он ценит, по-настоящему, дорого.

Натан сказал, что идея интересная, но она не для него.

Николас не услышал определённости в ответе. Ему хотелось немедленно, сию минуту получить от друга не расплывчатые формулировки, а твёрдое согласие. Он держал наготове более весомые аргументы и вознамерился с новыми силами убеждать собеседника, но увидел, что взгляд Натана остановился на симпатичной шатенке, сидящей за маленьким столиком, на противоположной стороне балкона. Николас осёкся и быстро переключился на другую, не менее важную, тему:

– Натан, посмотри, какая чудесная девушка за столиком напротив! Какая досада, право, что я не один!.. Хочешь, познакомлю!

Не дожидаясь согласия, не мешкая ни минуты, Николас направился к француженке и пригласил её на танец.

– Вы прекрасны, мадемуазель! – сыпал комплиментами Николас, – Ждёте кого-то, или назначена встреча?.. Извините за нелепые вопросы, это не важно. Я совсем не то хотел сказать… Меня зовут Николас, а Вас?

Услышал ответ и с ходу включился в ангажемент:

– Вы понравились моему другу. Он одинок, хочет познакомиться с Вами, но не решается подойти. Составите нам компанию?

Музыка стихла, танцевавшие пары направились по своим местам. Натан встал, приветствуя приближающуюся «незнакомку», в сопровождении Николаса.

– Разрешите представить Натана Бернарда, моего лучшего друга, – сказал Николас, – Натан, познакомься, пожалуйста, с очаровательной мадемуазель, её имя – Эрика Стюарт!

Формальности были выдержаны, представление друг другу третьем лицом состоялось! Всё произошло в лучших английских традициях!

Для Виктора и Таисии в этот вечер больше никого не существовало: ни Парижа, с его дивными красотами, ни Франции, ни Европы. Карие и синие глаза поглощали друг на друга.

– Подождите, подождите! Так не пойдёт! – шумел подвыпивший Николас, глядя на влюблённых, – Я чувствую, что теряю вас обоих и

обделён вниманием! У меня лёгкая рука, посмотри, Натан, с какой прелестной девушкой я тебя познакомил!

Виктор и Таисия кружились в медленном танце.

– С днём рождения! Моя кроха, моя рыжая девочка! Как ты? – нежно прикасаясь губами к завитку волос жены, произнёс Виктор.

– Я …я не плохо…Соскучилась…Мы теперь…скоро будем вместе? – торопилась спросить Тася, пока не смолкла музыка.

– Не совсем. Но сегодня обязательно! Через пару месяцев Натан официально сделает предложение, состоится помолвка, и мы поженимся. Не волнуйся. Всё будет хорошо! Всё уже хорошо! Теперь будем часто видеться! – отвечал Виктор.

Номер в «Shangri-La-Paris» в кремовых тонах, белоснежное бельё, лёгкий аромат духов, шоколад, шампанское… День рождения перешёл в ночь любви.

Воскресенье

Воскресенье прошло в Багатель-парке. Они шли, взявшись за руки, по фасадным дорожкам. Любовались водопадами. Заблудились в тенистых аллеях. Обедали в ресторане. Катались на лодке по озеру.

Тася говорила, Виктор слушал. Она рассказывала ему обо всём, что произошло с ней с того момента как она вошла в самолёт, рейсом Москва – Варшава и до той секунды, пока её рука ни коснулась его плеча во время танго.

Особого осмысления требовала лаборатории в Венсенском лесу.

– Доктор Хорн использует людей как подопытных кроликов! Весь коллектив состоит из одиноких людей – это бывшие воспитанники детских домов, интернатов. Ни у кого из них нет родственников, они замкнуты, у нет друзей. Немудрено, что Эрика Стюард попала в эту компанию. Ежедневно фрау Дитрих выдаёт каждому из нас строго формализованное задание. В конце дня мы готовим отчет. Результаты наблюдения за животными фиксируем в специальных журналах. Мне кажется, что доктор Хорн пытается управлять тончайшим психическим инструментом – человеческой памятью. Добивается отключения разных участков головного мозга у живых существ на определённое время. Но человек – комплексная система. Уничтожение одного, влечёт за собой увеличение нагрузки на другое. Хорн форматирует память, а человек пытается восполнить провал, напрягает мозг, у него ничего не получается. Возникает депрессия, бессонница, паническое состояние, расстройство психики.

– Мне сложно предположить, как ведёт себя человек при таких серьёзных вмешательствах в психику. Страшит другое… Тася, милая! – воскликнул Виктор, – Я свяжусь с руководством, пусть снимают тебя с этой операции! Будешь жить со мной и помогать мне. Больше никаких самостоятельных заданий! Не хватало ещё потерять тебя!

– Витя, ты что?! У меня же всё получается! Ты хочешь провалить операцию и бросить людей в лаборатории на произвол судьбы? Доктор Хорн окончательно их изничтожит! Он устроил в коттедже новый Освенцим! Только в другой, изысканной форме! С людьми проводят опыты, как с крысами и никому до этого дела нет! Представь, какой калейдоскоп творится в голове у этих несчастных, которые не помнят, что делают в течение дня. Хорн заставляет их забывать формулы, химические уравнения, коллег по работе, а органы чувств их задействованы: обоняние, вкус, ощущения – всё фиксируется и остаётся в памяти! Они стараются восполнить пробел, но не могут. Живут с обрывками восприятия, не понимая сути происходящего. Хорн калечит их... Витя! Нужно завершить нашу миссию и освободить этих несчастных, заодно и человечество от этого препарата! Работа у нас такая. Ходить по лезвию ножа. Сами подписались… Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

– Тася! Старайся соответствовать общему фону и не высовываться! Если они заподозрят, что ты не употребляешь их пищу, они просто избавятся от тебя. Они считают, что ты одинока и никто не будет тебя искать, – нервничал Виктор.

– Я делаю всё, чтобы меня не заподозрили! Всё будет хорошо! ответила Тася.

Персонал делегации США в НАТО

Коммерческие фирмы в уставах прямо прописывают свою цель – извлечение прибыли. Некоммерческие структуры живут за счёт пожертвований, взносов, грантов. Без денег не обходится никто.

Северо-Атлантический Альянс существует на деньги стран-участниц и, как и любая другая организация, стремится к увеличению выгоды.

В НАТО трудятся тысячи специалистов. Каждый из них имеет семью. Родных и близких. Друзей и врагов. Увлечения, привязанности, стремления, желания, недостатки, комплексы, проблемы. На удовлетворение потребностей нужны деньги.

Оплата труда работников зависит от доходности предприятия. Расходы, на которые НАТО получает финансирование, нацелены на выполнение миссии, сформулированной США – спасение мира от «главного злодея», «объекта вероятного ядерного нападения» – СССР. С таким же успехом можно бороться с «инопланетянами» или «зомби». Но с ними затруднена обратная связь. Их невозможно предъявить миру.

Если допустить, что враг исчезнет, то воевать будет не с кем. Надобность в НАТО отпадёт. Деньги никто не даст. Сотни тысяч работников, поставщиков, подрядчиков и членов их семейств останутся на улице. Чтобы получать больше денег, руководство НАТО заинтересовано в нагнетании опасности, за которую хорошо платят. Как

итог этой работы: чем больше масштабы мифа о советском вмешательстве, тем больше денег в НАТО.

***

В середине 60–х годов прошлого века мировая политика, во многом, напоминала современную: США стремились к господству, контролировали НАТО, отдавали приказы, инициировали конфликты, доминировали в финансах.

После Второй мировой войны вся Европа погрязла по уши в долгах у США: за поставки оружия, продовольствия, ресурсов.

Шарль де Голль – единственный сильный лидер, который был против участия США в делах Европы. Блокировал создание объединенных ядерных сил, ограждая Европу от американского влияния. Считал США паразитирующим монстром на теле Европы.

Его стремление к независимости и убеждение «если государство не желает содержать свою армию, то будет кормить чужую» приблизило Францию к созданию собственной атомной программы.

Администрация президента США не оставалась в долгу перед оппонентом. Она критиковала де Голля, называла его ретроградом, закоренелым скептиком, заклятым врагом демократии и прогрессивного развития Европы.

Обострение политической обстановки между Францией и Америкой к концу 1963 года накалилось до предела.

Францию поддерживали многие европейские страны. Американцы стремились низвергнуть де Голля. Для этого они использовали все возможные политические трибуны. Завязался глубокий политический конфликт.

Противостояние с французским президентом, по времени совпало с конфликтом в Северном Вьетнаме, оказывавшим ожесточённое сопротивление американцам.

Де Голль препятствовал США навязывать НАТО расходы, связанные с Вьетнамской войной. Американцы усилили давление на страны Альянса. Объявили, что в одиночку борются с Пекином и Москвой, помогающим устанавливать коммунистический режим в Северном Вьетнаме.

Подготовка обоснований, в пользу участия НАТО в стратегических планах США во Вьетнаме, была возложена на департамент, возглавляемый полковником Мэлом Андерсеном. Но все усилия полковника на международных заседаниях блокировались. Интерес представителей стран-участниц к испытаниям новых разработок США во Вьетнаме не возникал. Альянс не видел целесообразности ввязываться в войну в Индокитае.

Делегация Франции устраивала демарши, грозила выходом из НАТО в одностороннем порядке. В такой непримиримой обстановке ни

о каком финансировании испытания оружия во Вьетнаме, со стороны членов военного блока, не могло быть и речи.

Мэл Андерсен понимал, что от его доводов в пользу развёртывания полномасштабной войны во Вьетнаме силами Альянса зависит не только вопрос сокращения затрат США, но и его личные перспективы. Он предпринимал различные способы тактической обработки представителей стран-членов Альянса: проводил красочные презентации, организовывал политические беседы и неформальные клубные дискуссии. Но все усилия были безуспешными.

Поиск ахиллесовой пяты

Нервозная обстановка, сложившая в штаб-квартире НАТО, выматывала жизненные силы Мэла Андерсена. Интуитивно он начал искать возможность разрядки и способы уберечь себя от лишних стрессов. Такой «спасительной соломинкой», помогающей блокировать нежелательные эмоции, неожиданно стал для него …Натан Бернард.

Неудачи в продвижении идеи вовлечения НАТО в войну во Вьетнаме привели к тому, что коллеги по работе, с которыми Мэл поддерживал дружеские отношения, перестали выходить за рамки формальных тем в общении с ним. Друзья старались уходить от скользких тем, связанных с его презентациями.

В противовес, Натан Бернард продолжал ровно и уважительно общаться с полковником. Этот молодой человек не пасовал перед промахами Мэла, а наоборот, поддерживал его. Андерсен обратил внимание, что острый ум Натана, юмор и умение взглянуть на проблему с другой стороны, заряжают его бодростью и хорошим настроением.

Однажды Мэл Андерсен потерпел очередное фиаско на международном заседании и посетовал Натану Бернарду на медлительность англичан и попросил совет, чтобы активизировать церемонных жителей Туманного Альбиона и раззадорить их реакции. Натан посоветовал ему надеть «костюм для охоты, лучше в клетку», в стиле лучших английских традиций.

Французы открыто бойкотировали выступления полковника и назвали его доклад «вчерашним заплесневелым бутербродом».

– Что скажешь на это? – удручённо спросил Мэл.

– С каких пор деликатес с плесенью стал для французов вчерашним? – удивился Натан Бернард.

Если в самом начале знакомства, Мэл Андерсен игнорировал Натана Бернарда и ревностно относился к его знаниям в электронике, вычислительной технике, то со временем успокоился. Здраво рассудил, что заменить умение и опыт кадрового военного в разжигании региональных конфликтов ещё долго не сможет никто. Перестал видеть врага в Натане Бернарде.

Они подружились. Стали вместе обедать и ходить на прогулки.

***

Полковник был идеальной кандидатурой для вербовки. Держал в своих руках стратегию по втягиванию НАТО в войну во Вьетнаме и тактику ведения военных действий в регионе Индокитая. Но чем больше открывался этот человек, тем яснее Виктор понимал, что имеет дело с «крепким орешком». В семье Андерсена – полный порядок: верная добропорядочная жена, с которой он прожил тридцать лет, хорошие дети, здоровые внуки. Мэл не имел вредных привычек и склонностей к излишествам. В одежде и еде – аскет. В «высший свет» он не стремился. Денег хватало. Его всё устраивало. Он не пил, не курил. Стройная фигура, военная выправка, короткая стрижка, годами проверенный парфюм – десятилетиями полковник пребывал в состоянии стабильности и размеренности.

«Что остаётся? Карты? Женщины? – рассуждал Виктор, пытаясь обнаружить «ахиллесову пяту» в безупречной личности объекта вербовки.

– По вечерам в отеле «Shangri-La-Paris» собирается хорошее общество, не желаете присоединиться? – спросил Натан Бернард Мэла Андрсена.

– У меня есть лучше вариант – «V.i.p. Club», – ответил полковник.

– К сожалению, сэр, я не являюсь членом столь высокого общества, – с досадой отозвался Натан.

– За рекомендациями дело не станет! Предлагаю партию в покер. Не желаете ли пощекотать нервы и получить удовольствие? Встречаемся сегодня вечером, – предложил своё участие Мэл Андерсен.

«Ура!» – обрадовался Натан Бернард.

Покер

Стол с зелёным сукном собрал общество из восьми человек. Натан Бернард расположился справа от Мэла Андерсена.

Полковник был молчалив и спокоен. Фишек у него было немного. Он выстроил их ровными рядами, напоминающую боевую крепость.

В начале Мэл Андерсен демонстрировал аккуратность в подходах. Натан, в совершенстве владевший тактикой покера, дал ему фору.

В процессе игры сложно скрывать накал страстей. До определённого момента, Андерсен владел собой. Его сильные эмоции можно было прочесть лишь по бровям, которые иногда чуть заметно вздрагивали. Господин, слева от него, ёрзал на стуле, краснел, бледнел, пересчитывал фишки, и напрасно силился показать непринуждённость.

Натан сделал ставку, испытывая руку полковника. Мэл, наблюдая за подчёркнуто небрежным поведением левого соседа, усиленно скрывавшего горячность, поставил ему ловушку, объявил колл с двумя

тузами[14] и уравняв ставку. Игрок слева проиграл. Полковник обнаружил «сильную руку».

Он сбрасывал карты хладнокровно, без резких движений, монотонно, не снижая и не ускоряя темп. Был осторожен. Закрепил в представлении участников партии свой аккуратный стиль и вдруг… похитил блайнд! Блефовал до тех пор, пока прилежные игроки думали, что он играет чисто.

Два молодых мужчины за столом, непринужденно разговаривали и неплохо держали темп. По всему видно, что были опытными игроками. Этот факт Мэл Андерсен недооценил. Но когда у одного из них составилась рука для рейза, оба резко замолчали и взяли реванш.

Виктор наблюдал как полковник сжимал и облизывал губы, плечи его вздрагивали, корпус продвигался вперёд, взгляд затуманился – спокойствие покинуло его. Он начал проявлять эмоции и сдавать позиции. Осознавая, что гнев и агрессия – плохие помощники, после завершения сета, Мэл Андерсен покинул стол.

Натан Бернард немедленно прекратил в игру и составил ему компанию.

– Вы хороший игрок, сэр! – произнёс он.

– Опытный, – поправил взмыленный полковник, – в молодости я однажды проиграл всю армейскую зарплату… С тех пор, вывел для себя бюджет, жёстко вписываю в него свой азарт и не выхожу за рамки.

Услышав это не убиенное кредо, Виктор, с досадой, подумал, что искать ахиллесову пяту потенциального объекта вербовки в картах – бесполезно.

Ищите женщину

После неудачи в картах, вопрос выявления слабости в личности полковника коснулся другого направления – женщины.

Найти потенциальную «даму сердца» для хорошего семьянина – занятие не из лёгких. Мэл слыл прилежным мужем и отцом семейства. «Законсервировался» до такой степени, что казалось, страсть могла поселиться в его каменном сердце, только благодаря чуду.

«В чём причина «сухости» этого человека? Следствие взросления без матери? Неспособность к любви вообще? Или, быть может, он импотент?» – размышлял Виктор.

Несколько месяцев общения показали, что зависть, отчаяние, страсть, жадность, алкоголизм не свойственны Мэлу Андерсену. Пороки, на которых обычно «ловятся» среднестатистические люди, ему не ведомы. Модель поведения этого «идеального» человека как будто специально была сконструирована для реализации военных задач и

[14] Элемент карточной комбинации игры в покер

была непробиваемо защищена от агрессии со стороны внешних воздействий.

Блестящая карьера Мэла Андерсена началась с юных лет. Он с детства привык к командам, приказам, решениям. Со временем атрофировалась возможность проявлять инициативу, делать шаги на пути к собственным стремлениям. Ему и в голову не приходило предаться желаниям. Всегда не было времени. Полковник не позволял себе отклонится от задуманной траектории и стать чуточку счастливее.

Можно ли назвать мечтой стремление к чину, воинскому званию к высокой заработной плате? Да, наверное, можно. Но разве об этом мы мечтали в детстве?

***

Натан Бернард, вместе с полковником, бродили среди узких улочек Монмартра. Поднимались по лестницам знаменитого холма, рассматривали базилику Сакре-Кёр. Вышли на площадь Тертр. Уличные художники здесь заполонили всё открытое пространство.

Натан Бернард заметил интерес Мэла Андерсена к живописи. Не питая особых иллюзий выудить ценную информацию, он попросил рассказать полковника о детстве. На удивление, собеседник живо откликнулся на просьбу, и Натан Бернард услышал трогательную историю о мальчишке, который мечтал стать художником.

Мэл Андерсен вспомнил, как суровый родитель ему, тринадцатилетнему подростку, увлекающемуся живописью, поставил условие: «Если считаешь, что сможешь прокормить будущую семью своими рисунками, то начни это делать прямо сейчас! Продай, хоть одну, свою картину! Докажи, что сможешь стать художником, а не маляром».

Все каникулы Мэл проторчал на блошином рынке, но ни одна из картин не нашла покупателя… Осенью ему ничего не оставалось, как отправиться в военное училище…

«Кто бы мог подумать, что этот службист, главный стратег военных конфликтов, устроитель диверсий, по натуре, не разрушитель, а созидатель? – сделал важное открытие Виктор, – Источник сухости души – нереализованное желание! Утраченная мечта! Вот она – ахиллесова пята!»

Возможно ли убийство состояния души? Да…В случае, если метаморфоза компенсирована хорошими жизненными условиями, стабильным доходом. Изничтожение творческого начала произойдёт быстрее, если навыки в том, за что платят деньги, увенчиваются достижениями, карьерным ростом.

Полковник привык ощущать удовлетворение от выполненного поручения, поощрений, в виде денег, медалей, признания. «Нужно объединить его творческие наклонности, мечту с влюблённостью!

Радости от забытых ощущений! Упаковать всё это в обёртку, под названием «женщина» и предложить такое блюдо «закостенелому сухарю». Посмотрим, сможет ли он отказаться от такой наживки?

Cherchez la femme![15]

Какой должен быть идеал женщины для человека без недостатков... Леди вамп? Гордая красавица? Юная особа?» – размышлял Виктор, но интуиция подсказывала, что это всё не то! Нужна другая, чтобы сразу и наповал...

***

В своей практике, агент Патрик частенько сталкивался с поиском женщин. Опыт позволил ему сформулировать нехитрое правило: для статусного мужчины обычно требуется юная красавица, без претензий на ум и образование. Чтобы удовлетворить амбиции пожилого небогатого человека, достаточно миловидной дамы средних лет.

Нынешняя заявка выходила за рамки стандартного поручения. Агент Патрик «сбился с ног» в поисках особы, подходящей к описанию: женщина должна уметь хорошо рисовать, разбираться в искусстве и быть похожей… на утреннюю зарю...

Утренняя заря

После обеда оставалось совсем немного свободного времени. Мэл Андерсен, заложив руки за спину, совершал обычный променад. Аллея паркового комплекса площади Трокадеро вела прямо к «железной леди» Парижа – Эйфелевой башне.

В хорошую погоду десятки художников выходят сюда на пленэр, чтобы под влиянием солнца, небес и яркой зелени вдохнуть в свои картины цвет.

Полковник любил украдкой заглядывать в их полотна и мысленно ставить оценки мастерству. Под влиянием отца, он забросил «художества», но интерес к живописи не пропал.

Одна из девушек, стоящих за мольбертом, что-то обронила. «Неумеха!» – раздражённо подумал полковник, увидев на тротуаре тюбики с краской. Можно было перешагнуть или обойти препятствие, но, он, как джентльмен, наклонился, поднял упавшие вещи и передал их даме.

– Благодарю Вас, месье!

Прямо на него смотрели васильковые глаза. Синее пламя обожгло и примагнитило. На лице незнакомки сияла улыбка. Свежий румянец разлился по щекам. Висок акварелистки был испачкан краской. Полковник предложил ей свой платок.

---

[15] Ищите женщину!

Девушка смутилась, привела себя в порядок и произнесла:

– Моё имя – Люси…

– Мэл Андерсен.

– Я бываю здесь каждый день. Вы сможете подойти сюда за чистым платком?

– Да, разумеется, я приду!

– Буду ждать Вас завтра, в это же время! – добродушно сказала Люси и протянула полковнику на прощание руку. От прикосновения с её ладошкой по телу пробежал электрический ток и пронзил немолодого уже человека зарядом молодости.

Мэл Андерсен пошёл дальше вдоль аллеи, по которой ходил каждый день, но не смог удержаться от соблазна взглянуть на девушку ещё раз. Он отклонился от привычного маршрута и, скрывшись из зоны видимости Люси, остановился, оглянулся и несколько минут наблюдал за ней: «Она прекрасна! Сколько ей лет? Тридцать…тридцать пять? Не больше. Замужем? Есть ли у неё дети?.. Какая разница?!» Эмоции зашкаливали…

На следующий день, бросив все дела, он поспешил в парк к назначенному часу. Когда Люси пришла, он предложил ей прогуляться перед началом пленэра.

Оказалось, что оба любят импрессионизм и классицизм. Выяснилось, что оба симпатизируют Полю Гогену, Клоду Мане, Эдгару Дега. Нашлась масса других вещей, где их вкусы полностью совпадали.

Мэл Андерсен не заметил, как подошёл к концу обеденный перерыв. Они договорились в ближайшие выходные посетить Лувр.

Торжественный приём

Помолвка у французов обычно проходит в доме невесты. Материальный вклад в организацию мероприятия делает ее сторона. После официального объявления о вступлении в брак, жених дарит возлюбленной кольцо.

«Где устраивать помолвку? – ломали голову Натан Бернард и Эрика Стюард. Ни у того, ни у другого нет родственников, которые могли бы присутствовать на таком важном событии. Люди без роду и племени всегда вызывают ненужные вопросы. Но когда к этому сомнительному факту добавляется вакуум окружения: нет друзей, одноклассников, однокурсников, приятелей, то возникают подозрения.

Неожиданно на помощь пришёл Николас. В один из длинных осенних вечеров, за партией в бридж, он спросил Натана:

– Когда ты собираешься делать помолвку?

– Если честно, то мы уже помолвлены, – ответил Натан.

– Тогда почему бы тебе не объявить об этом своим коллегам на «День Ветеранов»? – предложил Николас.

По традиции, американская делегация штаб-квартиры НАТО на «День Ветеранов» ежегодно организует приём.

– Отличная идея, друг! Спасибо! – ответил Натан, – С меня – шампанское!

– Шампанским не отделаешься, – пошутил Николас, – в качестве платы, сделай мне приглашение на приём!

– Не вопрос! – пообещал Натан.

***

– Ты неправ, отказываясь от дополнительного заработка! – очередной раз Николас поднял волнующую тему получения конфиденциальных сведений от Натана Бернарда, – не каждый может похвастаться клиентом, готовым выложить за товар солидный куш. Продукт, который я хочу приобрести – информация. Всего несколько слов о деятельности НАТО, и ты будешь иметь хорошее вознаграждение! Почему ты отказываешься от заработка, если у тебя скоро будет семья? Боишься? Никто ни о чём не узнает! Для чего мне пилить сук, на котором держится мой бизнес? Такими предложениями не разбрасываются! Оно пока в силе! Деньги просто так не предлагают. Завтра, возможно, я вынужден буду отдать их другому!

– Николас! – воскликнул Натан, – Ты в своём репертуаре! Не успел получить пригласительный билет, а уже распланировал праздник, как собственную презентацию!

– Иначе, для чего нужны приёмы? На этом вечере все будут заниматься тем же самым, – парировал Николас.

***

Одиннадцатого ноября 1963 года к назначенному часу к дворцу Шайо стали собираться гости: члены делегаций стран Альянса, официальные лица, руководители крупных корпораций и другие важные персоны.

Эрика Стюарт в вечернем платье с меховым манто, шла под руку с «будущим» мужем. На руке у неё сияло кольцо с бриллиантом, подаренное Натаном Бернардом, в честь «помолвки».

…Тася вспомнила своё первое посещение театра с семьёй Звонцовых одиннадцать лет назад16. У неё не было подходящей одежды и обуви. Пришлось идти в солдатской форме. Сложно было поверить тогда, что она, простая деревенская девушка, может соответствовать уровню дипломата…

Гостей много. По протоколу мероприятие начиналось с представления гостей. Прибывшие передавали визитку послу и

[16] Книга 1 «Случайности не случайны» серия «Позывной «Ласточка», 2019 год, автор О. Полтаранина

военному атташе, обменивались с ними любезностями, после чего, проходили в зал, где проходила главная часть торжества.

Коллеги, с интересом, рассматривали невесту Натана Бернарда. Посол задал ей дежурный вопрос, пожелал приятного вечера и пригласил в зал.

Присутствующих развлекал музыкальный квартет. После официальной церемонии начался фуршет.

Приём представлял международную площадку для неформального общения, знакомства, установления контактов.

Николас Рюэфф чувствовал себя, как рыба в воде. Заниматься рекламой для него было делом привычным. Он шутил, развлекал присутствующих непринуждённой беседой, целовал ручки дамам и не забывал раздавать свои глянцевые визитки, тиснённые золотом.

Сотрудники делегации США обязаны были поддерживать разговоры на нейтральные темы. Вовремя «предотвращать» двусмысленности. Предпринимать меры к исключению щекотливых дискуссий и споров. Следить за тем, чтобы звуки голосов были в меру весёлыми, интонации доброжелательными, а речи благосклонными. Гости должны были чувствовать радушие хозяев.

Натан Бернард, вместе с невестой, подошли к «англо–французскому» кружку, где шла речь об очередном блокировании заявки Англии на вступление в Европейское Сообщество.

Представитель администрации президента Франции пояснял официальную позицию своей страны:

– Шарль де Голь категорически против вступления Англии в ЕЭС[17]. Великобритания будет лоббировать США и, в конечном счёте, приведёт Европу к американизации.

Мнение француза не совпадало с позицией англичанина, который принялся оппонировать:

– Есть ещё причина, по которой де Голль блокирует Англию. Это конкурентная борьба за лидерство в Европе. Он побаивается, что Великобритания перехватит главенствующую роль в ЕЭС.

– Позвольте напомнить, коллеги, – продолжил француз, – британское правительство настаивает на «особых» полномочиях Англии в ЕЭС! Шарль де Голль расценивает проявление давления англичан, как оскорбление. Он требует уважения демократических принципов: равенство перед европейскими законами. Претензии нашего президента к Англии разделяют и другие страны ЕЭС!

– Великобритания готовится стать равноправным партнёром и одновременно ведёт свою игру, – поддержал коллегу один из сотрудников французской администрации. Вся Европа против размещения американских ракет "Поларис", Англия – «за» – Уинстон

17

Черчилль продавил передачу британской земли под военные базы США и был удостоен звания почетного гражданина США!

Француз взглянул на мистера Бернарда, и, с вызовом обратился к нему, как представителю США:

– Три месяца назад СССР, США и Великобритания подписали соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия. Шарль де Голль отказался! Мы, специалисты, в области политических технологий считаем, что ни одна страна в мире не может быть независимой, если у неё нет атомной бомбы!

– Существует три дороги к гибели: самая короткая – азартные игры, самая приятная – женщины и самая надежная, – следовать советам специалистов в области политических технологий, – процитировал Натан Бернард известную поговорку Шарля де Голля.

Вокруг все рассмеялись. Напряжение было снято. Зашедшая в тупик дискуссия, закрыта.

В центре зала находился Николас Рюэфф. Всё больше людей желали «отведать» очередную шутку острослова, –

– На приёме в английском посольстве гостю, плохо знающему английский язык, советник порекомендовал произнести тост за женщин Франции. Но выяснилось, что кто–то из присутствующих уже произнёс эти слова. «Можно выпить за женщин Америки!» – снова подсказал советник подопечному. Гость замешкался, инициатива была перехвачена. «Скажите, что хотите поднять бокал за женщин обоих полушарий Земли!» – последовал совет. Гость встал и произнёс: «Предлагаю тост за два полушария у женщин!»

Гости смеялись. Николас был в ударе...

Траурное событие

22 ноября 1963 года, в ходе визита, в рамках очередной предвыборной кампании в Далласе, был застрелен Джон Кеннеди. На 47 – м году оборвалась жизнь одного из самых популярных президентов США.

В Европе в это время была суббота. Когда по радио сообщили это ужасающее известие, Николас Рюэфф, Натали де Плюссе, Натан Бернард и Эрика Стюард были на рыбалке в проливе Ла–Манш.

Они были потрясены случившимся. Натан Бернард попросил почтить память Джона Кеннеди минутой молчания. Ему, как гражданину США, друзья выразили соболезнование.

– Мы с Эрикой должны немедленно вернуться в Париж и вылететь на похороны. «Я хочу проводить в последний путь моего президента», – сказал Натан Бернард.

– Мне тоже нужно домой! Мишель, скорее всего, уже включён в состав французской траурной делегации. Мы должны лететь вместе, – объявила Натали.

– Друзья! При столь трагических обстоятельствах, я не могу оставить вас одних! В частном порядке, я тоже лечу на похороны Джона Кеннеди, – торжественно произнёс Николас и дал команду капитану изменить курс яхты, в сторону французского берега.

– Ты настоящий друг, Николас! Я до глубины души тронут твоим участием и сопереживанием! – обнял друга Натан.

***

Похоронная траурная процессия 35–го Президента США началась 25 ноября в 11:30. Деловая активность в столице прекратилась. Церемония была начата командующим военным округом Вашингтона. За ним двигались барабанщики, рота морских пехотинцев, начальников штабов, военных адъютантов Кеннеди.

Лафет с гробом, накрытый флагом США, сопровождали вдова, родственники, остальные участники мероприятия.

На похоронах присутствовали 220 представителей иностранных государств, международных агентств, члены королевских семейств, глава Ватикана.

Семья де Плюссе шли в составе правительственных делегаций стран. Натан и Эрика находились в колонне друзей и знакомых семейства Кеннеди. Николас тоже пытался встать с ними в строй, но в регламент он не был включён и вынужден был оставаться в числе зрителей на обочине дороги.

***

Вечером в отеле, Николас Рюэфф отдохнул, пришёл в себя. Впечатлений много. Выкурил сигару, взял ручку, лист бумаги и начал анализировать события прошедших трёх дней. Расчертил блок-схему и попытался разложить «по полочкам» свои ощущения и эмоции. Сын профессора математики привык систематизировать мысли, давать оценки произошедшему, применительно к себе: «Какую выгоду из всего случившегося можно извлечь?»

Стрелки на блок-схеме сводились к фигуре, под которой Николас подразумевал Натана Бернарда. Трейдера вдруг посетила мысль, что если бы не произошло убийство президента США, то он бы не знал, и, возможно, никогда бы не узнал, что его друг водит личное знакомство с кланом Кеннеди!

Перебирая в уме сведения о Натане Бернарде, которыми он располагал, Николас вынужден был признать, что понятия не имеет о том, что это за человек, кроме того, что Натан Бернард сирота и «воспитывался у тётки». От такого неприятного резюме, у Николаса заломило затылок. От досады он сломал карандаш и бросил обломки в мусорную корзину.

«Как мог я, воспитанный образованный человек, трейдер, занимающийся всю жизнь сбором и анализом данных, проявить такую чудовищную оплошность: не поинтересоваться биографией человека, с которым вот уже несколько месяцев вожу дружбу и доверяю сокровенные мысли!.. Прав был мой отец, называя меня легкомысленным! Определённо прав! А вдруг Натан – американский шпион?.. А я ему сделку предлагал!.. Разглашать секреты НАТО! Какой ужас!» – испугался Николас.

Он снова закурил и взял себя в руки: «Шпион вряд ли бы стал показывать свою аффилированность с Кеннеди, даже при столь трагических обстоятельствах!»

Николас позвонил Натану Бернарду и пригласил на ужин. Но друг сослался на усталость и предложил обсудить дальнейшие планы утром.

На следующий день друзья снова не смогли увидеться. Натан, вместе с невестой, извинившись перед Николасом, уехали куда-то, а вечером были приглашены на встречу с семьёй Смит – родственниками Кеннеди18.

Натали де Плюссе отбыла с мужем в Париж.

Компания развалилась, можно было тоже отправляться домой, но Николас упорно хотел дождаться Натана. Он чувствовал, что правильнее остаться в Вашингтоне и по горячим следам собрать максимально полные сведения об американских связях друга. Кроме того, он планировал, в самое ближайшее время, «вытащить» Натана для обсуждения возможных вариантов изменения мировой политики после смерти Джона Кеннеди.

«Рейтинг странового риска США уже рухнул, следом за ним полетят котировки американских акций! Здесь важно не упустить информацию из первых рук, которую мне может преподнести, сам того, не подозревая Натан...» – размышлял трейдер Лондонской биржи.

***

– Политическое лоббирование моих предприятий и новые проекты, после смерти Джона, будут, вероятнее всего, заморожены, – переживал мистер Смит, – популярность Кеннеди позволяет надеяться на будущее президентство Роберта. Но это будет, к сожалению, не скоро! Уж точно, что не в ближайшие годы!

– Почему вы не рассматриваете кандидатуру Роберта Кеннеди на предстоящие выборы? — спросил Натан

– По закону, пост Президента США займёт вице–президент. Линдон Джонсон. Скорее всего, по инерции, он и будет победителем на ближайших выборах, – произнёс мистер Смит и продолжил, –

---

[18] Книга 2 «Горький сахар», из серии «Позывной «Ласточка», 2019 г, автор О. Полтаранина

– …Год назад, когда Роберт готовил рекомендации касательно твоего трудоустройства в НАТО, я убеждал его оставить тебя управляющим в нашем семейном холдинге. Но он сказал, что ты в состоянии приносить большую пользу государству. Это правильно. Но я до сих пор жалею, что не отстоял тогда твою кандидатуру в нужном для себя ракурсе. Сейчас хочу взять реванш. Политика это хорошо, но бизнес – лучше. У тебя сейчас широкий спектр рынка оружия, энергетики, химической промышленности и машиностроения. На волне последних прискорбных событий, вопрос вывоза капитала в Европу, страны Африки, Ближнего Востока, Индокитая стал актуальным для Кеннеди. Инвестирование – тема вечная. В этой связи, прошу тебя, информировать меня в случае, если подвернётся интересное предложение по вложению денег. Мы с тобой друзья, проверенные временем. Профит, бонусы и дивиденды – гарантирую.

Натан Бернард пообещал мистеру Смиту, что в случае, если появится возможность эффективного вложения денег в выгодные проекты, то он непременно о ней сообщит.

***

Во время длительного атлантического перелёта, Николас подступил к Бернарду с просьбой рассказать о себе.

Натан, не скрывая ничего, поведал другу о своём вполне благополучном детстве. Несмотря на раннюю смерть родителей, он вырос в обстановке любви и обожания у бабушки, где мать ему заменила бездетная тётя – старая дева. Получил образование в Оксфорде.

Профессорский сынок Николас, воспитанный на принципах пуританской морали, в тепличной аристократической обстановке, был сражён наповал, удивлён и обескуражен, когда услышал о необыкновенных приключениях Натана Бернарда в Индии. Участии в операции индийских и английских спецслужб, организовавших бегство Далай Ламы XIV из Тибета. О том, что Натана занесло на Кубу и про Карибский кризис.[19]

– Как же тебе удалось спасти от конфискации имущество мистера Смита в то время, как многие преуспевающие американцы, были вынуждены распрощаться со своими активами на Кубе с приходом к власти Кастро? – воскликнул шокированный Николас. Его эмоции подогревал профессиональный интерес. Он не предполагал, что Натан хорошо разбирается в экономике и финансах.

[19] Книги «Случайности не случайны», «Горький сахар» цикл «Позывной «Ласточка», автор Полтаранина О.

– Всё просто. За имущество Смита было получено страховое возмещения в Lloyd's[20]. Всё, что происходило дальше, было, скорее, счастливым стечением обстоятельств, чем моей заслугой, – ответил Натан.

– Не скромничай! Я не верю в чудеса! – заключил Николас, – В Индии ты умудрился из крохотной фирмы за год вырастить завод. Получил государственный заказ, налоговые преференции! На Кубе, выполняя банальные управленческие задачи, «засветился» в высших правительственных кругах США! Ну и крут же ты, малый! Могу с гордостью сообщить отцу, что мой друг вхож в высшие круги США!

– Неужели ты до сих пор ему ещё об этом не сказал? – рассмеялся Натан.

– Вообще -то, отец предполагал нечто подобное… Он сказал, что не каждый американец, изъявил бы желание за собственный счёт прокатиться из Европы в Америку на похороны, даже если усопший – президент США. Но проницательности моего родителя не хватило, чтобы предположить масштаб твоих связей! – поделился сын профессора.

Вопрос с таинственностью Натана был снят. Доверие восстановлено. Николас удовлетворил своё любопытство и перевёл разговор в практическое русло.

Его интересовали возможные прогнозы международного бизнеса. Друзья погрузились в рассуждения о политике, экономике, финансах – темы, которые касалась биржевых прогнозов и больше всего волновали Николаса.

[20] Международная страховая компания

Глава 3

Куршавель

Куршавель – самый престижный горнолыжный курорт мира. Отдых здесь может позволить себе далеко не каждый и считается признаком финансового благополучия. Традиционно в Куршавеле собирается общество богатейших людей и тех, кто стремиться приобщиться к избранным мира сего.

Выяснилось, что Натан и Николас ни разу не были в Куршавеле. Николас, в наибольшей степени, озабоченный имиджем, решил устранить это несоответствие, несовместимое с образом успешного человека и предложил Натану совершить турне.

После встречи Рождества в кругу близких родственников, Николас объявил, что «по долгу службы» должен отправиться в Куршавель.

Привёл доводы, что пребывание четырём членам семьи на дорогостоящем курорте, ему не позволяет бюджет. В то же время, не иметь представление о Куршавеле, для него стало уже не приличным. В бизнес-кругах, в которых он общается, он не может поддержать тему о популярном зимнем отдыхе. Этот факт может отрицательно повлиять на репутацию и, в конечном счёте, негативно сказаться на доходах. Чтобы обеспечивать семье высокий уровень благосостояния в дальнейшем, он обязан лично побывать на курорте.

Кларис была крайне недовольна выдумкой мужа. Но Николас привёл последний и решающий аргумент, что в Куршавеле у него знакомство с серьёзными людьми и он вынужден, вопреки желанию, ехать на курорт один.

Убедив домашних в важности поездки, он отправился на курорт с Натали.

***

Николас ни разу в жизни не стоял на лыжах. Несмотря на высокий рост и энергичный характер, он был склонен к полноте, далёк от физкультуры, лыжные манёвры давались ему тяжело. Он плохо держал равновесие, падал в снег, ронял очки, протирал стёкла, вставал, снова падал и чувствовал себя унизительно на фоне лыжников, лихо мчавшихся с гор.

Промучившись пару дней, Николас вывихнул ногу и, окончательно капитулировал в неравной схватке с трассой. Засел в сауне, у бассейна с пальмами.

Натали тоже предпочитала летний отдых, водные развлечения и с удовольствием разместилась на шезлонге, рядом с Николасом.

Натан и Эрика, вволю накатавшись с заснеженных склонов, к вечеру присоединялись к их компании.

***

– Мои родители передают тебе пламенный привет и поздравления с Рождеством! – торжественно обратилась Натали к Эрике, когда они вдвоём удалились в сауну. На её лице сияла благодушная улыбка.

Тася насторожилась: «Что она несёт? Какие родители?»

– Спасибо, конечно, но… поясни, пожалуйста, о чём речь? Кто твои родители? – удивилась Эрика.

– Натали – это моё французское имя. Я родом из Алжира. Мои родители работали с тобой во французском гарнизоне, в патронажной службе «Красный крест», – сообщила алжирка.

Чувство тревоги, страха и неминуемого разоблачения охватило Тасю. Мысли стали бешено пролистывать знания обо всех контактах Эрики Стюард в Алжире.

«На берберку она не похожа! Арабка, с примесью европейской крови!» – осенило Тасю.

– Бог мой! Неужели ты дочь месье и мадам Муаффи? Я всё время думаю, кого ты мне напоминаешь?! Как же ты похожа на своих родителей! Как их здоровье? Служат до сих пор? Расскажи мне, пожалуйста, о них! – с воодушевлением и трепетом воскликнула Эрика Стюард.

Натали принялась рассказывать о семье и о себе. Собеседница внимала каждому слову, задавала вопросы. Со стороны казалось, что беседуют две близкие родственницы, столько взаимного тепла и участия чувствовалось с обеих сторон.

Золотой пул

У мужчин были свои разговоры.

Находиться в приподнятом настроении было нормой жизни для Николаса, но после неудачного опыта спуска с гор, он находился в удручённом расположении духа. Зимний курорт оказался ему в тягость. Он вспоминал яхту, рыбалку, море, лето. Видя его кислое выражение лица и упадочническое настроение, Натан спросил, когда вышли дамы:

– У тебя нога болит? Ты чем-то расстроен?

– Американские банкиры грабят весь мир, – печально произнёс Николас, потирая перевязанную ногу, с гримасой боли на лице.

– С тех пор как Европа пошла на эту дьявольскую Бреттон–Вудскую сделку21, США стали самой богатой экономикой мира! Им не нужно работать! Достаточно включить свой печатный станок и сделать денег

[21] В июле 1944 году страны зафиксировали курсы валют, но не напрямую, а используя как мерную единицу золотого доллара, как ключевую мировую валюту.

столько, сколько нужно. Американцы – умнейшая нация! Как лихо вы «обложили» весь мир долларовым иго! Больше всех приходится страдать нам, европейцам! Для США Европа – большой толстый клиент. Думаю, что мы обречены на подчинение вашей политической воле, – печально изрёк Николас.

– Бреттон-Вудский договор направлен на стабилизацию финансовых отношений, сглаживание последствий мировых кризисов, – вступился за американцев Натан.

– Брось, Бернард, защищать Вашингтон! Доллар формально «припаяли» к золоту на уровне 35 долларов за тройскую унцию22. Чтобы контролировать продажу жёлтого металла, американцы создали организацию «Золотой пул» и загнали в неё всех своих должников. Двадцать лет «Золотой пул» разоряет Европу, в угоду Вашингтону. Искусственно поддерживает мировые цены на золото. При увеличении спроса на доллары, «Золотой пул» возвращает американцам разницу. При падении спроса на валюту США, убыток делят между собой все страны. В любом случае, американцы «в шоколаде». Разве это справедливо? – с вызовом спросил Николас.

– Справедливости нет! – жестко заявил Натан, – кто ищет её, остаётся без штанов! Нужно искать выгоду, а не думать над тем, чего не существует!

Разговор приобрёл для Николаса интересный поворот. Он оживился, на его лице появился румянец. Трейдер почувствовал, что ему удалось вытащить на разговор умного друга. Он давно подметил, что Натан, частенько выдаёт блестящие идеи, сам того не подозревая, и превратился в слух и зрение. Но Натан замолчал. Николас подождал несколько минут и уточнил:

– У тебя есть идея?

– Какая доля достается Франции, когда «Золотому пулу» приходится делить убыток между странами? – уточнил Натан.

– Девять процентов, – ответил собеседник.

– Николас! Твоя компания располагает любопытнейшей статистической информацией, а ты вместо того, чтобы использовать её, в своих интересах, сидишь и рассуждаешь о справедливости! Я не узнаю своего находчивого и результативного друга! Представь, какая увлекательная арифметика может получиться, если подсчитать ущерб от деятельности «Золотого пула» за весь период деятельности! Как ты думаешь, Шарль де Голль захотел бы взглянуть на эти цифры? – произнёс Натан, глядя на собеседника.

– Думаю, да, – у Николаса загорелись глаза, – но почему Шарль де Голль?

---

[22] 1 тройская унция – 31,1 грамма

– Во-первых, к счастью для нас, американцев, де Голль – единственный сильный лидер в Европе, выступающий против США. Он некомфортен, как участник войны, очевидец событий тех лет. Европа воевала, а мы, американцы, делали деньги! Поднимали экономику своей страны! Занимались бизнесом, предоставляли кредиты воюющим сторонам, включая Германию, и получали хорошие барыши! Война – дорогое удовольствие. Европа, СССР – нищали. США богатели. Что в этом несправедливого? Каждый выбирает свой путь. Мы американцы всегда выбираем деньги. Сейчас французский президент пытается бросить вызов США. Ему выгодно не помнить, что организация «Золотой пул» была создана на добровольных началах. Во – вторых… хотел продолжить Натан, но замолчал.

Вошли дамы. Они были воодушевлены и взволнованы. Обе наперебой рассказывали, что, оказывается, они давние заочные знакомые.

У Николя пришла идея сфотографировать «девчонок», отправить снимки родителям Натали и «порадовать стариков». Он немедля побежал в фотосалон, вернулся через пол – часа и сообщил, что договорился на завтра делать фотосессию.

***

Натан и Эрика отправились на ночное катание.

– Витя, что будем делать с фотосессией? – волновалась Тася.

– Не переживай. Это моя забота. Вживание в образ, отработка легенды всегда сопряжены с курьёзами, случайностями и неожиданностями. Это нормально. Зато у тебя появилась подруга – Натали! – успокоил Виктор жену. – Расскажи, как ты умудрилась попасть в точку – назвать фамилию её родителей?

– Здесь, как раз, всё легко! Во французском легионе, где служила Эрика Стюард, по линии «Красный крест», был один –единственный семейный тандем француженки с арабом. На ошибку у меня не было шанса, – рассмеялась Тася.

К вопросу «Золотого пула» мужчины больше не возвращались. Для Николаса эта частная, ни к чему не обязывающая беседа, превратилась в стратегию на ближайшие месяцы. Он считал, что Натан, очередной раз, снабдил его прорывной идеей. У Николаса появился шанс громко заявить о себе в самых высоких правительственных кругах Франции.

«Для этого стоило съездить в Куршавель!» – с восторгом думал он.

Настроение трейдера восстановилось, он шутил, веселился, и, волшебным образом, у него перестала болеть нога.

Оставшиеся дни Рождественских каникул прошли без эксцессов, если не считать, что у Натали в парижском аэропорту был утерян багаж. Ничего ценного не пропало. Жаль было фотографий, пропавших вместе с багажом.

Зимние зарисовки

От «Штенцеля» до детского сада – три километра. Агафья Емельяновна с Юрой каждый день шли по мосту через речку Маралиху, вдоль сопки Кукушка, мимо хлебопекарни, памятника героям Великой Отечественной войны. Время в пути использовали с пользой. Разучивали стихи, пересказывали истории, обсуждали важные темы.

Зимой бураны сменялись лютыми морозами. Снега становилось всё больше и больше. Бульдозер сваливал его вдоль обочины, расчищая дорогу, по которой двигались люди, машины и сани с лошадьми. Проход становился всё уже и уже, и скоро превратился в лаз – на ширину отвала трактора.

Юра, в тяжёлой цигейковой шубе, шёл медленно. Возить его в санях тоже оказалось проблемой. Приходилось то и дело поднимать их на самый верх снежного тоннеля, уступая дорогу транспорту. В пургу, сильный мороз и после снегопада решено было оставлять мальчишку дома.

***

Старенькая Пистимея грамоте была не обучена. Ходила с трудом. Развлекать правнука не могла. Все её сказки Юрка знал назубок. Ему было скучно, и он с нетерпением ждал с работы тётю Наташу и бабушку. Любил вечера. Когда трещал огонь в печи, семья собиралась за столом, ужинали, обсуждали события прожитого дня, читали книги.

Для зимних настольных игр Юра облюбовал подоконник на кухне. Здесь он парковал машинки, собирал конструктор и смотрел на улицу. Часть окон «Штенцеля» выходила на юг. Смотреть через них было неинтересно. Они выходили на реку, где всё было белым-бело. Вид из кухни был гораздо веселее: по улице шли люди, лошади с седоками, иногда проезжали автомобили.

С усилением морозов окна начали промерзать. Появившись, у самой рамы, снежные кристаллы постепенно затягивали центр и образовывали причудливые рисунки.

Юрка согревал на печке медный пятак, прислонял его к заиндевевшему стеклу, отогревал кругляш и смотрел через него на улицу.

За этим занятием его «застукала» бабушка Пистимея и принялась ругать: «А коли шибка[23]с жару лопнет? Вся семья останется на холодУ, в самую зимнюю пору! Перемерзнем! Неужто невдомёк тебе, что так делать нельзя?»

[23] Википедия: оконное стекло

Юрка объяснял, что монета – это единственная возможность видеть мир. Но словарного запаса не хватило, Пистимея ничего не поняла из того, что он бессвязно толковал.

Пятак у правнука был отнят.

После обеда она ушла в свою комнату, а Юрка принялся отогревать дыханием затянувшиеся на стекле кругляшки. Но состязаться с намороженным слоем льда он не смог и скоро выдохся. Пришлось задуматься об альтернативе пятикопеечной монете. Мальчик пододвинул лавку к кухонному шкафу, забрался на неё и начал рассматривать посуду, в надежде найти что-нибудь подходящее.

Среди домашней утвари увидел алюминиевую солдатскую кружку. «Это даже лучше, чем пятак! Дно широкое, сразу всё увижу сквозь такой-то круг!» – обрадовался Юрка.

Поставил кружку на плиту, подождал, пока она хорошенько накалится. Ухватил её тряпкой и припечатал к заиндевевшему стеклу. Раздался глухой треск. Юрка понял, что произошло то, о чём не раз предупреждала бабушка Пистимея – «шибка лопнула»! Кружка, отдав энергию, моментально остыла и прилипла к инею, который превратился в лед и сковал добычу.

Юрка начал отрывать кружку. Но не тут – то было! Крепко пристыла! Собравшись с духом, рванул посильнее! Посудина, вместе с кусками льда и стекла, оказались в руках незадачливого естествоиспытателя. Сквозь дыру дыхнула морозом зима.

По избе пополз холод и, добравшись до спальни, разбудил Пистимею. Она встала, доковыляла в кухню, увидела отверстие в окне и скомандовала:

– Неси, варнак24, подушку, будем пробоину латать!

– Куды таперича бежать, пострел, у кого помощи просить? – спросила бабушка героя, когда они заткнули прореху.

– У дяди Якова! Он летом в «Связи» окна менял, я сам видел! – сообразил Юра.

– Только как до дяди Яши-то добраться? У меня ноги старые стали, еле ходють. Не дойтить мне до него! Я по дому-то еле-еле шарашусь, – расстроилась бабуля.

– Так давай я сбегаю, у меня ноги молодые ещё! – предложил правнук.

– Дык, как я тебя одного-то отпущу? Доверие ты моё полностью подорвал, Юрий Викторович! Вдруг опять что – нибудь натворишь? – засомневалась Пистимея.

– Посмотришь, как быстро я бегаю! Ты не успеешь и подумать, как я вернусь! Честное слово! Бабуля, я больше тебя никогда-никогда не

[24] Варнак – так называли в сибирских деревнях преступников, негодников и беглых каторжников

ослушаюсь! – с мольбой в голосе, глядя в самые глаза прабабке, – просил мальчишка.

Она молчала.

Юрка напялил валенки, набросил бабушкину кофту и, довольный, выскочил во двор.

Пришёл дядя Яша.

Запасного стекла у него не было. Окно заколотили досками и прибили войлок.

К приходу Гани дом начал согреваться.

***

Ночью у Юры поднялась температура, промучились с ним до утра. Чуть рассвело, Наташа побежала за доктором. Блинов Дмитрий Михайлович осмотрел мальчишку. Диагноз неутешительный: пневмония.

Лечили. Выхаживали. За несколько недель болезни он превратился в худенького и тщедушного. В бреду повторял одно и то же слово: «Мама!» Кроме Гани, никого к себе не подпускал.

Болезнь отступила, но лёгкие ослабли. Дмитрий Михайлович посоветовал тренировать дыхание. Ганя купила разноцветные шарики, чтобы Юрка их надувал. Но он быстро уставал и терял интерес к этой затее. Пришлось устроить соревнования. Наташа, Ганя и Пистимея, вместе с мальчонкой, каждый вечер надували шары. Премировали победителя сушёной земляникой и конфетами.

Скоро Агафья Емельяновна придумала новую игру: наперегонки сдувать игрушки со стола. Вначале в ход шли лёгкие пластиковые кубики, затем деревянные детали из конструктора. Юрка участвовал в турнирах. Лёгкие окрепли.

Наступила весна. Он снова пошёл в детский сад. Летом Ганю с внуком отправили в Крым дышать морским воздухом – поправлять здоровье.

Нежданная метаморфоза

«Запомни сын: мужчина должен деньги зарабатывать, а женщина их тратить. Не наоборот. Женщина – мотив для мужчины не останавливаться в своём развитии и становиться лучше. Ищи достойную женщину», – говорил когда-то отец Мэлу Андерсену. Сын следовал этой жизненной мудрости.

Но любая истина с возрастом переосмысливается.

В молодости полковник старался удовлетворить своё мужское эго. Женился. Семья Мела Андерсена имела хороший дом, автомобили. Дети получили престижное образование. Магда никогда не работала.

В апреле 1964 года Мэлу Андерсену исполнилось пятьдесят пять лет. Если в молодые годы напутствие родителя звучало как призыв к

действию, то в зрелые годы добыча денег одним членом семьи превратилась в эксплуатацию. Он чувствовал, что заповедь родителя давно «работает» не так, как надо. Полковник начал ощущать себя не «добытчиком» и «мужчиной-охотником», а чем-то средним между «дойной коровой» и «ломовой лошадью».

Неожиданно для себя он попал в ранг деда. За одним внуком, как на конвейере, следовал другой. Всё началось с начала, на другом уровне. Нужно было умудриться помогать детям так, чтобы они не чувствовали себя униженными, или обязанными. Обычно это происходило так: Магда «обозначала» проблему. Мэл её решал. Дети принимали всё, как само собой разумеющееся. После короткой фразы «Спасибо, па!», забывали о подарках. Мало ли чем помогают родители – всего и не упомнишь!

В голове служащего международного Альянса, статусного специалиста, имеющего на службе репутацию «железного Андерсена», иногда возникал вопрос: «Когда я, наконец, смогу пожить для себя?» Но «себя» он растерял в домашних хлопотах, должностных обязанностях и ответственных поручениях, требующих безотлагательного решения.

Так продолжалось до недавнего времени. Но, в последнее время, с ним произошли радикальные перемены. Полковник помолодел и, словно, стал выше ростом. Его будто подменили. Теперь, не задумываясь, всем просителям свободного времени и денег он говорил: «Нет!».

Построил на заднем дворе дома мастерскую, приобрёл мольберт, краски и начал рисовать. В выходные и праздники пропадал в музеях, выставочных залах и пленэрах.

Ни жену, ни детей, ни, тем более, внуков не интересовало, чем занимается муж и отец семейства: «Что-то там себе малюет! Ну и пусть! Кому это мешает? Лишь бы деньги давал!»

Магда однажды зашла в мастерскую, чтобы передать очередную просьбу детей, но муж не удостоил её ответом. Она поскучала минут десять, рассердилась и ушла.

Если бы жена или дети увидели, что было изображено на его картинах, они поняли бы причину перемен и, наверняка, пришли бы в ужас! На каждом полотне был выписан образ прекрасной незнакомки… Её портрет в пастельных тонах. Силуэт на фоне морского пейзажа. Фея на лужайке с ландышами.

Появление Люси вытащило из души полковника самое сокровенное... Он опять стал писать картины! Жизнь засияла светом любви и молодости! Страсть к женщине и к искусству выплеснулась, как магма из вулкана, поглощая старые страхи быть непонятым.

Ему хотелось подарить своей музе весь мир! Напутствие отца дополнилась прилагательным «любимая» и зазвучало осмысленно,

правильно и как надо: «Любимая женщина – мотив для мужчины иметь больше денег, не останавливаться в своём развитии и стремиться быть лучше!»

***

Близилось лето. Каморка, где жила Люси, стала совсем душной. Встречаться в отелях было неприлично. Он снял квартиру в престижном районе. Но вскоре натолкнулся на знакомых в подъезде. Еле-еле отвязался от них. Отказался от аренды и стал обдумывать покупку особняка для себя и Люси, подальше от любопытных глаз.

Вопрос уперся в деньги. Точнее, в отсутствие нужной суммы. После недолгих размышлений, Мэл вспомнил о визитке Николаса Рюэффа, с которым познакомился на торжественном приёме в «День Ветеранов». Полковник поднял трубку и договорился о встрече с трейдером Лондонской биржи.

День рождения Николаса Рюэффа

15 мая 1964 года к Николасу Рюэффу пожаловала цифра 30. Он много достиг. Директор компании, у которой сотни клиентов. Офис в центре Лондона. В подчинении шестьдесят пять человек. Семья, двое детей, квартира на улице Пикадилли-стрит. Неплохо для его возраста, особенно если учесть, что всё ещё впереди.

Его отец – заведующий кафедрой прикладной математики Парижского университета Жан Рюэфф был настроен скептически к выбору сыном профессии. Всю жизнь посвятивший теории вероятности, профессор знал, что принципы математической логики и статистики применимы в любой науке. Образование сыновьям дал математическое и мечтал, что Николас продолжит трудиться во благо науки.

Ему не нравилось, что сын занимался спекуляциями на фондовом рынке. Но Николас и не думал ни о чём другом! Теория статистического анализа, вероятностного подхода, математическое моделирование – всё, что Николя «щёлкал как орехи» в институте, на рынке инвестиций пришлись, как нельзя, кстати. За восемь лет он преуспел как финансист. К математическим талантам прибавились способности располагать к себе людей и умение договариваться.

Месье Рюэффу ничего не оставалось, как принять выбор упрямца. Он смирился, но, при любой возможности, старался «открыть глаза» сыну на упущенные возможности.

Николас вступил в новую фазу жизни: он был любим и счастлив, бизнес приносил деньги и удовлетворение. Он не исполнил волю родителя, зато нашёл себя. Отец больше не давил.

***

Пышное торжество, по случаю дня рождения, собралось в отчем доме – коттедже, с видом на Сену.

Праздник был в самом разгаре. На зелёной лужайке усадьбы Рюэффов были красиво расставлены столы, накрытые белоснежными скатертями. На сцене, в центре небольшого оркестра, на саксофоне солировал именинник. Он обожал музыку: «The Beatles», Далиду, Джо Дассена. Под хорошее настроение, Николас умел «зажечь» публику. Сейчас он импровизировал.

Жан Рюэфф, привычно обошёл гостей, побеседовал с каждым из них, отыскал Натана Бернарда и предложил ему партию в шахматы.

– Отчего нет, месье?! С удовольствием! – с огоньком отозвался тот.

Партнёры облюбовали тенистую беседку, расставили фигуры и начали поединок.

Но после двух партий, в которых Жану Рюэффу удалось дважды поставить Натану мат, он заподозрил неладное и, вцепившись взглядом в него, возмущённо произнёс:

– Ты зачем мне поддаешься? Не хочешь играть, так и скажи! Не разочаровывай меня! Ты единственный, кто мне ни разу не проиграл. А тут подряд два раза я поставил тебе мат! Ты, намеренно, скармливаешь мне ферзя!

Они снова расставили фигуры. Месье Рюэфф, глянув мельком на сцену, не удержался и пожаловался на Николаса, выделывающего музыкальные кренделя с саксофоном.

– Играет, упрямец! Весь в мать! Я удивляюсь, как она до сих пор не вышла на сцену со своей скрипкой! Не семья, а симфонический оркестр! – вздохнул месье Рюэфф.

– Как такое могло произойти, что у меня, у математика один сын скульптор, а другой – музыкант?! – страдал профессор.

– Николас не музыкант, да и ВиктОр никакой ни скульптор, а архитектор! – возразил Натан.

Рюэфф-старший, не обращая внимания, на слова собеседника, продолжал монолог:

– Кому я должен передать кафедру математики? В университете чужие дети работают в области математического моделирования и прогнозирования, а мои болтаются, где попало! Будущее человечества – это электронно-вычислительная техника! Вы, американцы, давно работаете в этом направлении! Скоро каждый будет иметь персональную ЭВМ[25]! Как только это произойдёт, наступит эра компьютеров и математиков, способных улучшать программное обеспечение! Заметь, Натан, математиков, а не скульпторов и музыкантов!

---

[25] Электро́нно-вычисли́тельная маши́на.

– Месье Рюэфф, не хотелось бы, говорить о банальных вещах – у каждого человека своя дорога … Николас – математик от Бога! Он просчитывает вероятности и статистические погрешности в уме и зарабатывает деньги, используя науку, которую Вы в него вложили! – подбодрил пожилого человека Натан.

Но комплимент не успокоил месье Рюффа, а, наоборот, разозлил:

– То-то и оно! Было бы легче, если бы у Николаса не было способностей к математике! Но он не хочет серьёзно, в академическом плане, заниматься наукой! Променял талант, образование и призвание на деньги! – окончательно растравил себя профессор.

На сцене, между тем, Николас играл блюз. Кружились пары. Жан Рюэфф вздохнул и произнёс:

– Ты знаешь, Натан, когда жена и дети начинают беседовать о музыке, я чувствую себя идиотом… Иногда, приходится посещать филармонию… Меня хватает минут на пять… затем, начинает клонить в сон. Что я только не делал, чтобы взбодриться и, не дай Бог, не захрапеть! Задачки в уме решал – не помогает.

– Месье! Вы относитесь к той же категории, что и я! поддержал собеседника Натан, – в ресторане частенько даю музыкантам денег, чтобы они поиграли в домино!

Профессор рассмеялся, настроение у него наладилось, и шахматный турнир продолжился.

Здравствуйте, я ваша тётя!

Люди рождаются, учатся, встречаются, знакомятся, любят, дружат, ненавидят, ссорятся, мирятся. Их окружают другие люди. Они проходят мимо, задерживаются, исчезают, остаются...

Мамы и папы, бабушки и дедушки, тёти и дяди, сёстры и братья ждут новых людей, задолго до его рождения. Школы, колледжи, университеты дарят им новых друзей, приятелей и будущих родственников. Взросление, трудовая деятельность открывает горизонты для коллег, клиентов, поставщиков, партнёров, акционеров.

Появляется разведчик-нелегал. Вокруг него вакуум. Связей нет, а человек – существо социальное, он не может быть один. Есть, конечно, случаи отшельничества, монашества или увлеченных учёных, которые добровольно пошли на изоляцию на время научного исследования или эксперимента. Но и они не всегда одинокие и тоже имеют контакты.

Разведчик не монах и не затворник и возникнуть из ниоткуда не может. Нужна биография с достоверными историческими сведениями, подтвержденная документами, свидетельствами и свидетелями.

К тому моменту, когда появилась Эрика Стюард у Натана Бернарда «легенда» была уже наработана годами жизни за рубежом.

Эрика Стюард пока, как с неба упала. Ни родственников, друзей, ни подруг, ни приятельниц. Работа в секретной лаборатории знакомых тоже не прибавила. Нужно было искать, закреплять связи – внедряться.

Контакты, лица на фотографиях из досье Эрики Стюард Тася помнила назубок – они составляли её биографию. Но всего предусмотреть невозможно. Реальность красочней и многообразней любой теории. Отличается случайностями и совпадениями, которые невозможно прогнозировать. Нужно быть готовыми к ним и знать, как реагировать. Выходить из ситуации «с красивым лицом», чтобы ни у кого, даже в мыслях не возникло, что ты банально лжёшь!

Вечеринкам, семейным праздникам придавалось важнейшее значение в создании коммуникаций, расширения круга знакомств на этапе внедрения разведчиков-нелегалов.

Эрика Стюард впервые была приглашена в дом родителей Николаса и, закономерно, волновалась.

***

Семья Рюэфф представляла собой многочисленный разросшийся клан родственников всех возрастов. Старейшина рода – восьмидесятипятилетняя бабушка – госпожа Симона. В её ведении находилась социальная жизнь близких родственников: разрешение споров, воспитание молодежи, согласование ключевых решений.

Появление на семейном торжестве незнакомой мадемуазель, отрекомендованной «невестой» лучшего друга именинника, вызвало у бабули живой интерес. Ей захотелось поближе познакомиться с ней. Улучив момент, мадам Рюэфф попросила Николаса привести к ней в беседку Эрику Стюард. Когда он подвел девушку, она усадила её рядом с собой и стала расспрашивать о семье, учёбе, работе.

Для Таси подобное обращение не вызвало удивления. Такой же обычай был заведен и у них в семье. Гость, появившийся на пороге дома, не минует обстоятельной беседы с бабушкой Пистимеей.

Когда Симона Рюэфф узнала, что Эрика круглая сирота, то вздохнула, промокнула платочком взмокшие уголки глаз и вспомнила войну. Видно было, что она сочувствует ей и имеет искренний интерес к беседе.

Миссис Симона услышала, что девушка родом из Страсбурга и пришла в восторг: глаза засияли, слёзы высохли, и она воскликнула:

– Мадемуазель, это мой родной город! Кажется, я знакома с вашей семьёй! По какому адресу вы жили?

У Таси от волнения перехватило дыхание и похолодело внутри. Случайные «знакомые» или «родственники» в практике разведчиков иногда возникали. Совпадения заранее просчитывались и отрабатывались пути отхода. Хуже всего, если они оказывались непредсказуемыми. В этом случае, они могли поломать всю игру.

Встреча Эрики с приятельницей «бабушки» и «дедушки» не проговаривалась и не рассматривалась. Но она произошла! Тасе ничего не оставалось, как держать «красивое» лицо и продолжать играть.

Эрика оглянулась по сторонам, увидела Натана за шахматным столом с Рюэффом – старшим... Во рту у неё пересохло, язык начал деревенеть. На счастье, проходил официант и предлагал напитки. Она взяла стакан воды... Нужно быть убедительной… За давностью времени, когда из памяти стираются детали, люди склонны выдавать желаемое за действительность.…

Живительная влага остудила, пауза позволила сконцентрироваться. Тася продолжила рассказывать отрепетированную историю, как учил Фролов, с паузами, остановками, снабжая её подробностями.

– …Помню палисадник перед домом. Бабушку в синем переднике. Она обрезает бутоны отцветших роз, – с грустью вспоминала Эрика

– Куст бардовой камелии! – подхватила мадам Рюэфф.

Пожилая дама вглядывалась в лицо собеседницы и всё больше находила в ней сходство со своим давним возлюбленным – Андре Стюард. На Симону Рюэфф смотрели синие глаза, такие же точно, как у него, семьдесят лет назад.

– Андре и Анжелика Стюард, ваши дедушка и бабушка, мои друзья детства… мы росли по соседству. Твой прадед был акушер! Девочка моя! У тебя глаза как у Андре, а родинка на верхней губе, как у Анжелики! Перед войной они покинули Францию и переехали в Америку. Я с ними в переписке, всю жизнь. Они считают, что их единственная внучка – Эрика Стюард много лет назад погибла в авиакатастрофе, – произнесла мадам Рюэфф, – вот так радость для них будет узнать, что ты жива, да ещё, к тому же собираешься замуж за такого уважаемого джентльмена!

Такого поворота событий не мог предположить никто!

Госпожа Рюэфф сделала знак сыну. Месье Жан Рюэфф немедленно отреагировал на просьбу матери и подошёл, вместе с Натаном Бернардом.

– Знакомься, Жан – это правнучка месье Стюарда – того самого кудесника-фельдшера, который спас нам с тобой жизнь, во время твоего рождения! – торжественно провозгласила мадам Рюэфф.

Эрика оказалась в центре внимания. В честь правнучки доктора Стюард был поднят тост.

Прогулка на яхте

Ближе к вечеру, молодежь направилась на речную прогулку.

Центр Парижа, со стороны Сены, выглядел особенно красиво. В лучах уходящего солнца проплывали Елисейские поля, Лувр, Нотр-Дам,

Эйфелева башня. Вдоль берегов были пришвартованы лодки, корабли, катера.

На следующий день, сразу после завтрака, в каюту заглянул Николас. Тася удалилась и оставила мужчин наедине.

Николаса интересовал вопросы планирования совместного отдыха на очередной уик-энд и вечная тема: получение согласия Натана на поставку сведений НАТО для биржевых сделок. Первый вопрос был урегулирован за минуту. Со вторым вышла заминка. Натан, как всегда, отшутился:

– Уж лучше регулярно отвечать на твой вопрос: «Почему?», чем потом каждый раз, с досадой спрашивать себя: «Зачем?»

– Напрасно ты отказываешься! Вот, например, твои натовские коллеги, имеют неплохой доход и отнюдь себя «продавшимися» не считают. Да и сведений особых я не требую. Получаю расплывчатый намёк, или предлагаю ответить «да», или «нет», – весело рассказывал Николя.

– Многие натовцы стали твоими информаторами? – вырвалось у Натана.

Николас замялся. Натан понял, что поставил друга в неловкое положение, и переменил тему:

– Какой смысл тебе в неполной «расплывчатой» информации?

– Я трейдер, Натан, а не научный деятель? – ответил Николас.

– Что ты хочешь этим сказать? – не понял собеседник.

– Учёный выстраивает логику открытий постепенно, «по кирпичикам», добывает данные, опираясь на многочисленные опыты, эксперименты. Трейдер принимает решения в условиях ограниченной и весьма сомнительной информации, – философски изрёк друг.

– Не понимаю. Если ты платишь деньги, почему бы тебе «не выжимать» сведения из «жертвы» целиком, – недоумевал Натан.

– Это правильно. Только стоит это намного дороже. Тогда и я должен буду посвящать поставщиков информации в образование дохода. Я не беру большего, чем нужно, чтобы выстроить тренд продаж. Кроме того, мне важно застолбить у партнёра ощущение, что он не выдал профессиональной тайны. Кому-то это может показаться смешным..., но у всех людей, в той или иной мере, есть совесть... Если человек предаёт, он неизбежно, в той или иной степени, страдает. Мне важно, чтобы каналы сведений были долговременными, а люди, при этом, оставались с «чистой» совестью и продолжали «сливать» мне информацию, – объяснил тонкую психологическую подоплёку Николас, – мои поставщики информации встречаются со мной, чтобы подискутировать по определённой тематике и всё! Я плачу им за приятный вечер! От общения у собеседника должна остаться лёгкость и желание вернуться ещё раз ко мне, как лучшему другу!

– Ба! Да ты, брат, философ, знаток человеческой психологии! На каждого из клиентов и поставщиков ты тратишь столько времени? – заинтересовался Натан.

– Нет, разумеется. Контрагентов я классифицирую на группы, и к каждой из них подбираю свои «ключи». К некоторым – индивидуальный подход, – изрёк трейдер.

– Например?

– Натали. С ней постоянная проблема отделения прагматичных экономических сведений от её пылких эмоций. На это у меня уходит масса времени... Полгода назад я потратил целых две недели, чтобы выудить из неё данные о предстоящей реконструкции нефтеперерабатывающего завода на севере Африки. Но это того стоило! Я по дешёвке скупил фьючерсные контракты на поставку продуктов нефтепереработки. Сейчас продаю их в два раза дороже номинала. Завод не работает, предложение по нефтепродуктам упало, спрос вырос, цены подскочили, а у меня удвоилась маржа! – с гордостью поделился Николя.

«Пиар. Вывеска. Бизнес и ничего личного, что связывало бы Николаса с Натали, – размышлял про себя Виктор, – способен ли он, вообще, на любовь, дружбу? Сомнительно. Для Николаса есть только один важный человек в мире – он сам».

Дамские беседы

Женщины обсуждали свои секреты.

– Когда планируете сыграть свадьбу? – потягивая кофе через трубочку, спросила Кларис, и вокруг рта у неё выстроились морщинки.

– Мы не торопимся, изучаем друг друга, – ответила Эрика.

– Не будь тряпкой! Мужчины всё и всех используют в своих целях. Женщины – не исключение. Они без жалости нас выбрасывают, когда мы им наскучим, – вслух рассуждала Кларис. Втянула глоток кофе и ещё раз продемонстрировала складочки на верхней губе.

Господь наказывает за дурные черты характера: гордыню, скрытую злобу, тайную зависть, склонность к клевете, интригам. Во внешнем облике он ставит заметные метки, чтобы другим людям было легче увидеть суть человека.

Уходят молодые годы, божественные печати проявляются всё сильнее и сильнее. У гордого с возрастом проявляются черты надменности, напускной серьёзности, грубости. С таким человекам страшно общаться, а не то, чтобы иметь дело. Он вызывает отторжение.

Разведчик обязан наблюдать за людьми. Манера разговора, мимика, интонации, жесты способствуют распознанию личности, если, конечно, человек специально не обучался шифроваться.

«Сколько ей лет? – думала Тася, глядя на Кларис, – не больше тридцати. Привычка изображать из себя принцессу, поджимать губы,

жеманно вытягивать их, привели к появлению преждевременных морщин. Маска незадачливой куклы таила совершенно противоположное. Её опущенные веки, словно боялись приоткрыть завесу холодных залежей эгоистичного внутреннего мира. Прозрачные, как лёд, глаза созерцали свысока. В чопорном взгляде читалось пренебрежение, указание места подле ног или ещё лучше – за спиной! Привычка манерно растягивать конец фразы напоминала движения крадущейся хищницы… Эта особа пытается дружить? Ну что же?.. Будем дружить!»

– Мужчин нужно брать "тепленькими", пока они не очнулись от любовного дурмана, – продолжала нравоучения Кларис, – это касается всего. Особенно брака. Стоит слегка остыть чувству, и он сбежит к другой.

– Неужели всё так печально? улыбнулась Эрика.

– А ты как думала? Отношения с преуспевающим человеком нужно узаконивать, как можно быстрее. Уважающая себя женщина не должна соглашаться на гражданские отношения. Законный брак – тяжёлый каждодневный труд и ответственность. Мужчины боятся его. Заставить богача жениться на себе – ещё та задачка! Муж достался мне неимоверными усилиями! Мы поженились, я родила двух детей. Вошла в руководство его фирмы. Расчистила поле деятельности. Уволила всех неугодных. Наняла своих людей. Сейчас могу расслабиться. И то не всегда! – торжествующе провозгласила Кларис.

– Мне казалось, что брак, должен приносить счастье и полноту в жизнь. В Натане я вижу друга, единомышленника, родственную душу, – тихо произнесла собеседница.

– Ты хорошая. Только наивная! Жизни не знаешь! Вон сколько девушек, женщин вокруг! В поисках состоятельных мужчин тысячи красавиц прилетают в Париж на самолётах, приезжают на поездах и автомобилях. У них одна цель – любой ценой остаться здесь жить, а для этого нужен источник дохода. Дамы, в наше время, не обращают внимания, женат ли богач, есть ли у него дети. Они нагло отбирают преуспевающего самца и рвут его на куски. В жизни, как на рынке – жесточайшая конкуренция. Мужчина с деньгами – лакомый кусок. Делай выводы и не упусти свой шанс, – настоятельно рекомендовала Кларис.

Тася слушала жену Николаса. Делала вид, что соглашалась. Улыбалась, удивлялась, восхищалась умом и красотой собеседницы, благодарила за науку… Вспоминала случайное знакомство[26] со своим Витей, сына и маму.

[26] Книга «Случайности не случайны», автор О. Полтаранина

Пески Алжира

Менялся состав семьи, география путешествий, но источник финансирования отдыха семьи оставался неизменным – Мэл Андерсен. Он осознавал, что подходы к жизни нужно менять. Дети выросли, давно стали богаче родителей. У них появились свои дети, но полковник продолжал снабжать их деньгами и оплачивать дорогостоящие курорты.

В июле 1964 года полковник положил конец устоявшейся традиции. Выдал деньги жене на поездку в Майами и заявил, что отправляется, по долгу службы, на побережье Алжира в «Белый город».

***

Мэл и Люси сняли уединённое бунгало на берегу Средиземного моря в чудесной африканской стране.

Влюблённые наслаждались друг другом. Купались, загорали, путешествовали по Сахаре, любовались на белоснежные дворцы и высокие пальмы. На закаты, когда солнце заходило за песчаные барханы и тёмное южное небо превращалось в желтоглазый купол.

С тех пор как в жизни полковника появилась Люси, он чувствовал себя другим человеком. Молодым мужчиной. В душе возник храм счастья, радость бытия. Жизнь наполнилась смыслом и заиграла радугой. Сердцем овладела любовь. Всё остальное ушло на второй план и потеряло актуальность.

***

Отпуск подходил к концу. Предстоял обратный путь по маршруту Алжир-Марсель. Наступил последний вечер отпуска. Мэл сделал заказ в ресторане. Предупредил официанта, что должна появиться его спутница и проследовал в туалетную комнату.

Полковник привёл себя в порядок, заглянул в зеркало и остался вполне доволен собой. Вышел и повернул в зал, но путь ему преградили двое мужчин европейской внешности, в строгих костюмах. Приказали «без лишних слов» проследовать за ними. Мэл Андерсен наотрез отказался выполнить указания. Тогда один из них предъявил документы американских спецслужб. Полковник вынужден был согласиться с их требованиями.

– Это произвол! Что происходит? – когда его привели в комнату без окон и усадили перед большим столом с яркой лампой.

– Это арест, полковник, – начал разговор представитель спецслужб, – или сделка.

– О чём речь? Требую объяснить причины моего задержания, – повторил Мэл Андерсен.

– Напрасно вы изображаете непонимание, господин Андерсен. Взгляните на эти фотографии, – человек передал конверт, с фотоснимками их с Люси отдыха.

– Не пытайтесь меня шантажировать, – спокойно отозвался Мэл Андерсен, указывая глазами на веер цветных карточек, – Я ухожу от жены.

– А что вы скажете на это? – сотрудник спецслужб передал фотографии коттеджа с копиями документов о праве собственности.

– Откуда у нищей художницы деньги на коттедж в элитном районе Парижа? – продолжался допрос.

– Разве закон Франции запрещает человеку скромного достатка обзавестись хорошим жильём? – не сдавался полковник.

– Не запрещает. Речь идёт об источнике средств. Коттедж купили вы и оформили его на любовницу, чтобы уйти от проблем с налоговой службой США. Потрудитесь объяснить, где вы взяли деньги? – насел сотрудник спецслужб.

– Это коттедж приобрела Люси, – настаивал полковник.

– Мы сейчас пригласим вашу спутницу и спросим так ли это на самом деле, – объявил собеседник.

– Не нужно привлекать Люси… Хорошо…У меня хорошая зарплата. Есть накопления. Я трудился всю жизнь, скопил сумму… – сухо продолжил Мэл Андерсен.

– Не морочьте голову! – перебил человек в темном костюме, – Что скажете по поводу чека на ваше имя от Николаса Рюэффа, в эквиваленте стоимости коттеджа? Потрудитесь объяснить, сэр, что связывает вас – служащего НАТО и трейдера фондовой биржи?

– Видите ли ...трейдер выдаёт мне дивиденды с прибыли по акциям..., – начал объяснение полковник. Голос его дрогнул и потерял уверенность.

– Вы лжёте, Мэл Андерсен! Ценные бумаги были приобретены вами уже после того, как был обналичен чек. Хотя, по акциям нам предстоит с Вами отдельный разговор, – сурово пообещал собеседник.

Открылась дверь. Сотрудника спецслужб вызвали, он вышел. Его сменил второй.

– Чего вы хотите от меня? – взмолился полковник.

– Сотрудничества. Мы представляем интересы внешней разведки Советского Союза и хотим, чтобы вы стали нашим информатором. Иными словами, предлагаем работать на советскую разведку, – произнёс человек.

На столе высилась гора компромата. «Это – конец! Крах, позор, тюрьма, лишение всех регалий, пенсии, конфискация! У Люси заберут дом…» – в отчаянии думал полковник. Повисла пауза.

– Я отказываюсь и пущу себе пулю в лоб, – твёрдым голосом произнёс Мэл Андерсен.

– Зачем? Это глупо! Мы гарантируем Вам, что после вашей смерти все узнают из-за каких подвигов вы покончили с собой. Мы передадим эти бумаги куда следует. Опозорите своё честное имя, обескровите

семью, лишите вдову хорошей пенсии, а любовницу дома и содержания! Застрелиться из ложного патриотизма к стране, паразитирующей на войнах? Или вам очень нравиться подставлять под пули тысячи ни в чём не повинных людей? Отдавать приказы на отравление ядами, химикатами, использовать напалмовые бомбы в нищем Вьетнаме, зная, что те, против которых вы воюете, не в состоянии достойно ответить? В этом Вы видите свою миссию, свой жизненный посыл? – сурово продолжил мужчина.

– Я солдат и служу интересам своей страны и американского народа, – глухо произнёс полковник.

– Бросьте, полковник! Вы разрабатываете планы военных диверсий! В настоящее время готовите провокации и полномасштабное военное вмешательство НАТО во Вьетнам. Вы работаете на кучку политиков, находящихся у власти в США, никак не во имя американского народа!.. Вы когда-нибудь задавали себе вопрос, что делают ваши солдаты во Вьетнаме, в стране, находящейся в нескольких тысячах километрах от США? Вы бомбите Вьетнам! Чем вам помешал этот народ, живущий на другом конце планеты? Вы, именно вы, Мэл Андерсен отдаёте приказы на убийство мирного населения, уничтожение полей, заражение рек… Вы называете это служением американскому народу?! Полковник, вам не страшно жить? – с жаром говорил собеседник.

– Я должен подумать, –глухо произнёс Мэл Андерсен и опустил голову.

– То, что мы предлагаем – это работа на другой стороне баррикады. Во имя мира и свободы вьетнамского народа, желающего объединиться и обрести независимость. И не только его... Это благородное дело, полковник, уважать интересы других людей!.. Никто ничего никогда не узнает. Ваша репутация не пострадает! Живите и работайте, как прежде. Будете предоставлять нам отчёты и получать за это деньги.

– У меня есть один вопрос, – дрогнувшим голосом произнёс Мэл Андерсен. Взгляд его потух и замутился. Он ещё ниже опустил голову и замолчал.

Собеседник не торопил его. Ждал.

Полковник помолчал и, с болью в голосе, спросил:

– Люси…Она ваш человек? Всё, что происходило, между нами, это… для того, чтобы завербовать меня?

– К нам она не имеет отношения. Женщина ждёт вас за столиком и волнуется, – коротко заявил собеседник.

Мэл Андерсен поставил свой витиеватый вензель в документе, а человек в строгом костюме сказал:

– Дальнейшие инструкции получите позже. Можете быть свободны. Прощайте!

Собрал со стола бумаги и удалился.

Письмо

Лес полон мотивов. Звенят на ветру листья. Поют птицы. Жужжат пчёлы. Стрекочут кузнечики. Обычный разговор слышен здесь на сотни метров. Лес – слабый хранитель секретов. Поле и луг тоже не годятся для тайных бесед. В хорошую погоду ветерок отнесёт их далеко-далеко. В горах с резкими звуками лучше не шутить. Всё сказанное немедленно повторит проказник эхо. Перебросит на другой склон и унесёт вдаль по скалистому ущелью.

Франция – это, конечно, не Сибирь с её бескрайними просторами, но лес, горы, поля тоже имеются. Географическая привилегия Франции – близость к морю. С юго – востока – Средиземное. С севера – востока – пролив Ла-Манш. С запада полуострова Бретань – Бискайский залив. Это местечко называют «Арморика» – страна у моря. Здесь дуют ветра, идут дожди, зимой не бывает снега, а летом – жары.

Провинциальная Бретань встречала трактирами и рыбными лавками, катерами и лодками, рынками с торговцами морепродуктов.

Виктор и Таисия иногда приезжали сюда. Снимали в аренду яхту и уходили в открытое море, где никто не подслушает и не помешает. Ловили рыбу, варили уху и записывали на магнитофон письма домой.

Море – благодарный слушатель! Не расскажет никому ни о чём. Не разболтает секреты. Поглотит все сторонние звуки. Насколько хватит сил: говори, кричи, плачь. Всё примет. Зашифрует и захлестнёт в гомоне беспокойных волн.

***

На Ильин день[27] Агафья Емельяновна с Наташей закатывали на зиму огурцы и помидоры в банки. Вечером топили баню.

После завершения всех домашних дел семья собралась на ужин. Во дворе залаяла собака. Кто-то пришёл. Наташа сбегала, открыла ворота. Увидела чёрную «Волгу». Обрадовалась – пришла весточка от Таси и Вити. Вышел человек в штатском, передал посылку и попросил поставить подпись. Пройти в дом, как всегда, отказался.

– Это мама и папа передали мне на день рождения письмо и подарки! – радостно закричал Юра, увидев Наташу с пакетом.

Через несколько минут мальчуган держал в руках игрушечную машину:

– Ух ты! Кузов запрокидывается! Как у настоящего самосвала!.. Это мне папа выбирал! Он знает, что мне нужен грузовик! Впереди, смотрите – ка, петелька на бампере – специально, чтобы верёвочку к ней привязать! Завтра буду испытания проводить, сколько самосвал за раз кубиков сможет увезти!

---

[27] Второе августа

– Ну вот, пострел, мечта твоя сполнилась! – порадовалась за правнука Пистимея, – таперича весь гравий с реки во двор свезёшь!..

Ганя вытащила из посылки магнитофонные кассеты. На одной из них, значилось: сказки А.С. Пушкина. На другой было написано: письмо от 15.07.1965 г.

Наташа поставила кассету в магнитофон, и все приготовились слушать.

***

Витя и Тася говорили по очереди, не перебивая друг друга, иногда хором:

«Здравствуйте, дорогие наши родные, бабушка, мама, Наташа, Юра! Сынок, с днём рождения! Сегодня 02 августа 1964 года… Тебе исполнилось четыре года! Ты уже совсем стал большой! Желаем тебе быть здоровым и крепким, добрым и сильным! Настоящим защитником, опорой для нас всех! Мы любим тебя, больше всего на свете! Помни, что ты самое дорогое, что есть у нас в жизни! Где бы мы ни были, что бы ни делали, мы ни на минуту не забываем о тебе!

Мы с папой знаем, что ты, сыночка, сильно болел, что с бабушкой Ганей вы отдыхали в Крыму. Я надеюсь, что морской воздух и солнышко пошли на пользу и оздоровили тебя! Ты, наверное, уже научился плавать? Понравилось ли море? Да, думаю, что понравилось!

…Сын! У тебя много кубиков с картинками и буквами! Попроси тётю и бабушку, чтобы они научили тебя распознавать их. Из кубиков можно складывать слова и предложения. Ты сможешь сам читать книги. Юра! Запомни, что книги должны быть твоими лучшими друзьями – это целый мир, который научит добру и мудрости. Пожалуйста, не ленись! Я знаю, что бабушка Ганя и тетя Наташа занимаются с тобой! Слушай их внимательно и старайся всё запоминать!

Юра, сынок, помнишь нашу рыбалку на Убе, когда мы с папой поймали много чебаков и карасей? Хотели сделать уху, но ты попросил отпустить весь улов в речку... Ты сказал тогда, что рыбы могут оказаться чьими–то папами или мамами, сыночками или дочками и что, если они погибнут, рыбья семья осиротеет...Помнишь? Ты был прав! Нельзя разлучать семьи! Мы с папой, как рыбы в ведре, с той разницей, что от нас самих во многом зависит, когда увидим вас всех. Мы с папой стараемся всё делать хорошо, выполняем свою работу, чтобы поскорее вернуться домой! Ты слушайся, сынок, пожалуйста, бабушек и тётушек!

Сын, будь самостоятельным! Я, надеюсь, что ты уже сам завязываешь шнурки на ботинках, ухаживаешь за своими вещами и не разбрасываешь игрушки по дому! Настоящий мужчина не должен быть неряшливым, неопрятным и создавать всем проблемы! Запомни,

что старшим нужно помогать! Они тебе не прислуги, а родные, близкие и любящие люди, которые заботятся о тебе. Старайся всё делать сам, чтобы они могли больше отдыхать!

Сынок, Юра! Мы с папой целуем тебя и пожелаем всем вам доброго здоровья и терпения. Ждём-не дождёмся встречи и любим Вас!

До свидания!»

Лента на катушке подошла к концу. Наташа остановила её и выключила магнитофон. В комнате воцарилась тишина. Стало слышно, как на топчане, около печи, урчит сонный кот.

– Бабуленька, а почему ты плачешь? Тебя кто-то обидел, или ты что-то вспомнила грустное? – спросил обеспокоенный Юра, увидев, что по щекам у бабушки катятся слёзы.

– Вспомнила… грустное, – едва проговорила Ганя, проглатывая подступивший комок к горлу.

– Бабуленька, не плачь! Я настоящий солдат, всех твоих обидчиков разгоню! – произнёс Юра, – А мы ещё раз папу с мамой будем слушать?

Наташа включала ещё раз «папу и маму». После чего договорились, что на сегодня достаточно. Пора спать.

Ильин день в политическом календаре 1964 года

В последнее воскресение июля 1964 года Аристов и Лазарев были срочно вызваны к руководству. Из Парижа получена чрезвычайно важная почта. Надлежало её изучить и направить в Политбюро, вместе с предложениями и рекомендациями Первого отдела КГБ.

Когда вскрыли пакеты, все присутствующие были потрясены объемом полученной информации и степенью её секретности. Это были копии документов НАТО, с картами предполагаемых целей командования североатлантического Альянса. Стратегический план и тактические разработки по втягиванию европейских стран в полномасштабную войну во Вьетнаме, путём проведения Пентагоном провокации в Тонкинском заливе.

2 августа 1964 года американские эсминцы должны были приблизиться к территориальным водам Северного Вьетнама и находится в этой зоне до тех пор, пока не последует вооружённая реакция на их действия со стороны Вьетнама.

– До второго августа остаётся меньше суток. Времени для разоблачения провокационных действий нет. Какие будут предложения, в этой связи? – объявил «мозговой штурм» генерал Локтев

– В случае, если обнародовать материалы на уровне международных организаций, США, как всегда, отопрутся и объявят Советский Союз лжецом. «Подставим» полковника Мэла Андерсена. Он попадёт на электрический стул, а мы лишимся агента, которого готовили к

вербовке два года, используя лучшие ресурсы французской резидентуры, – рассуждал Лазарев.

– Членов Политбюро, в последнюю очередь, интересует судьба американского информатора, – возразил Аристов, – Невзирая на наши рекомендации, Политбюро может передать документы в ООН о готовящейся диверсии США в Тонкинском заливе.

– Чего мы добьемся? Американцы не признают вину. Назовут документы сфабрикованным компроматом. Будет создана международная комиссия по расследованию. Уйдёт уйма времени. Дело заволокитят и «спустят на тормозах». Результат будет нулевым. США придумают новый повод для втягивания НАТО в войну во Вьетнаме. Без Мэла Андерсена мы вряд ли узнаем об этом, – резюмировал генерал Локтев, – прошу высказывать дальнейшие соображения.

– Есть другой путь. Спокойный и эффективный: конфиденциально сообщить о планах Вашингтона высшему руководству стран НАТО, чтобы они были подготовлены и под нужным ракурсом расценили ситуацию в Тонкинском заливе, – предложил Лазарев.

– Кому сообщить?.. – озадачил коллегу Аристов, – Англичане сразу предупредят США. Американцы затаятся, а мы будем глупо выглядеть. ФРГ не имеет веса и «прогибается» перед всеми, особенно перед США. На Итальянцев ещё действуют центробежные силы Тройственного Союза[28]. Австрия поступит также, как Англия и предупредит американцев... Единственной страной, которая заинтересована вывести США на «чистую воду» – это Франция. Де Голль ищет случая, чтобы выдворить американцев из Европы и вытащить Францию из лап доллара. Для этого он будет использовать любой повод.

– Остановимся на Франции. Займитесь подготовкой сопроводительной депеши с нашими рекомендациями в Политбюро, – отдал приказ генерал.

***

Вечером 1 августа 1964 года по прямой телефонной связи между Президентом Пятой Французской Республики генералом Шарлем де Голлем и Первым секретарём ЦК КПСС Хрущёвым Н.С. состоялся разговор.

Хрущёв сообщил де Голлю, что у Советского Союза есть сведения о готовящейся провокации американцев в Тонкинском заливе 02 августа 1964 года. Советский Союз расценивает такого рода действия США, как повод для начала полномасштабного военного вмешательства НАТО в Северный Вьетнам.

[28] Военно-политический союз Германии, Австро-Венгрии и Италии

Советский руководитель уведомил де Голля, что СССР будет защищать интересы вьетнамского народа и противодействовать вооруженной агрессии США.

***

По вьетнамской официальной версии, во второй половине 2 августа 1964 американский эсминец «Мэддокс» вошёл в территориальные воды Северного Вьетнама, откуда был изгнан.

Американские СМИ сообщили, что «Мэддокс» был атакован вьетнамскими катерами в международных водах. Завязался морской бой, в ходе которого вьетнамские катера получили повреждения и прекратили бой.

Произошедшее событие в Тонкинском заливе послужило основой принятия Конгрессом США резолюции к началу полномасштабного участия США в боевых действиях во Вьетнаме без формального объявления войны.

Шарль де Голль выступил с резкой критикой действий США во Вьетнаме. По всем центральным телевизионным каналам Франции прозвучала его гневная обличительная речь, в которой он назвал действия американцев провокацией.

Европейские лидеры побаивались выступать против США, но на этот раз, действия США в НАТО были заблокированы.

Де Голль объявил, что отказывается участвовать в военных проектах США и начал подготовку к выходу из НАТО. Европа впала «в ступор» и поставила на режим «пауза» все значимые международные проекты США.

Напряжение на политической арене выросло ещё больше, когда в знак протеста отважный генерал вывел из – под командования НАТО атлантический флот Франции.

Скачки на ипподроме

Осень 1965 года баловала летним теплом. Проливались дожди. В лужах отражались дома и деревья, люди и автомобили. Казалось, что работает невидимый художник, размывает краски на асфальте и создаёт удивительные образы.

На ипподроме людно и весело. Эрика сделала ставку на тотализаторе, выбрала место на трибунах, чтобы хорошо просматривалась VIP – зона, вытащила бинокль, привычно настроила окуляры и приготовилась к старту.

Флажок взметнулся и рухнул. Дверцы открылись, забег начался. Зрителей накрыла волна эмоций. В едином порыве наблюдая за несущимися конями. Секунда и… в поле зрения Таси попал образ в тёмных очках и в шляпе, спущенной до самых бровей. Несмотря на меры конспирации, морщинистое лицо с узкими, как нитка, губами,

Тася узнала бы из миллиона – это фрау Дитрих. Рядом с ней, словно упакованный в футляр, сидел профессор Хорн. Кроме его подбородка и кончика носа больше ничего невозможно было рассмотреть, но его выдавали старческие неуверенные движения. В их компанию входил американец. Два года назад Тася видела его в числе приглашённых гостей Мэла Андерсена на торжественном приёме во дворце Шайо.

Забег завершился. Начался следующий. Тася ловила ракурс, нажимала на кнопку бинокля и производила съёмку тройственного союза, не подозревающего о слежке.

Один из жокеев, чья лошадь шла первой, неожиданно накренился в седле, припал на шею животного и, на всём ходу, вылетел из седла. Зрители, как один, ахнули и подскочили с мест. Тася продолжала делать фото…Что это? Профессор Хорн, неестественным образом, резко повернул голову в бок, вытянул подбородок в сторону, уголки его губ начали бесконтрольно дёргаться…

Гонки завершились. Все трое направилась к автомобильной парковке и исчезли в салоне Мерседеса.

Тася помчалась к Виктору.

***

– Поиск нацистских преступников сдвинулся с мёртвой точки! – радостно сообщила она.

– Ты молодец! Умница! – похваливал Виктор, – Полсотни кадров и видео! Как тебе удалось идентифицировать Паула Шнайдера?

– Людей, страдающих такой формой нервного тика, немного. Симптомы психических заболеваний можно заглушить лишь на некоторое время, до конца вылечить – невозможно. Стоит человеку испытать стресс, как они проявляются с новой силой, – уверенно ответила Тася.

– Что ты можешь сказать об этой компании? – спросил Виктор.

– По всему видно, что результат встречи был удовлетворительный. Фрау Дитрих вела себя, как ученица, которая получила хорошую оценку. Улыбка не сходила с её лица, – рассказывала Тася, – Скачки ей мало интересны. Трибуны замирали в напряжении, но она оставалась спокойной, даже когда погиб наездник. Тоже самое можно сказать и об американце. Другое дело – доктор Хорн. Он – игрок. Сделал ставку и, скорее всего, гибель жокея повлияла на его расчёты отрицательно.

– Этот – Пол Вильямс… Время от времени бывает в командировках во Франции, – узнал Виктор американца, – Частенько заглядывает к нам в офис. В последний раз я вновь видел его у Мэла Андерсена.

– Почему бы фрау Дитрих не обратиться за финансированием в ваше ведомство напрямую? Речь идёт о разработке препарата, имеющего военное значение, – спросила Тася.

– В НАТО бывшие нацисты не сунутся! Это слишком опасно! А вот частные компании вполне могли заинтересоваться результатами лаборатории в Венсенском лесу, – просчитывал варианты Виктор.

***

Сотни людей ежедневно приходят в штаб – квартиру НАТО. У сотрудников Альянса часть рабочего времени запланирована на контакты с гражданскими и военными, исследователями и экспертами, служащими, учёными, врачами, специалистами. Они приходят с надеждой, что смогут заинтересовать Альянс и получить финансирование.

Персонал делегации США в перечне должностных инструкций имеют пункт внимательного отношения к идеям. Большинство из них, как правило – пустышки, но иногда «проскакивают» стоящие мысли.

Пол Вильямс, кто он? Какова его цель? Он часто бывает в НАТО... Что может связывать его с лабораторией в Венсенском лесу? Только одно – США заинтересовались «IC» и могут в скором времени получить универсальных солдат-зомби, с мозгами, лишёнными любви, сострадания, жалости и угрызений совести, с вшитой в психику командой убивать…

Фотоснимки с ипподрома

Плёнку с кадрами, отснятыми на парижском ипподроме, доставили в Центр внешней разведки КГБ СССР. Фотографии, видео передали в работу историкам–архивистам, экспертам в области идентификации, физиогномики и другим специалистам. Генералу Локтеву было представлено заключение.

«…На фотографиях представлены следующие лица:

Агнета Мюллер 1917 г.р. (Агнесса Дитрих), место рождения – Гамбург. В период 1942–1945гг. находилась в прямом подчинении рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру. Руководила инспекциями по целевому использованию средств на медицинские эксперименты в концлагерях. По «делу врачей» по военным преступлениям и против человечности на Нюрнбергском процессе проходила виновной по статье «За членство в преступных организациях».

После отбывания наказания, в январе 1954 года, она перебралась во Францию, создала некоммерческую организацию «Тихая гавань», финансирование которой происходит из золотовалютных запасов Третьего Рейха, спрятанных нацистскими функционерами. По Уставу, официальным видом деятельности этой организации является помощь инвалидам, сиротам и солдатам вермахта. Фактически она занимается поисками оставшихся в живых заметных деятелей вермахта. Оказывает помощь офицерам СС и гестапо скрываться от уголовного преследования.

Её усилиями был спасён от справедливого возмездия и вывезен в Латинскую Америку идеолог холокоста Эдвард Айхман, штандартенфюрер СС Рольф Вальтер. «Тихая гавань» объединяет детей, внуков нацистов имеет разветвлённую структуру во многих странах мира, привлекает неонацистов и симпатизирующих им лиц.

Пауль Шнайдер – один из «врачей смерти», проводивший опыты над заключёнными в Освенциме. Ему удалось избежать смертной казни. Скрывался от уголовного преследования в Латинской Америке.

На фотографиях вместе с Агнетой Мюллер и Паулем Шнайдером зафиксирован сотрудник ЦРУ США Пол Вильямс».

Генерал вызвал полковника Лазарева и дал ему поручение.

– Срочно подготовьте сообщение Шелепину А.Н.[29] о нашей готовности к завершению операции «Бумеранг». Ждём особого распоряжения.

Разговор в семейном кругу

Советнику Министра финансов Франции Мишелю де Плюсси ежедневно поступало сотни документов. Он был обязан их прочесть, проанализировать, классифицировать по степени важности. Выбрать те, которые представляют государственный интерес, и в правильном ракурсе преподнести Министру.

В большинстве своём, корреспонденция возвращалась просителям с резолюцией «отказать». Канцелярия готовила на них официальные объяснения и отправляла адресатам.

Письма, приходящие в Министерство, Мишель читал одинаково: первый абзац и последний. Документы, размером более чем в страницу, попадали в мусорную корзину без прочтения. Неумение излагать мысли кратко свидетельствовали о сырости материала и не заслуживали внимания.

Зная государственные подходы к корреспонденции, Натали решила не беспокоить мужа научным трактатом на десяти листах, который вручил ей Николас Рюэфф. «Всё равно не будет читать…» – рассудила она. Но, желая угодить любовнику, брошюру взяла и отложила для удобного случая.

Прошло несколько месяцев.

Однажды муж вернулся домой с важного заседания в плохом расположении духа.

–Что случилось, Мишель? – спросила Натали.

– Я стар, мои советы больше никому не нужны, – печально произнёс он, устало снял очки и присел на диван, – мне недвусмысленно об этом

[29] Председатель КГБ СССР

сегодня намекнули. Точнее, прямо сказали, что я потерял хватку, перестал мыслить нестандартно и что у меня исчезли идеи…

– Пожалуйста, объясни, подробнее, что произошло? – заволновалась жена.

– Понимаешь, милая…я действительно не верю, что Шарль де Голль вытеснит дядю Сэма из Европы… – произнёс Мишель.

– Только не надо всё сваливать в одну кучу! Ты можешь толком рассказать о проблеме?.. Надеюсь, что мысли, касательно де Голля ты не обозначил Министру? – миндалевидные зелёные глаза остановили колючий взгляд на муже.

– Де Голль хочет получить от Министерства Финансов стратегию избавления Франции от долларовых расчётов… Министр поставил эту задачу передо мной! Но это невозможно! Франция обложена международными соглашениями, обязательствами, контрактами и, как зверь, загнана в ловушку! Чтобы уйти от валюты США, нужно бросить вызов всему миру! – отчаянно воскликнул советник министра финансов Франции.

– Мишель! А не ты ли безжалостно увольняешь сотрудников, которые смеют тебе возражать или отвечать – "это невозможно"? – зелёные глаза метали молнии.

– Натали, девочка моя! Мне 70 лет! У нас с тобой неплохой капитал. Мы могли бы спокойно жить у моря… Не участвовать в бредовых идеях по спасению Европы, – произнес Мишель и, с надеждой, посмотрел на жену.

Но увидел в ней разъярённую тигрицу.

– Ты что, собрался в отставку? А как же я? Мне только 38! Пассивная роль рантье меня не устраивает! Наши дети? О них ты подумал? Они еще не самостоятельны и учатся в школе! – воскликнула она.

Мишель к подобному повороту не был готов и разозлился:

– Кто заставляет тебя вести праздный образ жизни? Ты – руководитель нефтяной компании! Разве этого мало? Неужели тебе так важно, чтобы я ходил каждый день на эти бестолковые совещания, часами сидел в правительстве и тратил здоровье?

– Нашему бизнесу придет конец, сразу, как только ты покинешь государственную службу! Ты не хуже меня знаешь, что фьючерсные контракты на поставку нефти упадут в цене и больше не поднимутся никогда, как только ты перестанешь их лоббировать! В Европу хлынет дешёвая нефть из Кувейта, России, откуда угодно и закроет наш алжирский ручеёк! – вспылила Натали.

Но вдруг она замолчала. О чём – то задумалась. Порывисто встала, вышла и вскоре вернулась с цветным буклетом в руках:

– Взгляни, пожалуйста, вот на эти данные! По - моему, это как раз то, что тебе нужно!

– Что это? – удивлённо спросил Мишель.

– Отчёт о сумме ущерба, причиненного деятельностью "Золотого пула" экономике Европы за двадцать лет.

– Откуда у тебя эти расчёты?

– Проспект подготовлен компанией «NR». Несколько месяцев назад Николас Рюэфф просил показать это тебе, – пояснила Натали, – его фирма хочет получить рекомендации для участия в тендере по оказанию консалтинговых услуг Министерству Финансов.

– Что же ты мне сразу его не отдала? – спросил Мишель, с интересом пролистывая документ.

– Просители ходят каждый день… Не придала особого значения, – ответила жена.

Ущерб Европы от деятельности Золотого пула

Мишель Де Плюссе передал брошюру, подготовленную Николасом Рюэффом, Министру Финансов Франции. Валери Жискар де Стен пришёл в ужас, когда ознакомился с цифрами и доводами трейдера Лондонской биржи. Он немедленно дал задание перепроверить данные и вскоре получил ответ, что расчёты корректны.

Валери Жискар де Стен рассказал Де Голлю о гигантской работе, проделанной Министерством Финансов в свете поручений по избавлению Франции от долларовых расчётов. Министр представил Президенту красочное слайд–шоу, доказывающее лукавую сущность банкиров, продвигающих интересы США через организацию «Золотой пул».

– На аукционе в Париже продается картина Рафаэля. Араб предлагает нефть, русский – золото. Американец выкладывает 10 тысяч долларов, и Рафаэль достаётся ему…США скупают европейские шедевры за бесценок! Три доллара стоит бумага, на которой напечатаны банкноты. Вот цена, за которую мы отдаём в США наши национальные ценности! – Жискар де Стен завершил презентацию итоговой суммой ущерба от деятельности «Золотого пула» в Европе.

Де Голль знал, что вынужденное участие Франции в американской афере, под названием «Золотой пул» разоряет её. Но даже в самом дурном сне не мог представить себе масштабы! Вне себя от возмущения, он не мог дальше мириться с гегемонией доллара. Его национальное достоинство и чувство справедливости было глубоко оскорблено. Отважный генерал решил уничтожить долларовое иго. Как некогда Наполеон Бонапарт, он устроил США свой Аустерлиц.

***

Шарль Де Голль отказался от долларовых расчётов 4 февраля 1966 года и перешёл на единый «золотой стандарт». Президент Франции потребовал от Америки обменять полтора миллиарда долларов на

золото, по курсу 35 долларов за тройскую унцию и отправил в США два парохода, набитых долларовыми банкнотами.

В соответствие с Бреттон-Вудским соглашением, США были вынуждены произвести обмен. Золотой запас США сразу похудел на 1650 тонн.

Вашингтон взревел от ярости! Американцы, с трибуны ООН, объявили Францию в недружественных шагах, а Шарль де Голля в отсутствии политического чутья. «Политика дело слишком серьезное, чтобы доверять его политикам», – парировал генерал.

Пример Франция оказался заразительным. Другие страны тоже желали обменять свои доллары на золото. Центробанки Канады, Японии, ФРГ выразили желание забрать свои реальные ценности в обмен на американские бумажки. Золотой запас США таял на глазах.

Отмашка дана

Ситуация в Южном Вьетнаме продолжала стремительно ухудшаться. Американские боевые части и подразделения были расквартированы в Сайгоне[30]. На борьбу с США поднялся весь Северный Вьетнам. Американские военные объекты были атакованы. США развернули крупномасштабные наступательные операции – началась бомбардировка Северного Вьетнама. Война приобрела реальные очертания.

***

В январе 1966 года руководство Советского Союза приняло решение о предоставлении Демократической Республике Вьетнам военно–технической помощи в отражении агрессии США.

***

– Прошу доложить о наших затратах во Вьетнаме, –спросил Брежнев на заседании Политбюро.

– На текущую дату, немногим более 25 млн. рублей – ответил Косыгин[31].

– Мы помогаем нашим вьетнамским друзьям отражать воздушную агрессию США. Но среди советских граждан о нашей помощи сочиняют мифы. Рассказывают, что над вьетнамскими джунглями летают МИГи. Поговаривают, что, во время поединков, «вьетнамские» асы отчаянно бранятся в эфире, самыми что ни на есть, отборными русскими словами. Что скажете, чья здесь недоработка? – продолжил Брежнев, укоризненно глядя на Шелепина.

---

[30] Столица Южного Вьетнама с 1955 по 1975 год

[31] Председатель Совета министров СССР

– Леонид Ильич! Ореол секретности, которым мы окружили войну во Вьетнаме, порождает ненужные слухи. А народ у нас творец, выдумщик. Мне не раз приходилось убеждать друзей и знакомых, что анекдоты про «вьетнамских» лётчиков, не более чем выдумка, – ответил Шелепин.

– Что за анекдоты? – заинтересовался Брежнев.

– Товарищ Первый Секретарь… в большинстве своём, анекдоты не совсем приличные, – стушевался Шелепин, но зная, что Брежнев обладает прекрасным чувством юмора, не удержался и рассказал один, исключив «крепкие» слова и выражения: «Американского аса сбили над Вьетнамом. Он катапультировался. Вьетнамцы начали к нему подступать. Пилот вступил с ними в переговоры:

– Я лучший бомбардир ВВС США. Сдамся без боя, если покажите того, кто меня сбил. Вьетнамцы привели одного. Американец спрашивает у него:

– Как тебя зовут?

– ТонгВангЛонг.

– Нет, это не он, – сказал ас. Вьетнамцы привели второго, но американец не признал его.

– Каким образом, вообще, ты узнаешь своего уничтожителя, ведь ты не видел его ни разу? – спросили вьетнамцы.

– Я прослушивал разговоры ваших МИГов и ясно слышал: «ЛиСиЦин, прикрой меня, я сейчас ему в зад ка-ак х…»!

– Хороший анекдот, – рассмеялся Брежнев. Но улыбка быстро сошла с его лица. Он переменил тему и обратился к главному идеологу КПСС – Суслову, –

– Михаил Андреевич! Советские люди должны правильно оценивать политические события! Это Ваша недоработка. Нужно под нужным ракурсом освещать в прессе события Вьетнамской войны.

Брежнев Л.И. вновь переключился на Шелепина и продолжил:

– Личная неприязнь Шарля де Голля к коммунизму отошла на второй план. Он начал искать союзника в лице СССР. Ваша задача, Александр Николаевич, обеспечить аргументами французского лидера для обвинения США в попытках вести себя в Европе хозяевами.

– Запускаем операцию «Бумеранг»? – уточнил Шелепин.

– И как можно скорее, – дал отмашку Брежнев.

Статья в «Юманите»

Вопрос гармоничного сосуществования европейцев с евреями существует с незапамятных времён. Впервые Адольф Гитлер применил термин «окончательное решение еврейского вопроса» в 1919 году в письме к немецкому командованию, назвал евреев «расово неполноценными» и призвал к разработке специального закона, в котором предлагалось ограничить их в правах.

С приходом к власти, Гитлер решил, что немцы не должны жить под одной крышей с евреями. Начался геноцид.

В ходе Второй мировой войны было уничтожено 6 миллионов евреев. Пришла в упадок и угасла культура восточноевропейского еврейства – идиш.

После войны сионистское движение приобрело новый импульс. Евреи мобилизовались и сплотились в борьбе с фашизмом. Образовалось государство Израиль. Вопрос справедливого возмездия стал для евреев делом чести, долга, ответственности. В короткое время Израиль создал ряд организаций, в задачи которых входил розыск нацистов по всему миру и предание их суду. Одна из таких разведывательных организаций – «Ведомство разведки и специальных задач» – Моссад32,

В последнюю неделю марта 1966 года в еженедельном специальном выпуске оппозиционной газеты французских коммунистов «Юманите», в рубрике «Единством действий остановить фашизм» была опубликована следующая статья:

«Разгром гитлеровской Германии и её союзников, в ходе Второй Мировой войны, резко подорвал позиции фашизма. Но многие деятели нацизма, военные преступники остались на свободе или отделались лёгкими наказаниями.

Убийцам и палачам удалось уйти от справедливого возмездия. Они получили формальные сроки заключения, освободились и снова принялись за своё. Маскируясь под другими фамилиями, они продолжили преступные намерения.

Вопреки интересам своих народов, многие западные политики и руководители Италии, Западной Германии, Австрии, Франции, США способствуют появлению неофашистов.

Во Франции на легальном положении живет и продолжает преступную деятельность Агнет Мюллер, обвиняемая по «делу врачей» на Нюрнбергском процессе. Она вышла на свободу, изменила имя и фамилию и создала организацию «Тихая гавань», истинная цель которой – оказание помощи ветеранам партии СС и гестапо скрываться от уголовного преследования.

Пауль Шнайдер – один из «врачей смерти», которому удалось избежать наказания, недавно был опознан бывшим узником Освенцима. Пауль Шнайдер живёт и работает «врачами смерти» Третьего рейха. Свободно ведёт исследовательскую работу, начатую в Освенциме, встречается со своими американскими друзьями. Вместе с Агнетой Мюллер и сотрудником ЦРУ США Полом Вильямсом проводит время на ипподроме. На фотоснимках, представленных бывшим узником

[32] Википедия: Моссад – «Ведомство разведки и специальных задач»— политическая разведка Израиля, по своему назначению и функциям сравнимая ЦРУ.

Освенцима, все трое, по – дружески, беседуют. Ведут себя свободно. Видимо, им есть что обсуждать, о чём говорить. У них много общих интересов.

«Францию – страна, где в годы Второй мировой войны, против фашистской оккупации, расцвели «Красные Маки» Сопротивления. Франция! Ты забыла своих героев, убитых нацистами, захваченных в плен, замученных в концентрационных лагерях! Франция! Ты забыла своих граждан, отдавших жизнь, во имя тебя, твоего будущего и процветания!» – сказал в интервью бывший узник концлагеря, опознавший «врача смерти», и пожелавший, по понятным причинам, остаться неизвестным».

Внизу статьи были опубликованы фотографии и сделана ссылка, что «материал предоставлен организацией «Моссад».

Шарль де Голль был в бешенстве! В этот же день он вызвал к себе Генерального прокурора, потребовал в трёхдневный срок найти фигурантов сведений, опубликованных «Юманите», и передать их в руки правосудия.

Коттедж в Венсенском лесу

– Удалось ли связаться с Аргентиной? Сколько у нас есть ещё времени? – нетерпеливо спросил доктор Хорн фрау Дитрих, вошедшую к нему в кабинет.

– Только что разговаривала с «Тихой гаванью». Нас ждут. Мы летим через Франкфурт – на – Майне. Автомобиль уже подготовлен. Осталось загрузить ампулы с готовым препаратом. Думаю, у нас есть не более двух часов, – отозвалась фрау Дитрих, – «болванчики» заканчивают уборку. Очищено содержимое всех пробирок. Документы сожжены, животные выпущены на волю. Не осталось и следа от действующей лаборатории.

Фрау Дитрих подошла к плите, сварила кофе, устало опустилась в кресло с чашечкой ароматного напитка, и произнесла:

– Пауль, они действительно ничего не вспомнят из того, что видели и делали здесь?

– Я тебе сто раз говорил – абсолютно ничего! Их восприятие заблокировано с того момента, как только они начали употреблять «IC» в пищу с нашими завтраками и обедами. Вместе с едой они получали дозу препарата. И так каждый день…В который раз я тебе это повторяю, – раздражённо произнёс профессор. Он нервничал:

– Пойди, дорогая, и немедленно отправь «болванов» по домам! Всех до одного. У нас много дел. Возвращайся скорее, ты мне нужна, чтобы упаковать препарат!

Она вышла. Прошло полчаса. Час. Но фрау Дитрих не возвращалась. Профессор позвонил охране. Ему ответили, что мадам из коттеджа не выходила. Он потерял терпение, вышел в коридор и отправился к фрау

Дитрих. Дверь в её кабинет оказалась открытой. Он вошёл внутрь и ощутил укол в шею. От нестерпимой боли профессор обмяк и повалился на пол.

***

По распоряжению Генерального прокурора Франции на ноги была поднята вся полиция Парижа. Комиссар Пьер Фуше не спал уже третьи сутки. Наконец, след бывших фашистских преступников был найден. Военизированное подразделение полиции 12 административного округа двинулось к месту лаборатории. Их путь пролегал на северо – восток Венсенского леса.

«Уютное местечко, ничего не скажешь!» – подумал Фуше, когда увидел среди вековых деревьев, упрятанный от любопытных глаз, коттедж, ухоженный сад с цветником, тропинки между клумбами рододендронов, роз, камелий и гортензий.

Полицейских никто не встретил. Помещение охраны оказалось пустым. На парковке, среди дешёвых автомобилей, стоял новенький Мерседес, класса люкс. Судя по номерному знаку, он принадлежал директору заведения – профессору Хорну.

Полицейские проследовали внутрь. Коттедж был пуст. Внутренние помещения – девственно чисты. Пробирки, сосуды, инструменты, оборудование, находящиеся здесь в огромном количестве, были отдраены до стерильного блеска. Вещи и предметы имели вид, как на витрине магазина: аккуратно расставлены на полках и столах. Многочисленные клетки, предназначавшиеся для животных, были тщательно вымыты. Кроме специализированной мебели и посуды здесь не было ничего, что напоминало бы лабораторию.

Во внутреннем дворике, находившемся позади особняка, полицейские увидели группу лиц, в одинаковых синих комбинезонах. На бейджиках значились цифры. Люди стояли, собравшись полукольцом. Их взгляды были устремлены на лужайку, где, среди цветов, сидел пожилой мужчина и, наравне с кроликами, поедал траву. С безумным видом, он вырывал из земли пучки растений и, вместе с корнями, отправлял их в рот.

– Это профессор Хорн, – представил руководителя лаборатории кто-то из сотрудников.

На полянку выбежала пожилая дама с детским сачком. С самым невинным выражением лица, она умиротворенно гонялась за вымышленными бабочками.

– Фрау Дитрих – его ассистент!

Пьер Фуше посмотрел несколько минут на это сумасшествие и попробовал заговорить с профессором. Но тот, судя по всему, не правильно воспринял напористую речь комиссара полиции, заплакал и описался…

Фрау Дитрих назвалась Агнетой. Сказала, что ей уже пять лет и она проживает здесь, вместе с бабушкой и родителями…

Вызвали неотложную помощь. Приехали врачи и увезли профессора Хорна, вместе с ассистенткой.

Судя по фотографиям и описанию, эти двое были предметом трёхдневного поиска всех полицейских Франции.

Озадаченные стражи порядка начали допрос сотрудников лаборатории.

Работники в один голос утверждали, что «вчера, всё было, как всегда»: по окончании рабочего дня они разъехались по домам. Из коллектива в двадцать человек никто ничего особенного не наблюдал.

Люди называли свои паспортные данные, образование, дату поступления в лабораторию. Но как только речь заходила о деятельности заведения, они замолкали. Они ничего не могли вспомнить, из того, что происходило в этом загадочном месте. Общались друг к другу по номерам на бейджиках. В ходе допроса выяснилось, что они не знакомы друг с другом.

– Здесь присутствует весь коллектив, или есть кто-то ещё? – спросил комиссар, но внятного ответа добиться не смог.

– Что произошло? – терял терпение комиссар, – Чем вы здесь занимались?

Люди отвечали, что проводили опыты с животными для совершенствования «важного медицинского препарата». Уверяли полицию, что коттедж является действующей лабораторией.

– Что за «важный медицинский препарат»? У него есть название, предназначение, свойства, признаки? – спрашивал Фуше.

Работники печально озирались на голые ящики шкафов, чистые прозрачные сосуды, отмытые до блеска агрегаты, пустые клетки и молчали.

По опыту, комиссар знал, что люди, если им нечего скрывать, говорят правду. Какой резон запираться и молчать, если человек ни в чём не виновен?

Фуше задавал вопросы всем вместе и каждому отдельно. Работники несли ерунду, или повторяли фразу, что «ещё вчера, всё было как всегда». Расшифровать понятие «как всегда» никто не мог. Промучившись так пару часов и ничего не добившись, комиссар оформил присутствующим подписку о невыезде, и отпустил домой. Когда все разъехались, Пьер Фуше решил ещё раз осмотреть коттедж.

Блуждая взглядом по периметру одного из кабинетов, он наткнулся на брошюрку: «Дело врачей. Нюрнбергский процесс». Фуше открыл страницу, в месте вложенной закладки, и увидел название главы: «Препарат «IC».

Комиссар сел в кресло и прочёл главу. Многое прояснилось...

Лаборатории больше нет. «Мозги учёного, ассистентки и её работников отформатированы, судя по всему, «IC». Что это? Мистика? Чья-то политическая воля? Изощренная диверсия? – думал он, – Или бумеранг, прилетевший из прошлого?»

Венчание

Пожилая семейная пара – Андре и Анжелика Стюард находились на борту самолёта, вылетающего рейсом Нью-Йорк-Париж. Им предстоял перелёт через Атлантику. Они летели на свадьбу к внучке, которую не видели двадцать лет. Накануне, они пообщались с ней по телефону. У неё красивая речь. Мягкий голос. Он дрогнул, значит, она тоже волнуется...

Пристегнули ремни. Взлетели. Старая женщина достала из сумочки пожелтевшее от времени фото.

– Анже, милая, мы скоро увидим её! Постарайся заснуть, иначе у тебя не хватит сил перенести полёт! – просил жену Андре. Но снова и снова она разглядывала карточку. Рассматривала худенькую девочку…

***

Регистрация брака Натана Бернарда и Эрики Стюард в мэрии прошла скромно. Без гостей и свадебного платья.

Венчание в церкви, наоборот, должно было пройти пышно, с соблюдением традиций французской католической церкви. Подготовка к торжественной церемонии началась задолго до свадьбы. Эрика и Натан выбрали для венчания Церковь Святой Марии Магдалины. Пришли знакомиться с претором[33]. Он объявил, что в католической церкви могут венчаться представители разных ветвей христианства, главное, чтобы один из брачующихся был католиком. Натан Бернард сказал, что он и его будущая жена – католики. Была определена дата венчания – 5 июня 1966 года.

– Витя! Моя семья, с незапамятных времён, исповедует старую веру допетровской Руси. Мой дед был главным священнослужителем в Александровке! Погиб при установлении Советской власти. Бабушка Пистимея, вместе с четырьмя детьми была выставлена из собственного дома новыми властями на улицу. Несколько лет они жили в землянке, пока колхоз не выделил им старенький домик, которую мы звали Связь[34]. Мои предки на протяжении столетий испытывали лишения, но Веры своей не предали! А ты сказал, что мы католики! Разве это правда? Это же предательство по отношению к моим коням и страшный грех обмана священника! – воскликнула Тася, когда они с Виктором остались одни.

---

[33] Святой отец, аналог русского батюшки

[34] Книга «Случайности не случайны», автор О. Полтаранина

– Неужели ты думаешь, что Бог не разберётся в нашем отношении к Вере и друг другу? – возразил Виктор, – Какая разница, через какой обряд мы придём к церковному благословению нашего брака? Важна искренность чувств, а не ритуал. Мы муж и жена перед Богом и людьми. Любим друг друга. Растёт наш сын. Ни фаты, ни платья, ни венчания у нас не было. Теперь будет. В чём обман? Где лукавство?.. Это наша работа!

***

В аэропорту Орли приземлился самолёт авиакомпании Air France из Нью–Йорка. Среди толпы туристов и бизнесменов, Тася узнала «бабушку и дедушку». Пожилая интеллигентная пара шла, поддерживая друг друга. Эрика взмахнула рукой, подбежала и оказалась в их объятиях. Расцеловались. На глазах блестели слёзы. На лицах сияли улыбки. Руки держали в руках другие руки…

***

…Вечер прошёл в разговорах и воспоминаниях.

– Девочка наша! Посмотри, Андре, какая она красавица! Я в молодости была точно такой же! У нашей Эрики синие глаза, абсолютно такие же, как у тебя! – восхищалась бабушка.

– И родинка, как у тебя, Анже! – признал «внучку» дед.

– Мы искали тебя, много раз делали запросы через агентства, специальные службы. Нам ответили, что Эрика Стюард погибла в авиакатастрофе. После этого мы прекратили поиски, – рассказал дед, – что же произошло, в действительности? Какое чудо спасло тебе жизнь?

– После смерти мамы, я завербовалась на четыре года фельдшером – акушером в Алжир. По окончании контракта, получила гранд на учёбу в институте и должна была вылететь в Гамбург. В аэропорту, перед самым вылетом, уступила свой билет женщине с маленьким ребёнком. Она очень спешила к мужу… Свободных мест в самолёте не было. У стойки регистрации, она просила пассажиров продать свой билет, но все молчали… Мне стало жаль бедняжку! Я согласилась уступить ей место в самолёте и отправилась в Европу паромом. Самолёт потерпел крушение. В газетах были опубликованы списки погибших. В них значилась моя фамилия. Я давала опровержение. До сих пор храню его, как память о своём втором рождении …

– Это Пресвятая Богородица с младенцем Христом на руках спасла тебе жизнь! – со слезами на глазах произнесла бабушка и перекрестилась.

– Тебе удалось получить высшее образование? – спросил дед.

– Я окончила университет в Гамбурге. Получила профессию биохимика, – ответила Эрика.

– Это, безусловно, гены! Химия и медицина – наше фамильное призвание. У нас частная практика в Сан – Франциско. Твой дед – профессор медицины, Эрика. До сих пор он работает, иногда читает лекции в университете. Надеюсь, что вы с Натаном приедете к нам, в гости. А может быть, навсегда? В газетах пишут о Сан – Франциско, о Кремниевой долине – большие перспективы для развития бизнеса, в сфере новых технологий. Приезжайте, посмотрите! К тому же у нас тепло, красиво, тепло, океан, солнце!.. Мы будем счастливы, если бы ты жила ближе, … – пригласила бабушка.

***

Церковь Святой Марии Магдалины пышно украшена цветами и лентами. Гости расположились по обе стороны от прохода. Лучшая подруга невесты – Натали де Плюссе с мужем и детьми. Клан Рюэфф, во главе с Симоной.

Прибыл жених, вместе бабушкой невесты и проследовал к алтарю, где ожидал возлюбленную.

Прозвучали звуки органной музыки. Появилась невеста, в сопровождении дедушки. Вслед за ними шествовали дети, среди которых шагала двухлетняя крошка Мэри – дочь полковника Мэла Андерсена и Люси.

Андре Стюард подвёл невесту к жениху.

Началась служба. Святой отец произносил напутствия, зачитывал отрывки из библии. При исполнении молитвы молодожёны встали на колени.

Прозвучало традиционное: «Объявляю вас мужем и женой» и обмен кольцами…

По окончании церемонии, молодожены и их гости отправились в ресторан.

***

Праздник завершился. Молодожёны остались одни.

Утонченный шарм города. Летние сумерки. Предчувствие любви…

Утром следующего дня мистер и миссис Бернард отправились в свадебное путешествие.

Выполнено последнее задание. Командировка подошла к концу. Совсем скоро они смогут увидеть сына…

Дождался – таки пострелёнок

Не так давно Юра узнал, что все реки несут свои воды в мировой океан. Что такое «океан» он представлял с трудом, но понимал, что вода в нем общая для всех стран и континентов. Мальчишка вообразил, что если отправить корабль с письмом, то он обязательно найдёт папу и маму. Родители прочтут и узнают, что сын уже выучился писать и читать, что он любит их и ждёт.

Для перевоза такого ценного груза, бумажный кораблик не годился – слишком недолговечный. Нужен настоящий, деревянный. Сладить такую вещь не просто. Пришлось бабушке Гане обратиться за помощью к совхозному плотнику. Дядя Яша был мастером на все руки. К затее отнёсся серьёзно. Принёс из библиотеки картины и схемы. Они с Юрой их долго рассматривали, изучали.

Вскоре совхозная мастерская превратилась для пытливого мальчишки в корабельный док. Здесь, вместе с дядей Яшей, они изготавливали фрегаты с парусами. Мальчишка вкладывал в их трюмы письма и отправлял в плавание.

Бабушка и внук произвели торжественный спуск судна в реку Маралиху. Они стояли на шатком пешеходном мостике – смотрели вслед уходящему парусу. Он скрылся из виду, они пошли дальше. Зашли в пекарню. Купили две булки хлеба. Юрка выпросил хрустящую корочку и с аппетитом её уплетал.

Следующая остановка – качели. Сосед– Федор Щигорев перебросил верёвку через толстую ветку тополя и сделал развлечение для детворы. Пришлось постоять в очереди. В вечернее время здесь собиралась все ребята с улицы, чтобы покачаться.

Повернули в свой переулок. Юрка снял сандалии и босиком побежал к Штенцелю. Агафья Емельяновна не могла за ним поспеть. Она несла соль, сахар, хлеб, спички, крупы, и, поочередно, перекладывала сумки из одной руки в другую. В воротах правнука встретила Пистимея. Он повис у неё на шее. Наташа побежала навстречу Гане.

Всё было, как всегда. Обычный летний вечер.

С другой стороны переулка, вынырнула бежевая «Волга», с «шашечками» на дверях. Остановилась у ворот Штенцеля. Открылась дверь и в тот же миг Юрка взлетел, под самые небеса, в крепких руках статного мужчины.

«Папа! Мама! Ура!» – догадался сын.

«Тася, Витя!.. Дождался – таки, пострелёнок!» – воскликнула Пистимея и поднесла к повлажневшим глазам фартук...

Эпилог

В сентябре 1966 года состоялось расширенное заседание штаб-квартиры ЦРУ и ФБР США.

Присутствовали руководители всех подразделений. Директор ЦРУ Джон Росс устраивал разнос подчинённым. Перечислял промахи спецслужб в регионах Европы и Индокитая за последние годы:

– утечка информации о планах США;

– выход Франции из НАТО;

– ослабление валютной политики и истощение золотовалютных запасов США на 4500 тонн.

– утрата результатов секретной лаборатории, финансируемой США, работающей над совершенствованием препарата «IC».

Джон Росс завершил доклад выводом, что утраченные позиции привели к снижению политической репутации США. Подчеркнул необходимость:

– реформирования и проведения внутреннего расследования деятельности делегации США в штаб-квартире НАТО;

– усиления агентурной сети в Европе;

– создания демократических сил Франции, нацеленных на смещение Шарля де Голля с поста Президента Франции.

***

Выписка из доклада генерал–лейтенанта Локтева А.Ф. Председателю КГБ СССР Шелепину А.Н.

«…за период с 30 марта 1963 по 01 июня 1965 гг от парижской резидентура получено 1984 сообщения, из них 423 направлено Центральный Комитет КПСС. Достигнуто политическое равновесие СССР и Франции. Подорвана деятельность НАТО и гегемонии доллара в Европе. Пресечена деятельность бывших нацистских преступников по созданию препарата против человечности».

В феврале 1966 года Де Голль объявил о выходе Франции из НАТО. Потребовал удаления с территории Франции всего имущества НАТО. Были заморожены военные американские проекты. Французские представители отозваны из СЕАТО35.

В мае 1966 года де Голль приехал с официальным визитом в СССР. Провозгласил идею создания великой Европы от Атлантического океана до Урала и «теория конвергенции» капитализма и социализма.

---

[35] Википедия: South–East Asia Treaty Organization — SEATO, военно–политическая организация. Оформлена договором, подписанным в Маниле (Филиппины) 8 сентября 1954 представителями США, Великобритании, Франции

Объявил, что народы Европы и Советского Союза «подчиняются законам одной и той же механической и научной цивилизации» …

***

За особо выдающиеся успехи в деле защиты социалистического Отечества были награждены Орденами Ленина, с присвоением внеочередных воинских званий:

– подполковник Первого Главного управления КГБ СССР Звонцов Виктор Витальевича

– капитан Первого Главного управления КГБ СССР Звонцова Таисия Ивановна.

Оглавление

Пролог ..... - 4 -

Глава 1 ..... - 6 -

Препарат «IC» ..... - 6 -

Амалия Гарвинг ..... - 8 -

Эрика Стюард ..... - 10 -

Медаль Почёта ..... - 15 -

Настоящий солдат ..... - 16 -

Планы командования ..... - 20 -

Специализированный детский сад ..... - 21 -

Оставь надежду, всяк сюда входящий… ..... - 25 -

Тупик или новая возможность? ..... - 27 -

Мёртвый сезон ..... - 28 -

Рокировка ..... - 30 -

Глава 2 ..... - 35 -

Дорога в Париж ..... - 35 -

Лаборатория в Венсенском лесу ..... - 38 -

Цели агента Фокса ..... - 42 -

Полковник Мэл Андерсен ..... - 43 -

Встреча на берегу Ла–Манш ..... - 44 -

Натали ..... - 49 -

Из жизни Эрики Стюарт ..... - 52 -

Ужин в ресторане «Shangri-La-Paris» ..... - 56 -

Воскресенье ..... - 58 -

Персонал делегации США в НАТО ..... - 59 -

Поиск ахиллесовой пяты ..... - 61 -

Покер ..... - 62 -

Ищите женщину ..... - 63 -

Утренняя заря ..... - 65 -

Торжественный приём ..... - 66 -

Траурное событие ..... - 69 -

Глава 3 ..... - 74 -

Куршавель ..... - 74 -

Золотой пул ..... - 75 -

Зимние зарисовки ..... - 78 -

Нежданная метаморфоза ..... - 80 -

День рождения Николаса Рюэффа ..... - 82 -

Здравствуйте, я ваша тётя! - 84 -
Прогулка на яхте - 86 -
Дамские беседы - 88 -
Пески Алжира - 90 -
Письмо - 93 -
Ильин день в политическом календаре 1964 года - 95 -
Скачки на ипподроме - 97 -
Фотоснимки с ипподрома - 99 -
Разговор в семейном кругу - 100 -
Ущерб Европы от деятельности Золотого пула - 102 -
Отмашка дана - 103 -
Статья в «Юманите» - 104 -
Коттедж в Венсенском лесу - 106 -
Венчание - 109 -

Эпилог - 113 -

Литературно-художественное издание

Ольга Полтаранина

ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА
Серия: Позывной Ласточка

Печатается в авторской редакции.

Иллюстрация на обложке выполнена
ИП Полтаранина Д.Д
Бренд «Креативная Студия:Пифия»
www.pifiya.studio

Издательский дом «Кварта»
Россия, 394016, Воронеж, пер. Ученический, 5
Тел./факс +7(473)333-00-03, 200-0-300
www.kvarta.ru E-mail: kvarta3@kvarta.ru

Формат 60×84/16. Подписано в печать 17.02.2021.
Усл. печ. л. 8,12. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Гарнитура TimesNewRoman. Тираж 12. Заказ 36.

Отпечатано в ООО Типография «Кварта»
394049, г. Воронеж, Московский проспект, 11.

Человеческая жизнь.
Радость и печаль.
Наивность и мудрость.

Кто ты, человек на Земле?
Что создал ты за свою многолетнюю жизнь?

Дети. Это не ты. Это другие люди.
У них свои задачи.

Созидать и творить также естественны для человека, как любить.

Мои книги написаны любовью и надеждой тронуть души людей. Порадовать интересной историей и натолкнуть на размышления.

Париж 60-х годов прошлого века…город "Вечной любви", "Безумного, безумного мира", "Чёрного тюльпана".

В Венсенском лесу, в обстановке строжайшей секретности, работает лаборатория над совершенствованием препарата против человечности, изобретённого врачами Третьего Рейха. Получит ли чудовищный "эликсир" распространение на планете?

Франция выходит из НАТО. Страны Северо-Атлантического Альянса отказываются участвовать в войне США против Вьетнама. Трещит по швам «Золотой пул». Это естественный ход истории или чья-то тонкая игра?

olga_poltaraniana

www.pifiya.studio
poltaranina@pifiya.studio

ISBN 978-5-6045617-2-0
9 785604 561720

ПИФИЯ
КРЕАТИВНАЯ СТУДИЯ